

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ДУХЪ ГЕНРИКА IV,

ИЛИ

Собрание весьма любопытныхъ анекдотовъ, изящныхъ поступковъ, остроумныхъ отвѣтовъ и нѣсколькихъ писемъ сего Государя.

Переводъ съ Французскаго.

МОСКВА.

Въ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія,

1 7 8 9.

LIBRARY
OF THE
RUSSIAN
EMPEROR

SLAV.
Reserve
92-4122
Pault, L.
Dukh.

36190A

RECEIVED
MAY 10 1964
U.S. AIR FORCE

RECEIVED
MAY 10 1964
U.S. AIR FORCE

Д У Х Ъ
Г Е Н Р И К А IV.

Когда Жанна Албреша, мать Генрика IV, была беременна симъ Принцемъ: то Генрикъ Албрешъ, дѣдъ его, просилъ дочь свою, чтобъ она во время своихъ родовъ пропѣла ему пѣсню, дабы, говорилъ онъ, не родила ты мнѣ крикаваго и безпокойнаго рабенка. Принцесса обѣщала ему, и имѣла столько бодрости, что не смотря на великія терпимыя ею болѣзни, сдержала свое слово и пропѣла пѣсню на Взарнскомъ языкѣ; какъ скоро услышала, что онъ входитъ въ ея комнату. Дитя родилось безъ слезъ и крику. Дѣдъ, взявъ его на руки, теръ маленькія его губы кусочкомъ чесноку, далъ ему высосать каплю вина изъ золотой своей чашки, думая чрезъ то доставить ему мужественнѣйшій и крѣчайшій темпераментъ. (*Перифраза.*)

Онъ съ восторгомъ говорилъ всѣмъ поздравлявшимъ его съ симъ щастливымъ рожденіемъ: *посмотрите! опца родила мнѣ льпа.* Чрезъ сіе хотѣлъ онъ опивчашь на холодную шутку Испанцовъ, кошорые въ то время, какъ Королева Маргарита супруга родила Жанну Албрешу мать нашего Генрика, говорили: *чудно! хоропа родила опцу,* дѣлая отношеніе къ Беарнскому гербу, представляющему двухъ коровъ. Генрикъ Албрешъ по нѣкоему тайному предчувствованію говорилъ, что сей ошрокъ будетъ мститъ обиды, причиненныя ему Испанцами. (*Перефиксв.*)

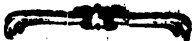
Генрикъ воспитанъ былъ въ Кораскомъ замкѣ въ Беарніи, построенномъ на каменистомъ и гористомъ мѣстѣ. Генрикъ Албрешъ хотѣлъ, чтобъ его одѣвали и кормили также, какъ и другихъ дѣшей шамошнихъ жителей, и чтобъ пріучали бѣгать и лазить по камнямъ. Кармливали его обыкновенно чернымъ хлѣбомъ, говядиною, сыромъ и чеснокомъ, и очень часто заставляли ходить босымъ и безъ шапки. Въ колыбели назвали его *Віанскимъ Принцемъ*; а спустя не много, *Бомонтскимъ Герцогомъ*, и посаѣ *Напаррскимъ*

скимъ Принцемъ. Мать его Наваррская Королева всячески спаралась о воспитаніи его, и дала ему въ училища Гошерія, внающаго чловѣка и ревностнаго Кальвиниста. Когда онъ, будучи еще отрокомъ, представленъ былъ предъ Генрика II, то сей Монархъ спросилъ его: *хотите ли быть мнѣ сыномъ?* Младой Принцъ отвѣчалъ ему по Беарнски: *потѣ мой отецъ,* указывая на Наваррскаго Короля. *Такъ не хотите ли быть мнѣ зятемъ?* Очень хорошо, отвѣчалъ онъ. Бракосочетаніе его съ Принцессою де Валуа Маргаритшою было съ того самаго времени назначено. (*Автоп. Ноцен. Кайето.*)

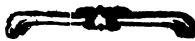
Въ 1569 году Адмиралъ Колинъ потерялъ Жарнакскую баталію въ то самое время, когда онъ просилъ Беарнскаго Принца (такъ называли тогда младаго Генрика), чтобѣ сдѣлать его начальникомъ Протестантской арміи. Колинъ въ краткое время возвратилъ свою потерю. Онъ, собравъ новое войско, объявилъ еще при Монтконтурѣ войну Католической арміи, которая и вторично одержала побѣду; однакожъ не могла воспользоваться своими выгодами, впервыхъ по тому, что

А 3

Като-

Капиталіческіе начальники были не искусны; а ввторыхъ, что Колиньи сдѣлалъ хорошій отводъ и тѣмъ воспрепятствовалъ ей въ помѣ. Беарнской Принцъ, имѣвшій тогда отъ роду шестнадцатилѣтнѣ, во время сей башалии былъ въ Гугенотской арміи; но Колиньи, живо еще памятуя смерть Принца де Конде, убишаго при Жарнакѣ, не захотѣлъ подвергнуть опасности Генрика. Онъ поручилъ его съ младымъ Принцемъ де Конде надзиранію Лудовика Графа Нассау, и въ сопровожденіи четырехъ тысячъ конницы отправилъ ихъ на нѣкоторой холмъ, съ котораго можно было ясно видѣть все происходящее въ арміи. Хотя Генрикъ и горѣлъ желаніемъ сражаться и чрезъ то прославить себя, однакожъ ему не позволили сего. Онъ былъ только зрицелемъ сего дѣйствія, и еслили бы Гугеноты потребовали его мнѣнія въ разсужденіи порядка сраженія, не потеряли бы можетъ быть своей башалии; ибо какъ скоро онъ примѣтилъ, что непріятель пробился уже еиковъ передовое войско Герцога д'Анжу, то хотѣлъ было устремиться на армію съ четырьмя тысячами конницы, которыя Адмиралъ Колиньи

длинны оставилъ съ нимъ въ запасъ. Но какъ Лудовикъ воспрепятствоваль ему эго сдѣлать, то онъ вскричалъ: *мы потеряемъ баталію, ежели задимъ время неприятелю опять совратъ свое цѣско; что и дѣйствительно сбылось.* Начальники Гугенотской арміи послѣ уже дѣйствія сего согласны были въ томъ, что ежели бы подане имъ было на помощь войско Наваррскаго Принца, Католическая армія была бы побита. Изъ сего и заключили тогда, что молодой Генрикъ имѣеть высокія понятія. (*Перев. и исторія Генр. IV. Г. Бюри.*)

Адмиралъ Колиньи продолжалъ свою войну въ различныхъ частяхъ Франціи. Онъ даже столько былъ опваженъ, что прошелъ сквозь всю Францію на встрѣчу Нѣмецкому войску, которое онъ соединилъ съ своимъ, разбивъ подлѣ Арнайледюкъ, Маршала де Коссе, пришедшаго туда съ большею частію войска для воспрепятствованія ему. И въ семъ-то случаѣ молодой Наваррскій Принцъ въ четвертый разъ сражался, какъ пишетъ историкъ Маттеи, которой свидѣтельствуемъ, будто онъ самъ слышалъ отъ него

него сіе : „Я не болѣе могъ опступить ,
 „какъ только на 40 миль, и жилъ по
 „волѣ крестьянъ. На сраженіи былъ под-
 „верженъ опасности быть павнену, или
 „убишу, пошому что не имѣлъ у себя
 „пушки, которая была у Королевскихъ
 „служителей. За десять шаговъ отъ ме-
 „ня былъ убитъ Кавалеръ пушечнымъ
 „ядромъ; но Богъ, которому препоручилъ
 „я успѣхъ сей войны, содѣлалъ ее ща-
 „стливою и благополучною.„ Да Мотъ
 Фенелонъ за нѣсколько времени предъ симъ
 дѣйствиємъ, пришедъ къ младому На-
 варрскому Принцу, притворился, будто
 онъ удивляется шому, что сей Принцъ,
 будучи еще такъ молодъ, бралъ участіе
 въ такой войнѣ, которая собственно при-
 надлежала токмо дядѣ его, Принцу де
 Конде, и Гугенотамъ, имѣвшимъ войну
 съ Королемъ. На что младый Принцъ
 отвѣчалъ : „Извѣстно, что непріятели
 „наши подъ видомъ возмущенія, которое
 „ложно приписываютъ дядѣ моему, Прин-
 „цу и Гугенотамъ, намѣрены совсѣмъ из-
 „стребить поколѣніе Бурбонскихъ Коро-
 „лей: но мы хотимъ всѣ вмѣстѣ уме-
 „реть для избѣжанія праура, кофой мы
 „должны будемъ носить другъ по дру-
 „гѣ.„

9

„ГВ., (Историческія таблицы Франц. Королей.)

Сей же Фенелонъ, продолжая къ Наваррскому Королю свою рѣчь, оплакивалъ несчастія, которыми огонь сей войны воспламенилъ вскорѣ все королевство. Хорошо! этотъ огонь можно погасить однимъ ведромъ воды. Какъ это можетъ быть? спросилъ Фенелонъ. А потѣ какъ, сказалъ Король: заставить Лотарингскаго Кардинала, какъ истинную причину сего неуройства, пить это ведро воды до тѣхъ поръ, пока лопнетъ. (Историческія таблицы Франц. Королей.)

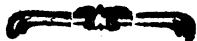
Въ 1576 году городъ Овъ въ Арманьенскомъ Графствѣ по возмущенію нѣкоторыхъ бунтовщиковъ не впустилъ однажды гарнизона, посланнаго туда Наваррскимъ Королемъ; но сей Король прибылъ къ воротамъ шоро города, прежде нежели кто нибудь могъ, по примѣшнть, и вшелъ въ него безъ всякаго препяшснвія съ пятнадцатью, или шестнадцатью человѣками, которые слѣдовали за нимъ ближе прочаго войска. Какъ скоро увидѣли ихъ бунтовщики, закричали, чшобъ скорѣ опустили рогашки, кото-

рыя и дѣйствительно опущены были; и чрезъ то малое сіе число людей оидвлено было отъ большей части войска, споявшаго внѣ города. Мятежники ударили въ набатъ; и тогда сбѣжалось пятьдесятъ чедовѣкъ солдатъ, изъ которыхъ нѣкоторые кричали: „Спащите эту красную попону и бѣлое перо; это Наваррской Король.“ *Друзья!* сказалъ тогда Принцъ спутникамъ своимъ, *теперь то надобно показать храбрость и рѣшимость, для того что отъ сего записитъ наша жизнь; и такъ послѣдуйте мнѣ, стрѣляйте изъ пистолетовъ.* Тогда бунтовщики разбѣжались, и городъ наполнился Генриковыми солдатами, которые вошли въ него преломомъ. Всѣ бы жили сего города были порублены, естли бы начальники и судьи ихъ не пришли и не пали къ ногамъ Наваррскому Королю, прося прощенія имъ. Но онъ убѣжденъ будучи прозьбою ихъ, просилъ гражданъ, а велѣлъ только повѣсить четверыхъ изъ тѣхъ, которые дерзнули было спащить съ шляпы его бѣлое перо. (*Сюлліеппы записки.*)

Сей Принцъ , кошорой выставлялъ се-
 бя за рядоваго солдата , въ 1577 году
 показавъ чрезвычайную смѣлость при го-
 родѣ Неракѣ ; а именно , когда большая
 часть конницы вдругъ отдвлясь , хотѣла
 на него напасть : но онъ отбилъ ее по-
 чти одинъ . Сколько Офицеры ни про-
 сили его , чтобъ онъ имѣлъ большее по-
 печеніе о сохраненіи своей жизни ; одна-
 кожъ не успѣли въ своей просьбѣ ; а на-
 противъ примѣръ его побудилъ ихъ быть
 сколько отважными , что они , коихъ чи-
 сломъ было двенадцать , или пшнана-
 цать , подошли къ самой арміи Католи-
 ческой стрѣлять изъ пистолетовъ ; что
 примѣтивъ Генрикъ , сказалъ Бешюну :
 „Поди къ брату своему Барону Рони ;
 „онъ точно такъ глухъ , какъ жукъ ; от-
 „веди его отсюда и всѣхъ прочихъ Офи-
 „церовъ ; ибо непріятель примѣтя , что
 „мы отступаемъ , сдѣлаетъ на нихъ безъ
 „сомнѣнія такое жестокое нападеніе , что
 „они всѣ либо вьязы будутъ въ полонъ ,
 „либо погибнутъ . „ Рони повинувался пове-
 дѣнію его ; и Принцъ , увидѣвъ лошадь его
 ранену въ плечо , дѣлалъ ему выговоры
 за чрезвычайную его отважность съ нѣко-
 шорымъ гнѣвомъ , исполненнымъ благо-
 шивхожденія . (Сюліеи записки.)

Ека-

Екатерина де Медисисъ, мать Генрика III, которая имѣла главную часть въ правленіи королевства, весьма хотѣла принудить Наваррскаго Короля оставить Гугенотовъ и возвратиться къ Французскому Двору; но не могли въ этомъ успѣть, сдѣлала тайные союзы въ городахъ, находящихся подъ его властію. Въ 1578 году, когда оба Дворы были въ Ошѣ, Наваррскій Король давалъ нѣкогда балъ, и во время самаго сего пиршества уведомили его, что Губернаторъ де ла Реоль, старый Дворянинъ, влюбившись въ одну изъ дочерей сей Королевы, отказался отъ своей должности и оставилъ мѣсто Католикамъ. Генрикъ, не хотя оплагать времени въ опмщеніи сему измѣннику, приказалъ тайно сказать Рони, чшобъ онъ съ тремя, или четырьмя Офицерами вышелъ изъ гостинной залы, и взявъ къ себѣ подъ плащье по пистолету, догналъ его въ полѣ. Принцъ ожидалъ ихъ съ малымъ числомъ войска. Офицеры вѣхали всю ночь и прибыли во Флорансъ въ то самое время, какъ опворяли ворошы; они взяли его безъ всякаго препятствія. Но Королева, которая увѣряла съ клятвою, что Наваррскій Король

Роль ночевалъ въ Ошѣ, съ удивленіемъ услышала поушру о семъ происшествіи; однакожъ и здѣсь нашла причину смѣяться. Я пишу, говорила она, что это не иное что есть, какъ отмщеніе господину де ла Роля. Наваррскій Король захотѣлъ поступить со мною зубъ за зубъ; однакожъ мой зубъ острѣе его. (Сюліеппы записки.)

Сія Королева, желая всегда ошлучить Наваррскаго Короля и Принца де Конде ошъ Гугеношовъ, просила ихъ въ конференцію, которая была въ Неракѣ въ послѣднихъ числахъ Февраля 1579 года. Во время разговоровъ, которые имѣла она съ Наваррскимъ Королемъ, спросила у него: для чего стараніе ея не произвело никакого успѣха, стараніе такой особы, которая ничего не желаетъ, кромѣ покоя? Государыня! ошвѣчалъ онъ ей, не я сему причиною; я не препятствую вамъ покойно почипать на пашей постелѣ; а вы напротивъ мѣшаете мнѣ спать на моей. Труды, которые вы принимаете на себя, полезны и пріятны для пашъ; но покой есть величайшій прагъ въ жизни пашей. (Перефиксъ.)

При

При другомъ случаѣ сія Принцесса столь много оказывала ему ласкъ, что даже щекотала его по бокамъ. Генрикъ, видя намѣреніе сея Королевы, которая хотѣла чрезъ шо узнать, не носитъ ли онъ съ собою тайно какого нибудь оружія, открылъ свою фуфайку, и показывая ей грудь, сказалъ: *Смотрите, государыня! я никому тайно предать не могу.* И какъ она просила его, чтобъ онъ болѣе не угождалъ начальникамъ города Рошея, извѣщаясь, что непристойно Его Величеству унижаться предъ такими подлыми людьми, ошъ которыхъ часто можетъ онъ отходить съ отказомъ: онъ отвѣчалъ ей: *Я дѣлаю тамъ то, что хочу; но я ничего не хочу, чего не долженъ хотѣть.* (Дек. Генрика Великаго.)

Королева Екатерина старалась часто видѣться съ Наваррскимъ Королемъ. Сей Принцъ, не смотря на слабостъ свою къ женщинамъ, могъ однакожь прошивишься всѣмъ свѣтлмъ, поставляемымъ для него сею Королевою. Нвкогда сія Принцесса, сопровождаемая прекрасными Дамми Двора своего, спросила у Генрика, чего бы онъ хотѣлъ? Принцъ, взирая на сіе

сіе великое множество окружавшихъ ея красоту, отвѣщивовалъ ей такъ: *Государыня! здѣсь нѣтъ ничего такого, чего бы я пожелалъ, хотя дать ей чрезъ сіе знать, что она не успѣла въ хитромъ намѣреніи своемъ. (Перифихсв.)*

Послѣ нѣсколькихъ дней сія Королева, окружена будучи шѣмижъ красавицами, принуждала Генрика сдѣлать какое нибудь открытіе. *Государыня!* сказавъ онъ ей, *нѣтъ ничего такого, въ чемъ вы я могъ сдѣлать открытіе. (Французск. Исторія Г. Машшея.)*

Генрикъ видя, что конференціи не могли доставить желаннаго мира, принявъ опять оружіе и отправился къ Когорсу, весьма крѣпкому городу. Губернаторъ сего мѣста имѣлъ сильной гарнизонъ и весьма былъ остороженъ, такъ какъ бы поминутно ждалъ нападенія непріятеля; а сіе узнали по билету, найденному въ ящикъ его, на которомъ собственною его рукою было написано: *плюю на Гугенотъ. Сколько ни дѣлали Наваррскому Королю различныхъ представлений въ разсужденіи сего предпріятія; но онъ всегда отвѣщивовалъ: все для*

для меня будетъ возможно съ такими храбрыми людьми, съ кошорыми я совѣтуюсь. Сей Принцъ предводительствоваль весьма малымъ числомъ солдатъ, кошорые, находясь подъ командою шакого Полководца, кошорой самъ сражался, какъ рядовой солдатъ, оказывали чрезвычайную храбрость. Всѣ удары были тогда какъ бы на него шолько одного устремлены. Онъ переломилъ два копья, а прочія пришупилъ. Сіе сраженіе продолжалось пятеро сутокъ. Осажденные, ожидая скорой помощи, всячески старались продолжать сраженіе до тѣхъ поръ, пока подана будетъ имъ сія помощь. Какъ скоро узнали, что она уже близка, Офицеры Наваррскаго Короля, будучи изнурены шудами, собрались къ нему въ сей крайности и просили его неосмешуно, чшобъ онъ искалъ себѣ убѣжища, прежде нежели войдетъ въ городъ вспомогательное войско; но сей храбрый, сей непобѣдимый и неустрашимый Государь, превозмогая мученіе, причиняемое ему ранами его, обратился къ нимъ съ веселымъ лицемъ и съ мужественнымъ видомъ, вливающимъ бодрость въ самыя слабыя души, и ошѣчалъ слѣдующее: Я уже

уже сказаъ, что долженъ я двлать въ
 подобныхъ случаяхъ. Знайте, что от-
 ступленіе мое отъ города, прежде не-
 жели я увѣрюсь, что онъ нашъ, бу-
 деть отступленіемъ жизни моея отъ
 тѣла. Если же я иначе поступлю, не
 сохранию моей чести. И такъ не гово-
 рите мнѣ никто ни о чемъ, какъ толь-
 ко о томъ, чтобы сражаться, побѣ-
 дить, или умереть.», *Щастіе споспѣ-*
шествовало Генриковой храбрости. Го-
родъ былъ взятъ и отданъ на разграб-
леніе; однакожъ подъ смертною казнію
запрещено было солдатамъ двлать насилія. (*Сюллѣпы Записки.*)

Послѣ нѣкоторыхъ другихъ произше-
 ствій Генрикъ, заключивши миръ съ дво-
 ромъ, весьма спокойно провелъ три года,
 въ теченіе которыхъ занимался чтеніемъ
 наилучшихъ книгъ, изъ которыхъ Плу-
 тархова: *жизни славнѣйшихъ мужей*, бы-
 ла одна изъ тѣхъ, которыя наиболее ему
 нравились. Онъ часто говаривалъ, что
 онъ весьма много обязанъ былъ сему со-
 чиненію, изъ котораго много почерпнулъ
 хорошихъ правилъ какъ для поведенія
 своего, такъ и для правленія. (*Г. Бюри*
Исторія о Генрикѣ IV.)

Сей Принцъ, будучи удаленъ отъ Двора и желая знать о перемѣнахъ его, вснамѣрился послать туда Барона Рони, давъ ему для сего нѣкоторыя наставленія. И какъ Г. Рони сталъ прощаться съ Государемъ своимъ, Генрикъ, обнимая его нѣсколько разъ, сказалъ: „Другъ мой! „помни, что главное качество великодушнаго и честнаго человека есть храненіе „своего слова; я никогда не нарушу даннаго тебѣ мною.“ (*Сюллиецы записки.*)

Екатерина де Медисисъ, думая, что власть ея была утверждена на раздѣленіи Капюликовъ и Гугеношовъ, вскорѣ принудила Наваррскаго Короля принять паки оружіе; почему онъ въ 1587 году и выступилъ противъ Герцога де Жойева, начальника арміи Капюлической, и какъ скоро онъ увидѣлъ его: „Друзья мои! „сказалъ солдатамъ, вотъ шовъ ново- „брачный, у котораго приданое еще цѣло „лежитъ въ сундукахъ; ищите его шамъ.“ (*Сюллиецы записки.*)

Когда обѣ арміи уже готовы были къ сраженію, Наваррскаго Короля предъ начатіемъ дѣйствія, обратился къ Принцамъ де Конде и Соассону, сказалъ имъ съ
пре;

преувѣреніемъ въ побѣдѣ: *Помните, что вы производите отъ Бурвонской кропи; и я съ помощію Вожіею памъ покажу, что я памъ старшій братъ.* „А мы, ошвѣча-
 „ли они, вамъ покажемъ, что вы имѣете
 „у себя добрыхъ меньшихъ братьевъ.“
 (Слопарь историческихъ портретовъ и анекдотовъ слапныхъ мужей.)

Въ самомъ жару сего дѣйствія Генрихъ примѣшивъ, что нѣкоторые изъ его войска стали передъ нимъ для защищенія и охраненія его особы, вскричалъ имъ: *отойдите прочь, не застанап-
 ливайте меня; я хочу быть пидимъ.* Онъ и дѣйствительно пробился тогда сквозь первые ряды Католиковъ, бралъ въ по-
 лонъ собственною рукою, и даже до того дошелъ, что ухватилъ за горло храбраго Касто - Реньярда, Жандармскаго Корнета, крича ему такъ: *здайся, Фили-
 стинецъ!* (Упомянутый Слопарь.)

Когда обратившееся въ бѣгъ войско остановилось, то нѣкоторые думали, что это выступилъ съ своею арміею Маршалъ де Машиньонъ, кошорой предводительствовааь другою Католическою арміею, и утверждали сію догадку за неоспори-

мую истинну; пойдетежъ, друзья мои! сказалъ тогда Генрикъ съ чрезвычайною радостью; мы теперь сдѣлаемъ то, чего еще никто не пыривалъ: сыграемъ двѣ ватали пѣ одинъ день. (Перефиксв.)

Король Наваррскій, одержавъ побѣду надъ Католическою арміею, ужиналъ въ той залѣ, гдѣ лежало шло Герцога де Жойоза, Генерала Католическаго войска, убишаго на семь сраженіи. Тогда нѣкоторые вознамѣрились было ему подарить алмазы и другія пышныя махосни сего роскошнаго Генерала; но онъ не захотѣлъ ихъ принять и ими пользоваться. „Однимъ „только комедіянтамъ пристойно“, сказалъ онъ тогда, хвастаться богатымъ „плашемъ“, которое они носятъ. Истинное украшеніе Генерала есть храбрость „и приушествіе духа во время сраженія, „а послѣ побѣды крошость.“ (Дек. Генр. Велик.)

Спустя нѣсколько времени послѣ сей побѣды, Наваррскій Король, будучи въ Беарнѣ, услышалъ о смерти Генрика Бурбонскаго Принца де Конде, случившейся 5 Марша 1588 года. Хотя и было между ими нѣкое тайное ревнованіе, какъ
го-

говоришь Перефиксъ; однакожь Генрикъ
 столько былъ пронутъ сею прашою, что,
 вапершись въ свой кабинетъ съ Герцо-
 гомъ Соассономъ, рыдая говорилъ, что
 онъ лишился правой руки. Онъ писалъ о
 семъ къ Кориандрѣ Андеанѣ, Грамонш-
 ской Графинѣ, слѣдующее письмо, кото-
 рое съ удовольствіемъ читано бытъ мо-
 жетъ: „Къ совершенному отчаянію мо-
 ему случилось со мною крайнее несчастіе,
 „какого только могъ я спроситься; оно
 „естъ скоростпжная смерть Принца; я
 „сочаждю о немъ какъ о шакомъ, какимъ
 „онъ долженствоваль бытъ у меня; те-
 „перь я одинъ остался предметомъ яро-
 „сти всемъ иамѣнникамъ религіи. Они
 „ошравили его ядомъ. Однакожь Богъ
 „пребудеть поведителемъ; а я, по благо-
 „сти Его, исподнителемъ вѣдній Его.
 „Сей бѣдный Принцъ въ четвертокъ по-
 „слѣ бѣганья въ карусели во время ужи-
 „на былъ здоровъ, а въ полночь слѣвладась
 „у него рвоша и продолжалась до утра.
 „Въ пятницу лежалъ въ постелѣ цѣлой
 „день; вечеромъ ужиналъ и слѣдующую
 „ночь спадъ хорошо; въ субботу поушпру
 „вспалъ и обѣдалъ весело, а послѣ обѣ-
 „да игралъ въ шашки. По томъ встав-

„ши съ кресель, прохаживался по ком-
 „натѣ своей и между шѣмъ разговаривалъ
 „съ нѣкопорыми. Наконецъ вдругъ ска-
 „залъ: *подайте мнѣ креслы, я чувствую*
 „*целикую слабость.* Не уснѣвъ онъ свѣсть,
 „какъ отнялся у него языкъ и въ ту же
 „минуту умеръ, сидя на креслахъ. Зна-
 „ки яда вдругъ выступили на немъ. Сіе
 „шѣмъ поразительнѣе, что могло слу-
 „читься въ такой землѣ. Я вду труда
 „съ свѣтомъ вдругъ, дабы какъ возможно
 „скорѣе разсмотрѣть сіе дѣло. Кажется
 „мнѣ, что я на дорогѣ великое буду
 „имѣть отъ сего мученіе. Молитесь Бо-
 „гу за меня; ежели я избѣгну онаго, дол-
 „женъ буду вѣрить, что Онъ сохранилъ
 „меня отъ сего; я пребуду къ вамъ вѣр-
 „нымъ. Прощайте, государыня моя! же-
 „лаю вамъ добраго вечера и тысячекрат-
 „но цѣбую ваши руки. „ Марша дня, 1588
 года.

Въ 1589 году Генрикъ III былъ от-
 лученъ отъ церкви, для того что пре-
 дался Кальвинистамъ, къ чему приведенъ
 былъ наглостію и хитросыями бунтовщи-
 ковъ; и какъ сей слабый Принцъ весьма
 былъ устрaшенъ такимъ смѣлымъ рѣше-
 ніемъ,

ніемъ , то Наваррскій Король говорилъ ему съ обыкновенною своею откровенностію , что есть вѣрное средство сему помочь. „ Оно состоитъ въ томъ , продолжайте , жалъ онъ весело , чтобы мы какъ можно скорѣе побѣдили ихъ . Какъ скоро побѣда на нашей сторонѣ будетъ , вы конечно получите разрѣшеніе . Но если мы будемъ разбиты , навсегда останемся , ошлученными , угнѣженными и преушвенными . „ (*Журналь де ла Лигъ .*)

Генрикъ III первый приказалъ предложить Наваррскому Королю , чтобы онъ соединился съ нимъ противъ общихъ непріятелей ихъ . Сей Принцъ , которому неизвѣстна была недовѣрчивость , подписалъ сіе предложеніе въ Плессисъ - де - Турв , и по томъ отправился къ Французскому Королю . Какъ добѣхалъ до рѣки Шерв , отъ которой разстоянія до Плессисъ - де - Тура было не больше двухъ миль , остановился на короткое время и желалъ прежде переѣзда чрезъ нее узнать мнѣніе окружающихъ его Дворянъ . По томъ , поговоря съ ними немного , сказалъ : ну , дѣло рѣшено , о чемъ вошьше думать ? и въ шужъ минуту переѣхалъ рѣку . (*Сюллиецы записки и Исторія Генр. IV*)

Генрикъ III, услышавъ о скоромъ прибышїи Наваррскаго Короля, вышедъ въ поле встрѣшилъ его, и радость столь вожделѣннаго соединенїя привлекла туда столь великое множество народа, что Короли почти черезъ четверть часа не могли подойти другъ къ другу за шлюсною народа, хотя между ими не больше 50 шаговъ было разстоянїя. Наваррскїй Король палъ на колѣни передъ Французскимъ Монархомъ, которой потчасъ поднявъ его и обнявъ съ великою горячностію; они обнимади другъ друга три, или четыре раза съ величайшею взаимною нѣжностію. Послѣ того долго разговаривади между собою съ веселымъ видомъ, который показывадъ удовольствїе ихъ, что увидѣлись другъ съ другомъ. Король называлъ Генрика братомъ, а Генрикъ Короля Государемъ. Сей Принцъ сказаъ Королю, смѣючись: *не робѣйте, Государь! два Генрика стоятъ больше одного Карлуса.* Надобно знать, что Герцогъ Майенъ называдся *Карломъ*, а золотая ходячая монета *Генрикомъ*, такъ какъ нынѣ *луидоръ*. (*Исторїя Генр. IV.*)

На-

Наваррскій Король изъявлялъ радость свою оиъ сего свиданія съ Королемъ въ слѣдующемъ писемъ, писанномъ имъ къ Дюплессисъ Морнею: „Государь мой! ледь уже прошелъ; мнѣ прежде говорили, что ежели бы я побѣдъ по немъ, пошудъ бы; однакожь я прошелъ по водѣ, препоручивъ себя Богу, кошорой по благости своей не только сохранилъ меня, но и явилъ чрезвычайную радость Королю; въ сей радости участвовалъ и весь народъ, кошорой съ рукоплесканіемъ кричалъ: *да здравствуютъ Государь!* Я былъ симъ очень тронутъ. Много было и другихъ такихъ обществъ, которыя можно назвать достойными примѣчанія.” (*Исторія Генрика IV.*)

Король Французскій Генрикъ III былъ убитъ въ 1589. году при осадѣ Парижа, кошорую предпринялъ онъ съ Кальвинистами. Англюръ де Живри, разумный и добродѣтельный человекъ, примѣтивъ, что многіе изъ весьма вначныхъ армейскихъ Офицеровъ намѣрены были оставить новаго Короля Генрика IV, старался удержашь ихъ, говоря публично Монар-

ху савдующее: „Я теперь только уви-
 „дѣль, что знашное и храброе ваше
 „Дворянство удерживается оплакивать
 „смерть Государя своего, когда будетъ
 „испннть ее. Оно съ нетерпѣливостію
 „ожидаетъ верьховныхъ повелѣній живу-
 „щаго Короля. Ты Король храбрыхъ, и
 „однѣ только робкія и слабыя души мо-
 „гутъ тебя оставишь. „ (2^о Обинье.)

Новый Французскій Король, призвавъ
 къ себѣ въ то же время Маршала Биро-
 на, котораго воинскія добродѣтели были
 ему довольно извѣсны, говорилъ савду-
 ющее, обнимая его: „Въ сіе - то время
 „надлежитъ тебѣ возложитъ правую ру-
 „ку на корону мою. Ни мой, ни твой
 „нравъ не допустятъ того, чтообъ по-
 „ощрять тебя къ сему разговорамн. Я
 „только прошу тебя, размышляя о томъ,
 „что наддежитъ намъ теперь дѣлать:
 „поди, приведи Швейцаровъ къ присягѣ,
 „и по томъ служи мнѣ какъ отецъ и
 „другъ. „ На что Маршалъ отвѣтство-
 „валъ: „Государь! теперь - то узнаете
 „вы добрыхъ людей! — о прочемъ же
 „поговоримъ въ свободное время. Я иду
 „не испышашъ то, чего вы требуете, но
 „дѣй-

„дѣйствишельно исполнишь.“ (Исторія Генр. IV.)

Сей Маршалъ получилъ желанный успѣхъ въ своемъ дѣлѣ, и Швейцары предъстали предъ лице Генрика IV. Тогда сей Государь принялъ ихъ съ свойственною ему благосклонностію, и говорилъ Офицерамъ сіи служащія къ ихъ чести слова: „Я вамъ одоженъ благосостояніемъ государства моего и собственнымъ моимъ; никогда не забуду я сей важной услуги, которую вы нынѣ оказываете мнѣ.“

Въ 1589 году Генрикъ IV, у котораго было тогда войска не болѣе пяти, или шести тысячъ человѣкъ, при деревнѣ Аркѣ, недалеко отъ Діэпа отстоящей, былъ атакованъ Герцогомъ де Майномъ, имѣвшимъ войска около тридцати тысячъ человѣкъ. Генрикъ примѣчая, что бунтовщики въ сраженіи всѣ свои силы обратили на его артиллерію, поставилъ при ней Швейцарской Гларисовъ полкъ, на котораго онъ надѣялся, подъ командою Полковника ихъ Галати, въ которомъ онъ еще болѣе былъ уврѣнъ. Что онъ примѣчалъ, то и дѣйствишельно сбылось!

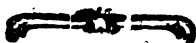
десь. Тогда, сдвдую обыкновенію своему, Вадилъ онъ по арміи въ самой величайшей опасности, и прискакавши къ Галаши, сказадь ему: *другъ мой! я пришелъ умереть, живо получить честь съ тобою.* Сіе слово произвело желанный уснвхъ. Оне рѣшида сраженіе. Буншовщики быди со всѣхъ сторонъ пришѣсны, а наконецъ побиты. (*Декад. Генр. Великаго и упомянутый Декс.*)

За нѣсколько минутъ предъ сею баталією привели къ Королю павника изъ знатныхъ людей. Генрикъ встрѣтилъ и усмѣхнувшись обнялъ. Павникъ, кошорой вездѣ искалъ глазами арміи, всвидѣшедьспновалъ предъ Королемъ удивленіе свое, что онъ шоль мало видитъ вокругъ его солдатъ. Ты не цѣхъ ихъ видишь, сказадь ему сей Государь весело; ты и забылъ, что поперныхъ съ моей стороны Богъ и справедливость, которые со мною.

Въ концѣ сей баталіи писадь онъ къ храброму Крилону сіе славное письмо: „Повѣсься храбрый Крилонъ, мы сражались при Аркѣ, а тебя шумъ не было.“ Прежде сего сраженія онъ говаривалъ,
 „чщо“

„что онъ былъ Государь безъ государ-
ства, мужъ безъ жены и воинъ безъ
оружья.“ (Журналъ de л'Этуаль.)

Въ 1590 году, когда Королевская и Буншовщицкая армія уже готовы были къ сраженію, которое назначено было въ долинахъ Иври, на канунъ сей баталии Полковникъ Тишъ, предводительствовав- шій НВмцами, которые вдались подъ зна- мя Генрика IV, принужденъ былъ про- сить денегъ, которыми онъ долженъ былъ солдатамъ своимъ, ибо они о семъ взбунтовались, и угрожалъ, что ежели имъ не заплачены будутъ деньги, онъ не будетъ участвовать въ семъ сраже- нии. Король отвѣчалъ ему на сіе съ су- ровостию: „Какъ, Полковникъ! развѣ что честнаго человека дѣло требовать денегъ тогда, когда должно приниматьъ приказы къ сраженію?“, Тишъ въ вели- чайшемъ смущеніи удалился отъ него, не говоря болѣе ни слова. Поутру Генрикъ, какъ устроивалъ войско свое, вспомнилъ о происходившемъ на канунъ дня сего, и поспѣшилъ исправить обиду свою: „Пол- ковникъ! говорилъ онъ публично Тишу, вошь что съ нами случилось, и могло бытъ,

„быть; что я въ этомъ бы и остался;
 „но лишись чести такого храбраго дво-
 „рянина, каковъ ты, есть несправедли-
 „во. И такъ объявляю, что я признаю
 „тебя за честнаго человека, которой не
 „можешь сдѣлать никакой подлости. „ И
 въ ту же минуту съ величайшею горяч-
 ностію обнялъ сего Офицера, которой
 съ восхищеніемъ объявлялъ ему слѣ-
 дующее: „Ахъ, Государь! вы, возвращая
 „мнѣ честь, отнимаете у меня жизнь;
 „и я бы былъ недостоинъ ея, если
 „бы сего дня не пожертвовалъ ею за
 „васъ; да хотябы имѣлъ у себя и ты-
 „сячу жизней, всѣ бы повергъ къ ногамъ
 „вашихъ. „ Что и дѣйствительно сбы-
 лось: онъ столько подвергъ себя опасно-
 сти, что подъ безчисленными ударами
 испустилъ и духъ свой. (*Перифриксъ.*)

Предъ самымъ начатіемъ сего дѣйствія
 Генрикъ пробѣжалъ чрезъ всѣ ряды сво-
 его войска, и показывая солдатамъ сво-
 имъ шлемъ съ бѣлымъ перомъ, говорилъ
 къ нимъ съ такимъ жаромъ: „Дѣти!
 „если Корнелы разшеряютъ знамены,
 „вотъ знакъ сборнаго мѣста; вы всегда
 „найдете его на пуши побѣды и чести. „

(Сло-

(Словарь историческихъ портретовъ и анекдотовъ слапныхъ мужей.)

При другомъ случавъ говорилъ онъ своимъ войскамъ весьма просто: *Я пашъ Король, пы Французы, потъ пашъ непріятель.* Передовое его войско оробвло, и нѣкоторые уже обратилися въ бѣгъ; Король закричалъ имъ: *стой по фрунтъ! и ежели пы не хотите сражаться, такъ смотрите, какъ я умру.* (Упомянуый Словарь.)

Во время сей Иврской баталіи Генрикъ совсѣмъ былъ на нѣкоторое время поперянь изъ виду на сраженіи, въ которомъ находился онъ одинъ съ двенадцатью или шринадцатью дворянами среди непріятелей. Онъ собственною рукою закололъ Шталмейстера Графа д'Эгмонша. *Надобно пропорнѣе стрѣлять,* скавалъ онъ своему войску, *вольше непріятель, вольше слапы.* (Маштей.)

Таковая храбрость необходимо должна была пріобрѣсть побѣду сему Государю, которой, желая пощадить кровь бунтующихъ противъ него, тогда проливаемую, велѣлъ вскричать: *Стасай французовъ, руви чужестранцевъ!*

На

На семъ сраженіи того только не можно было хвалить въ семъ Государѣ, что онъ крайней подвергалъ себя опасности. Послѣ баталіи Маршалъ Биронъ говорилъ ему: „Государь! вы сего дня оштрафовали должность Маршала Бирона, а Маршалъ Биронъ дѣлалъ то, что Король долженъ былъ дѣлать.“ (Исторія Генрика IV.)

Во время ужина, бывшаго въ замкѣ Дерони, въ самой вечеръ сего достопамятнаго дня скавали Королю, что Маршалъ д'Омонъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ Офицеровъ, пришелъ къ нему дать отчетъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ. Сей Государь тотчасъ всталъ и встрѣтилъ его; по томъ обнялъ съ нѣжностію и посадилъ за столъ, говоря ему сіи ласковыя слова: *Вамъ по справедливости должно быть на пиру, потому что вы очень хорошо служили на моей спадзѣ.* (Перефиксъ.)

Французъ де Пасъ, одинъ изъ лучшихъ Офицеровъ арміи Генрика IV, былъ убитъ на сей баталіи, на которой онъ геройски сражался предъ глазами своего Короля. Государь, будучи весьма чувствительно пронутъ симъ позорищемъ и
 такъ

также шѣмъ, что онъ давно уже зналъ о сей храброй фамилиі, вскричалъ: Вантрѣ Сеньгри (*)! (*ventre - faint - gris*) какъ я жалѣю о немъ! не остался ли еще кто нибудь изъ сей фамилиі? На что получилъ въ отвѣтъ, что вдова осталась беременна. Хорошо! прибавилъ онъ, такъ я вудущему наследнику его даю ту же пенсію, какую получалъ сей Офицеръ. (Фекіеровы записки.)

Городъ Шартрѣ былъ со стороны бунтовщиковъ; въ 1591 году Генрикъ осадилъ его. Однакожъ два неудачные и съ урономъ сдѣланные приступы принудили Короля отступить; и когда Канцлеръ сталъ его принуждать сдѣлать третій, то онъ сказалъ ему съ гнѣвомъ: *поди, сдѣлай это самъ; я не припыхъ такъ дешево продавать крошъ моего Дворянства.*

В

Слу-

(*) Сей Государь имѣлъ обыкновеніе употреблять сіе извѣщеніе, *ventre - faint - gris*, какъ бы изъ которой родъ божбы. Когда еще онъ былъ дитя, то надзиратели его, опасаясь, чтобы онъ не привыкъ божиться, также какъ и другіе, позволили ему говорить вантрѣ-сеньгри. Сіе слово значило насмѣшку монахамъ, а особливо Францисканамъ, которыхъ обыкновенно называли иногда сен-гри (*faint-gris*) по цвѣшу ихъ плащя.

Спустя нѣсколько времени осажденные сдались на договоръ; и какъ онъ намѣренъ уже былъ вступить въ городъ, былъ остановленъ Депуташами отъ гражданъ. Одинъ изъ членовъ Магистратскихъ началъ ему говорить предлинную и скучную рѣчь. Онъ началъ ее доказательствомъ, что городъ покоренъ Его Величеству по правамъ Божественнымъ и по правамъ Римскимъ. Побѣдитель въ неперпѣливости, понуждая лошадь свою вѣвхать въ городъ, прервалъ его рѣчь, и сказалъ: *приваць къ сему, и по прапамъ пушечнымъ.* (Исторія Франц. Г. Шалонъ.)

Когда сей Государь, утомившись дальнею дорогою, идучи на площадь Камбрею, вѣвхалъ въ Аміенъ: тогда нѣкоторые изъ тамошнихъ жителей пришли говорить ему рѣчь. Риторъ началъ оную савдующимъ: *Препеликій, прекроткій, препелиходушный. . . .* „Прибавъ къ сему „также, сказалъ Король, и *преутомищійся*; я хочу теперь ошдохнуть, а „оспальное выслушаемъ въ другое время.“ (Журналь де л'Этуаль.)

Онъ также и въ другомъ Риторѣ, которой пришелъ къ нему съ рѣчью въ
объ-

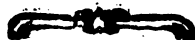
объденное время, дааь всѣмъ почувствовашь то, что было смѣшно. Орасторъ началъ рѣчь свою сими словами: *Аннибалъ, пышедъ изъ Карфагенъ* Государь! и остановился. *Вантръ сенкри!* сказалъ Король, *Аннибалъ пышелъ изъ Карфагенъ отовѣдаши; и я хочу теперь то же дѣлать.* (Вышеупомянутый Словарь.)

При другомъ случаѣ шакже говорилъ онъ два раза нѣкоему витійствующему передъ нимъ Рипору, чтобъ онъ сократилъ свою проповѣдь; но какъ увидѣлъ, что онъ ничего не убавляетъ изъ своей рѣчи, ушелъ отъ него, сказавъ: *пы можете догопорить остальное Г. Гильйому, которой былъ придворной шутъ.* (Упом. Словарь.)

Въ семъ же 1591 году, 11 Октябрия Король ѡдидъ въ Седанъ на свадьбу къ Графу Тюреню. И какъ уже новобрачную положили спать, Государь возвратился оттуда въ свой дворецъ, будучи сопровождаемъ симъ Графомъ, которой, проводя сего, говорилъ слѣдующее: „Государь! сего дня Ваше Величество много „оказали мнѣ чести; я хочу возблагодаришь вамъ за оную. Я прошу васъ

В 2

„изви-

„извинишь меня и не беспокоишься тѣмъ,
 „что я теперь не вмѣстѣ съ моею же-
 „ною. Я все учредилъ, чтобъ оставилъ
 „ее въ безопасности. „ Король спросилъ у
 „него, о чемъ вы говорите? „Государь!
 „отвѣчалъ Графъ, вы это узнаете зав-
 „тра поутру, а теперь я не имѣю време-
 „ни сказать. „ И въ ту же минуту убъ-
 „жаетъ съ нѣкоторымъ числомъ войска,
 нарочно для сего приготовленнаго, бе-
 реть городъ Спенай, и поутру, какъ
 Государь вставалъ, приходитъ къ нему
 съ новою вѣстью: „Вантръ сенгри!
 „сказалъ ему Государь, я бы часто игралъ
 „такія свадьбы, и скоро бы сдѣлался
 „владѣтелемъ моего государства, естли
 „бы новобрачные приносили мнѣ тако-
 „вые свадебные подарки; но приступимъ
 „къ дѣлу! „ Въ то же часъ садится
 на лошадь, выѣзжаетъ передъ фронтъ
 и идетъ осаждать Руанъ. (*Исторія Ген-
 риха IV.*)

Баронъ Рони, которой былъ вмѣстѣ
 съ Королемъ при сей осадѣ, осмѣлился
 донести Его Величеству, что онъ край-
 ней опасности подвергалъ себя при оса-
 жденіи сего города; онъ, отъ кого зави-
 ситъ

силь судьба всей Франціи. На что сей храбрый Государь отвѣчалъ ему такъ: „Другъ мой! я не могу иначе поступать, „потому что я сражаюсь за славу и за „королю мою; жизнь моя и все прочее „ничего не должно для меня стоить.“
(*Сюлліпы записки.*)

При сей осаде въ самомъ жару двѣ-сидѣи подавъ Омальскаго моста Король получилъ рану въ поясницу за неизвѣстную кирасы. Однакъжъ сія рана не препятствовала ему продолжать войны и за мостомъ. Но молва о ней, говоритъ Де Грень, такой навела страхъ на войско, что Его Величество принужденъ былъ показывать себя во многихъ частяхъ арміи, такъ что даже и непріятель, услышавъ о семъ приключеніи, тотчасъ прислалъ трубача, будто бы просить объѣзды нѣкоторыхъ павильоновъ; но Король, приказавъ привести къ себѣ трубача, сказалъ ему: „Я довольно знаю, для чего ты присланъ; скажи Герцогу Пармскому, своему предводителю, что ты увидѣвъ меня здрава и весела и готовъ, ва принять его, если онъ захочетъ „пожаловать ко мнѣ.“ (*Декада Генриха Великаго.*)

И при семъ-то случаѣ Дюплессисъ Морней писалъ къ нему слѣдующее письмо:
 „Государь! вы уже довольно показали
 „въ себѣ Александра; время уже вамъ
 „быть Августомъ: намъ должно умереть
 „за васъ, и это есть слава наша; а вамъ
 „Государь жить для Франціи, и я дерзаю
 „сказать: это вашъ долгъ. „ (*Примѣчанія на Генриаду.*)

Сія осада не имѣла желаннаго успѣха. Вину сего приписывали Маршалу Бирону; но хотя Король почиталъ сію погрѣшность незагладиною и весьма былъ недоволенъ симъ Генераломъ; однакожъ весьма остерегался показывать ему недовольствіе свое. Ничто лучше не доказываетъ, сколько Генрикъ IV почиталъ себя обязаннымъ имѣть уваженіе и благоснисхожденіе къ Маршалу Бирону, какъ то, что онъ сказалъ младому Шашильйону, когда онъ открылъ нѣкое очень хорошее мнѣніе, но противное мнѣнію сего Маршала: „Яицы хотятъ курицу
 „учить. Когда ты будешь сѣдъ, можетъ
 „быть узнаешь о въ этомъ сколько нибудь;
 „а теперъ непристойно тебѣ такъ отпа-
 „жно гопорить. Это только прилично сему
 (ука-

(указывая на Барона, которой намъBreиъ былъ уйши), *сему отцу моему. Намъ на- „дочно, продолжалъ онъ, проспирая къ не- „му руки, псѣмъ у него учиться. (Маш- пцей.)*

Генрикъ IV не имѣлъ у себя пят- нащати тысячъ человѣкъ въ 1593 году, когда осаждалъ Парижъ, въ которомъ было тогда не менѣ двухъ сотъ ты- сячъ человѣкъ жителей. Сей городъ могъ бы ему сдатьъся по причинѣ голода; но Государь столько сожалѣлъ о немъ, что даже и самые солдаты, не смотря на запрещенія начальниковъ своихъ, прода- вали Парижцамъ сѣвсныя припасы. Въ одно время Генрикъ, идучи навѣстить свое войско, встрѣтилъся съ двумя Париж- цами, которыхъ вели на висѣлицу за то, что они воровски увезли возъ хлѣба. Ко- лодники, падъ предъ нимъ на колѣни, доносили ему, что они не имѣли другаго средства спасти свою жизнь. *Ступайте съ миромъ*, сказалъ имъ тогда Король, отдавши имъ всѣ деньги, сколько ни имѣлъ съ собою. *Беарнецъ убогъ, прибавилъ онъ; естъяи вы у него было влѣще, далъ вы памъ и еще. (Словарь Истор. поршр. и анекдотовъ славныхъ мужей.)*

Совѣщывали было сему Государю взятъ Парижъ приступомъ прежде прихода вспомогательнаго войска, которое Испанскій Король послалъ на помощь бунтовщикамъ; но онъ никакъ не захотѣлъ согласиться подвергнуть сѣю столицу такимъ ужасамъ, каковыя долженъ испытать всякій приступомъ городъ. „Я, „сказалъ онъ, истинный отецъ своего „народа; я подобенъ оной истинной матери, которая нѣкогда предстала предъ „Царя Соломона, и лучше соглашусь не „имѣть Парижа, нежели имѣть его со- „всѣмъ разореннымъ и опустошеннымъ „чрезъ смерть толкаго народа. „ (*Упомянутый Словарь.*)

Во время осады сего города Герцогъ де Немуръ, командовавший осажденными, приказалъ выпустить отсюда бесполезныхъ людей. Хотя Король и не хотѣлъ, чтобъ позволили имъ выходить, однакожъ узнавъ, до какой ужасной бѣдности были доведены сѣи несчастные, велѣлъ пустить ихъ. „Неудивительно, сказалъ онъ, что „начальники бунта и Испанцы тѣль мало „имѣютъ сожалѣнія о сихъ бѣдныхъ лю- „дяхъ; они тиранны; что касается до „меня, Государя ихъ, я не могу слушать „извѣ-

„извѣстія о таковыхъ бѣдствіяхъ, не
 „будучи наименѣе чувствительнѣйше пронуть
 „ими, и не желая отъ всего сердца имъ
 „помочь.” (Перифраза.)

Ошлѣвъ Генрика IV Кэрдиналу де
 Гонди и Діонскому Архієпископу, которые
 во время осады города ихъ были у Па-
 рижцовъ ординарными Депутатами, еще
 лучше опишетъ намъ характеръ щедрой
 и чувствительной души сего Государя.
 Оба сіи Епископы въ первую аудіенцію,
 кою имѣли они у Генрика, подали
 ему письмо отъ Парижцевъ, въ которомъ
 онъ именованъ былъ только *Наваррскимъ*
Королемъ. Генрикъ, прочитавши се письмо,
 говорилъ имъ: „Ежели бы я былъ
 „только Наваррской Король, я бы толь-
 „ко старался заключить миръ между
 „Парижемъ и Францією; но, не взирая и
 „не оставаясь на сей формѣ, знаю-
 „ще, что я болѣе всѣхъ другихъ желаю
 „видѣть въ покоѣ государство мое. Я не
 „притворюсь, но искренно говорю то,
 „что ощущаю въ сердцѣ, и былъ бы не
 „правъ, если бы сказалъ, что я не же-
 „лаю общественнаго мира. Я его желаю,
 „искренно желаю; для войны я бы от-

В 5

„давъ

„давъ палецъ , а для общаго мира два. Я
 „люблю городъ мой Парижъ ; онъ перво-
 „родный мой сынъ ; я ревную по немъ ,
 „я больше хочу сдѣлать ему добра и ми-
 „лосости , нежели сколько онъ проситъ у
 „меня ; и хочу также , чтобъ онъ пре-
 „былъ благодарнымъ ко мнѣ , а не къ Гер-
 „цогу де Майенъ , или Испанскому Коро-
 „лю. Ежели бы они доставили ему такой
 „миръ и такую милость , какую я хочу
 „доставить , имъ бы одолженъ былъ симъ
 „добрѣмъ , и ихъ бы , а не меня почиталъ
 „избавителями своими , чего я не желаю.
 „Сверхъ сего , продолжалъ Монархъ , вы
 „просите , чтобъ опсрочить сдачу го-
 „рода до общаго мира , которой не прежде
 „быть можетъ утверженъ , какъ послѣ
 „многихъ переменъ ; это весьма пагубно
 „для города моего Парижа , которой не
 „можеть такъ долго ждать. Сколько уже
 „народу померло съ голоду ! Вы Г. Карди-
 „наль должны объ нихъ сожалѣть ; потому
 „что это ваши овцы , и вы должны буде-
 „те дать отчесть Богу въ малѣйшей капли
 „крови ихъ ; также и Ваше Преосвящен-
 „ство ; ибо вы начальникъ надъ всѣми про-
 „чими Архїереями. Хотя я и не Богословъ ,
 „однакожь довольно умѣю сказать вамъ ,
 „что

„что Богъ не хочетъ, чшюбъ вы такъ по-
 „ступали съ симъ бѣднымъ народомъ, ко-
 „торой Онъ вамъ преноручилъ. „ Депутатъ
 „шы ошвѣтствовали ему, что ежели Парижъ
 „сдастся безъ аппребаціи Герцога де Майе-
 „на, то сей Принцъ придетъ со всею Испан-
 „скою силою въпорично взять его. „Ежели
 „онъ придетъ, сказалъ Король, клянусь
 „вамъ, что и онъ и всѣ союзники его бу-
 „дутъ побиты, и мы покажемъ имъ, что
 „Французское Дворянство умѣетъ себя
 „защищать. Я теперь поклялся противъ
 „обыкновенія моего, но и еще клянусь
 „предъ Богомъ: мы не потерпимъ тако-
 „го безчестія. „ (*Сюллетпы записки.*)

Религія, исповѣдуемая Генрикомъ IV,
 многимъ бунтовщикамъ служила пово-
 домъ къ поддержанію раздѣленій; поче-
 му наилучшіе друзья сего Государя и са-
 мый Рони, хотя онъ былъ и Кальви-
 нистъ, присовѣщывали ему принять Рим-
 скую вѣру. Протестантскіе Пасторы при-
 знавались Генрику, что можно спастись
 и въ Римской церкви. И для того онъ
 принялъ полишику въ предводителя себѣ,
 потому что она не беспокоила совѣсти
 его, и нѣкогда сказалъ довольно забавно:
Вантръ сенгри! Парижъ стоитъ много.

Одна-

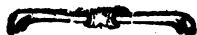
Однакожь многіе изъ Господь Протеспаншовъ не одобряли сего поступка его и упруждали многими своими представленіями. Чпо самое и подало ему случай писать къ Габріелѣ д' Эпре слѣдующее письмо: „Въ будущее Воскресенье сдѣлаю я страшной скачокъ. Въ сію самую минуту, когда пишу къ вамъ сіе письмо, окружаешь меня великое число сумасшедшихъ моралистовъ, которые заславятъ меня ненавидѣть ихъ ученіе, и проч. „ (Собраніе писемъ.)

Въ церковь Св. Діонисія, гдѣ должна была отправляться церемонія Генрикова обращенія въ Римскую вѣру, собралось великое множество придворныхъ, и все происходило тамъ съ опьяненнымъ великолѣпьемъ и пышностію. Улицы были украшены и усыпаны цвѣтами. Безчисленный народъ, простирая руки свои къ небесамъ, наполнялъ воздухъ многократными восклицаніями: *да здравствуетъ Государь!* Женщины проливали слезы радости и кричали безпрестанно: „Да благословитъ его Богъ, и да благоволишь ты теперь привести въ церковь нашей Богоматери. „

Вшед-

Вшедши въ церковь Св. Отца Діонисія , увидѣвъ онъ Буржскаго Архіепископа въ первосвященнической одеждѣ , сидящаго на креслахъ , обитыхъ бѣлою камкою въ Французскомъ гербѣ; а по сторонамъ сего Архіепископа , кошороу въ сей церемоніи ошправлялъ должность главнаго надзирателя милостыни , Бурбонскаго Кардинала, многихъ Епископовъ и монаховъ Діонисьевскаго ордена, которые ожидали его съ Крестномъ, Евангеліемъ и свяшою водою. Какъ приблизился къ нимъ Король, то Архіепископъ спросилъ его: кто ты? Я Король, отвѣтствовалъ ему Генрикъ. Чего ты просишь? Я прошу, чтобъ приняли меня въ нѣдро спятыя Каѳолическія, Апостольскія и Римскія церкви. Искренно ли сего желаешь? Да, я искренно желаю. И въ ту жъ минуту, падъ на колѣни, произнесъ клятву свою въ слѣдующихъ словахъ: Я сподѣтельствую и клянусь предъ лицомъ Всемогущаго, что хочу жить и умереть въ Католической, Апостольской и Римской цѣркви; похропительствоватъ и защищать ее отъ всѣхъ праговъ, хотя вы то стоило мнѣ жизни, и отцегать всѣ противныя ей ереси. Песлѣ чего отдавъ Архіепископу бумагу,

на

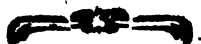
на которой сія клятва была запечатана и подписана собственною его рукою. Архіепископъ, поднявши его, велѣвъ поцѣловать ему свое кольцо, прочиталъ разрѣшеніе, благословилъ и обнялъ его. (*Исторія Ген. IV.*)

Городъ Мо, принадлежащій бунтовщикамъ, услышавъ о обращеніи Генрика IV, немедленно призналъ его за законнаго своего Государя. Но Герцогъ де Майенъ дѣдалъ выговоры Витрию, Губернатору сего города, за то, что онъ измѣнилъ ему, отдавши Мо Генрику. Витри оправдывалъ Послу его слѣдующимъ образомъ:

„Вы очень притѣсняете меня, и наконецъ васъ навиге говорить по солдатски;
 „если бы веръ, укравши кошелекъ съ
 „деньгами, отдалъ его мнѣ на сохраненіе;
 „а я бы послѣ узнавъ хозяина его, отдалъ
 „ему, а вору отпикалъ, которой
 „мнѣ его ввѣрилъ: какъ вы думаете, худо ли бы я поступилъ, и сдѣлалъ ли бы
 „измѣну? То же самое должно сказать
 „и о городѣ Мо. „ (*Записки для Французской исторіи.*)

Витриеву примѣру послѣдовали и другіе многіе Губернаторы принадлежащихъ бун-

бунтовщикамъ городовъ. Наконецъ 22 Марта 1594 года и Парижъ отворилъ Генрику свои ворота стараніемъ и проворствомъ Графа Брикава, Парижскаго Губернатора; къ чему также споспѣшествовали Господа: Викъ, Белень, главной Президентшъ, Моле и другіе члены Парламента, также старшина Гюиліеръ и Бургомистры. Королевское войско тотъ же часъ заняло Лувръ, налаты и великую и малую Юстицъ-Коллегію; а для Испанцовъ ничего болѣе не оставалось, кромѣ бастиліи одной церкви и нѣсколькихъ частей у Св. Антонія и Св. Мартина, куда они и скрылись. Тогда пришли они въ великое замѣшательство; но Генрикъ IV велѣлъ сказать Герцогу де Феріа и Дону Дьежо д'Эвора, которые были начальники ихъ, что они безопасно могутъ выйти изъ Парижа и отправиться въ свое мѣсто. Также благосклонно поступилъ онъ и съ Кардиналами де Плезансъ и де Пеллеве, хотя впрочемъ и могъ имѣть къ нимъ нѣкое непріятное чувствованіе за ихъ проступки. Городъ Соассонъ былъ то мѣсто, куда отправлялись всѣ сіи Королевскіе непріатели въ провожденіи довольно великаго числа лю-

людей. Его Величество, желая видѣшь выходъ ихъ, смотрѣлъ на нихъ изъ окна Діонисьевской церкви, которое было надъ дверьми, какъ они выходили. Они всѣ, снимая шляпы, поздравляли его и очень низко кланялись; а онъ также съ веселымъ видомъ и съ великою учтивостію благодарилъ за то всѣхъ начальниковъ, прибавляя сіи слова: *Заспидѣтельствуйте мое почтеніе Государю своему и ступайте въ доброй часъ, да чтобъ никогда уже сюда не позпращаться намъ.* (Перификсб.)

Сей Государь ознаменовалъ день прибытія своего въ столицу слѣдующимъ мнѣшнымъ поступкомъ: урядники взяли экипажъ у одного изъ Офицеровъ его, по имени Дануе, за закладъ, которой взяли у нихъ отецъ его для нѣкоторой надобности. Сей гордый и храбрый Офицеръ въ шужъ минушу пришелъ къ Генрику жаловаться на нихъ въ такой чрезвычайной наглости. *Дануе!* сказалъ ему публично Король, *надовно платить долги; я спом плачу исправно.* Послѣ чего отвелъ его на сторону и отдалъ ему свои алмазы, дабы онъ отдалъ ихъ своимъ заимодавцамъ за свой экипажъ, которой они взяли у него. (Перификсб.)

Ко-

Когда Государь въѣхалъ въ церковь Пресвятыя Богоматери для принесенія Богу благодаренія, народъ не преставаеъ свидѣтельствовать ему радость свою симъ восклицаніемъ: *да здравствуетъ Государь!* И какъ онъ вышелъ изъ каретныхъ подвѣзъ церковныхъ дверей, то столь много сбѣжалось къ нему народа, что онъ со всѣхъ сторонъ былъ стѣсненъ. Начальники гвардіи его хотѣли было разогнать толпу людей для очищенія ему дороги; но онъ сказалъ: „Не трогайте ихъ; я лучше хочу идти съ трудомъ, нежели гонять народъ; пусть смотрятъ они на меня, коли имъ хочется; они весьма желали видѣть Короля.“ (*Журналъ де ля Этуаль.*)

При другомъ подобномъ случаѣ писалъ онъ къ Габріелю д'Эстре слѣдующее: „Въ церкви случилось со мною нѣчто забавное, а именно: восьмидесятилѣтняя старуха, подошедши ко мнѣ, взяла меня за голову и поцѣловала; не я первой этому смѣялся.“ (*Собраніе писемъ Генрика IV.*)

Удовольствіе, которымъ наслаждался сей Монархъ въ благополучное сіе время,

Г

еще

еще умножило натуральную его веселость. Онъ однажды, садясь за столъ ужинашь въ трактирѣ, и смотря на ноги свои, сказалъ смѣючись: „Я очень замарался, идучи въ Парижъ; однакожь шелъ не напрасно.“ (*Историч. Табл. французскаго Короля.*)

На другой день велѣвъ онъ позвать къ себѣ объѣдать Секретаря Николая, человека довольно извѣстнаго при Дворѣ, которой имѣлъ острый разумъ и упражнялся въ стихотворствѣ. Брантомъ говорилъ, что онъ былъ великой забавникъ, доброй товарищъ, веселаго нрава и по темпераменту своему охотникъ до пирушекъ, что и побудило Генрика IV позвать его къ своему столу. *Г. Николай!* сказалъ ему Король, *чьей стороны ты придерживался по время бунта?* „Поистиниѣ, Государь! я оставилъ солнце и послѣдовалъ за луною.“ *А чтожь теперь скажешь, видя меня въ Парижѣ?* „То, Государь! что Кесарево должно отдавать Кесарю, а Божіе Богу. *Вантрѣсен-гри!* принадлежащее ко мнѣ не отдано мнѣ, а продано. Въ этомъ разговорѣ представлены были Бризакъ, Парижской
Гу:

Губернаторъ , и другіе , которые спарались о своей пользѣ , прежде нежели отдали Кесарю Кесарево. (*Истор. Генр. IV.*)

Вильероа , одинъ изъ начальниковъ шрешей части , не былъ въ числѣ тѣхъ Офицеровъ , которые прежде всѣхъ дали присягу Генрику IV , и онъ прошивъ воли своей и по одной только нуждѣ присягнулъ ему. Хотя онъ , такъ какъ и сынъ его , имѣлъ подъ своею властію нѣкоторые весьма маловажные города ; однакожъ умѣлъ очень дорого продавать себя съ ними сему Государю. Нѣкогда Король ходилъ къ нему запросто опуживать съ двенадцатью , или съ тринадцатью человеками изъ своихъ придворныхъ. И какъ свѣи за столъ , Генрикъ сказалъ : „Друзья ! мы теперь сидимъ за „хозяйскимъ столомъ , полируемъ - ка по „лучше за свои денежки ; хозяинъ нашъ „за все велишь намъ исправно заплашить.,“ (*Журналъ де л' Этуаль.*)

На другой день послѣ того , какъ сдался Парижъ Генрику IV , судьи сего города принесли ему въ подарокъ вино , навываемое ипопрасъ , большія свѣчи , или факелы и другія нѣкоторыя вещи , и

Г а

ПРО:

просили Его Величество, чтобъ онъ извинилъ убожество города своего Парижа. На что Государь сказалъ имъ: „Благо дарю васъ за то, что вы вчера принесли мнѣ въ даръ сердца свои, а теперь имѣніе; я это принимаю съ великимъ моимъ удовольствіемъ; а чтобы вамъ это доказать, я остаюсь съ вами и въ вашей стражѣ, и никакой другой не хочу имѣть.“ (*Упомянутая Исторія.*)

Когда Княгиня де Монспансіеръ, которая больше всѣхъ старалась подкрѣплять бунтъ и несогласіе, явилась предъ Генрика IV: то сей Государь принялъ ее ласково и разговаривалъ съ нею дружески, такъ какъ бы ничего не имѣлъ такого, за что бы должно было ей выговаривать. Сія Графиня, говоря съ нимъ о прибытіи его въ Парижъ, сказала, что она очень бы желала, чтобъ Герцогъ де Майенъ, братъ ея, приказалъ опустить мостъ для воспрепятствованія ему входа въ Парижъ. Но Генрикъ отвѣчалъ слѣдующее: „Ваншръ - сен - гри! онъ бы заставилъ меня долго ждать, и ябъ не могъ такъ рано вступить туда.“ Сія же

же самая Госпожа говорила смѣячись, что Г. Бризакъ больше дѣла сдѣлалъ, нежели его жена; потому что она въ пятнадцатъ лѣтъ выучила пѣть одну только кукушку; а онъ напротивъ въ одну недѣлю выучилъ пѣть въ Парижѣ больше двадцати тысячъ попугаевъ.

Всѣ, желавшіе получить прощеніе отъ сего мужественнаго Монарха, были прощены. Одинъ изъ бунтовщиковъ пришелъ къ нему въ то время, какъ онъ игралъ мячѣмъ. Генрикъ, увидѣвъ его: „Добро пожаловать, сказалъ ему, ежели мы выиграемъ, ты будешь нашъ.“
(*Журналъ де л'Этуаль.*)

Когда вѣрные подданные сего Государя представляли ему, что величайшая его кротость и благосиѣхожденіе ко врагамъ можетъ послужить ему во вредъ, онъ далъ имъ тогда слѣдующій отвѣтъ, коимъ ясно показываетъ доброе сердце его: „Естьли бы вы и всѣ шѣ, кощорые такъ говорятъ, всякой день читали отъ искренняго сердца молитву: *Отче нашъ*; конечнобъ не скавали мнѣ этого. А что касается до меня, я признаю, что всѣ побѣды мои дарованы мнѣ Богомъ, ко-

„шорой многоразлично являетъ мнѣ мило-
 „сердіе свое, хотя я и недостойнѣ по-
 „го; и какъ Онъ прощаетъ меня, такъ
 „и я хочу прощать и быть гораздо еще
 „кромчайшимъ и благоснивходительнѣй-
 „шимъ къ народу моему, нежели какъ
 „я былъ прежде, предавая набвенію по-
 „грѣшности его. Ежелижъ между нами
 „есть такіе, которые позабыли себя,
 „желаю, чшобъ они вспомнили себя, и
 „больше бы уже не говорили мнѣ объ
 „апомъ., (Журналъ Генрика IV.)

Парижъ приведенъ былъ подъ власнѣ
 и повиновеніе Генрику IV безъ всякаго
 кровопролитія, кромѣ только того, что
 двое, или шрое изъ жителей были убиты.
 „Ежели бы только было это въ моей
 „власши, сказалъ сей Государь, я бы за-
 „плашилъ пятьдесятъ тысячъ палеровъ
 „за жизнь сихъ двухъ гражданъ, дабы
 „послѣ имѣть удовольствіе сообщить по-
 „томству, что я взялъ Парижъ безъ вся-
 „каго кровопролитія., (Историч. Табли-
 цы Франц. Королей.)

Испанцы занимали еще тогда нѣко-
 торыя мѣста во Франціи; но Генрикъ
 гналъ ихъ вездѣ. Во время войны, быв-
 шей

шей 5 Іюня, въ 1595 году, подавъ Фон-тенъ - Франсеза, какъ скоро выступилъ Король съ малымъ количествомъ Кавалергардскаго войска, увидѣвъ бѣгущихъ на встрѣчу ему восемнацать тысячъ чело-вѣкъ подъ предводительствомъ Фердинанда де Веласко и Герцога Майена. Король, показывая примѣръ своимъ солдатамъ, бросился въ средину непріятельскаго войска и помощію силы и храбрости своей удачно разбилъ и побѣдилъ непріятеля. Никогда большей опасности не подвергалъ онъ жизни своей, какъ въ сіе время, какъ-то и самъ говорилъ сестрѣ своей послѣ сего сраженія: *чуть чуть не сдѣлалъ было я тебя наследницею моею.* (Хронологическое сокращеніе Французской Исторіи.)

Жилбертъ Филетъ де ла Кюре сражался на сей баталіи безъ всякаго почта оружія и другихъ военныхъ принадлежностей. Когда одинъ изъ непріятелей совсѣмъ уже былъ готовъ заколотъ его штыкомъ своимъ, вдругъ услышалъ онъ голосъ Королевской: *берегись ла Кюре!* и тотчасъ обращаясь, убилъ непріятеля. (*Манускриптъ Королевской Библіотеки.*)

По окончаніи дѣйствія за Кюре, подошедъ къ Королю, сидящему еще на лошади, говорилъ ему, цѣлуя колено его: „Государь! хорошо имѣть такого Государя, каковъ вы; потому что онъ по крайней мѣрѣ однажды въ день спасаетъ жизнь подданныхъ своихъ: я сего дня два раза получилъ эту милость отъ Вашего Величества; первый разъ, когда я участвовалъ въ общественномъ спасеніи; а другой, что вамъ угодно было мнѣ вскричать: берегись за Кюре!“, *Вотъ какъ я стараюсь*, сказалъ Король, *о сохраненіи пѣрвыхъ мѣсяцевъ подданныхъ.* (Французская Исторія Г. Машпея.)

Генрихъ IV часто говаривалъ, что на другихъ башаляхъ сражался онъ для победы, а на сей для своей жизни. (*Персифксъ.*)

На семъ сраженіи онъ былъ сопровождемъ однимъ Дворяниномъ, по имени Менвилемъ, которой хранилъ у себя заряженный картечью пистолець для перваго изъ непріятелей, которой приближится къ Его Величеству. Какъ скоро примѣшилъ онъ такого, тотчасъ вы-

спрѣ:

стрѣлилъ, и шахъ удачно, что насквозь прострѣлилъ ему голову; а выстрѣлъ съ свистомъ пролетѣлъ мимо ушей Генриховыхъ. Сей Государь послѣ того времени никогда не говаривалъ о писполоствѣ, не вспоминая сего страшнаго выстрѣла. (Маштей.)

Во время сей баталии всѣ армейскіе Офицеры не прешавади ему говорить, чшобъ, поступаая весьма неосшорожно, не подвергнулъ себя и государства своего величайшей опасности. *Я не требую совѣта, но помощи,* отвѣчалъ онъ имъ. Нѣкоторые совѣтывали ему тогда уѣхать на одной хорошей Турецкой лошади, которая была уже для сего и пригошовлена; но онъ опвергнулъ сей малодушной совѣтъ, говоря: *Для меня опаснѣе вѣжати, чѣмъ гнатиъся за непріятелемъ.* (Маштей.)

Сей Государь, которой долженъ былъ завоевать государство, былъ увѣренъ, что онъ собственнымъ своимъ примѣромъ долженъ былъ ободрять сердца воевавшихъ съ нимъ; и потому, когда Сюлдіи въ подобномъ сему случаѣ хотѣлъ было сдѣлать ему нѣкоторой вы-

говорѣ за чрезвѣрную его отважность; онъ отвѣщивалъ ему слѣдующее: *Я не могу иначе поступать, для того что я сражаюсь для славы и короны моей.*

Герцогъ де Гаэ на сей послѣдней Фоншень - Франсезской баталиі гнался за Испанцами до самаго Грая и убилъ собственною рукою непріятельскаго Кавалера, кошѣрой вызвалъ его на поединокъ. Генрикъ IV похвалялъ его за это и сказалъ ему: „Это весьма похвально, что „шѣ, которые видятъ предъ собою древніе примѣры добродѣтели, подражаютъ „имъ и возобновляютъ ихъ для потомковъ.“ (*Французская Исторія Г. Маттея.*)

Городъ Марсель, оказывавшій прежде столь великіе знаки любви къ своимъ Государямъ во время двухъ осадъ, коихъ онъ выдержалъ отъ Бурбонскаго Конешабля и Карла V, казался быть совсѣмъ отпадшимъ отъ патриотизма древнихъ своихъ гражданъ. Сей гордый обладатель Средиземнаго моря употребилъ возмущенія бунтовщицкія къ восстановленію древней своей свободы. Онъ не захотѣлъ болѣе зависѣть ни отъ Короля Фран-

Французскаго, ни ошъ Герцога де Майенъ; и также далеко отразилъ отъ стѣнъ своихъ д' Эпернонскаго и Савойскаго Герцоговъ. Двое предприимчивые граждане, одинъ по имени Казо, а другой Лудвигъ Акванецъ, сдѣлались судьями и диктаторами въ семь городъ. Все было исполняемо по ихъ приказанію; гарнизонъ состоялъ подъ ихъ же властію, а прочіе жили снелами отъ нихъ тайно. Казо и Акванецъ звѣрско поснулили съ однимъ трубачемъ, котораго Генрикъ IV послааъ къ нимъ изъ Ліона съ предложеніемъ мирнаго договора. вмѣсто всякаго отвѣта велѣли они обрѣзать ему уши и отослать назадъ къ Королю. Сей Государь совѣмъ было рѣшился мстить имъ за такую дерзкую насмѣшку; но Герцогъ де Гизъ предупредилъ сей справедливый его гнѣвъ. Пріѣхавъ въ Провансъ, котораго названъ онъ былъ Губернаторомъ, захошѣлъ ознаменовать сіе новое свое начальство покореніемъ города Марселя. Онъ склонилъ на свою сторону одного морскаго Капитана, родомъ изъ острова Корсики, къ которому оныя двое Марсельскіе шираны имѣли совершенную довѣренность. Ему поручилъ онъ сперечь шу дверь, чрезъ ко-

которую Казо и Акванецъ, опасаясь ка-
 кихъ нибудь нечаянныхъ нападеній отъ
 непріятеля, всякой день хаживали по-
 утру для осматриванія окольныхъ мѣстъ.
 Либерташъ, такъ назывался Корсиканскій
 Капитанъ, согласился съ Герцогомъ де Ги-
 зомъ запереть въ назначенный день въ
 города оныхъ двухъ начальниковъ; но
 чинобы однакожь въ то время онъ и жи-
 шеди разбили гарнизонъ и отворили во-
 роты для помощи, которая имъ подана
 будетъ. Сіе предпріятіе произведено бы-
 ло въ дѣло удачно, хотя и одинъ только
 изъ оныхъ начальниковъ вышедъ изъ
 города въ эпошъ день, которой былъ 17
 Февраля; дверь заперта была за нимъ;
 народъ кричалъ: *Да здравствуетъ Госу-
 дарь!* и прибѣжалъ къ ружью. Устра-
 шенный Казо, прибѣжавъ къ той двери,
 гдѣ стоялъ Либерташъ, спрашивалъ его о
 причинѣ такого возмущенія; но онъ вмѣ-
 сто отвѣта ударилъ его копьемъ и по-
 вергъ на землю. Каналергардская конни-
 ца Герцога де Гиза вступила въ городъ.
 Акванецъ, ушедши изъ онаго, перелѣзъ
 чрезъ валъ по веревкѣ, которая ему бы-
 ла подана, и укрѣпился шанцами въ ла-
 геръ съ шестьюстами Испанцевъ; но не
 могъ

могли устоять и шайбъ противъ ярости Марсельцовъ, убѣжалъ; а Испанцы ушли на флотъ и шѣмъ спаслися. Всѣ принадлежавшіе къ части оныхъ ширанновъ побиты были безъ милосердія. Такимъ образомъ Марсельцы сами себѣ опростили за ту обиду, которую получилъ сей Монархъ отъ ихъ города; и въ то же время доказали любовь къ своему отечеству. Генрихъ IV, услышавъ сію новость, вскричалъ при первомъ движеніи своей радости: *теперь - то я Король!* весьма дешныя слова для жителей сего богатого города. Онѣ показываютъ уваженіе его къ нимъ за привязанность и вѣрность ихъ къ нему и почтеніе, какого заслуживаетъ самой сей народъ. (*Исторія Патриотизма Франц.*)

Въ 1596 году Испанцы намерены были разорить городъ Кале; и для того Генрихъ IV отправилъ Сенси, одного своего Офицера, въ Англію къ Королеви Елисаветѣ, прося ее, чтобы она подала ему помощь, что шѣмъ удобнѣе могла она сдѣлать, посланку Графъ д'Эссе находился тогда въ Калесскомъ заливѣ со многочисленнымъ флотомъ. Королева ска-

вала Самси, что она объявитъ Королю намѣренія свои чрезъ Посла, Милорда Сиднея. Посоль ея сказалъ откровенно сему Государю, что Королева занимается важнѣйшими предпріятіями о благосостояніи государства своего, нежели чтобъ думать о помощи городу Калез; однакожъ будешь снараться препятствовать Испанцамъ взять сей городъ, ежели только Генрикъ согласится отдать его подъ Аглинскую корону до уплаты суммы денегъ, данныхъ Его Величеству, для поддержанія войны противъ его непріятелей. Король весьма худо принялъ ея предложеніе, и сказалъ, отворотясь отъ Милорда: я лучше соглашусь, чтобъ меня укусила ледь, а не льпица, ежели вы необходимо нужно мнѣ выло хвѣмъ нивудь быть укушену. (Мат. Кн. IV и Исторія Генрика IV.)

Король намѣренъ былъ отважиться на все для поданія помощи городу Калез; но не имѣя съ собою никакого войска, съ которыми бы могъ принудить къ сдачѣ лагерь осаждающихъ, рѣшился наконецъ самъ вхаты туда съ малымъ числомъ людей, которые захошѣли. Два ра-

ва садился на корабль; и однакожь про-
 тивные вѣтры не допустили его до сего
 мѣста. Онъ скоро послѣ того слышалъ,
 что Кале взять, и вмѣсто того, чтобъ
 опечалиться, вскричалъ съ свѣтлымъ ли-
 цемъ, такъ какъ бы прикаюченіе сіе ни
 мало его не огорчило: „И такъ, друзья
 „мои! не лѣзя уже сему помочь; Кале
 „взять, однакожь не должно ради
 „сего печалиться и терять бодрости;
 „потому что храбрые люди и въ печа-
 „ли укрѣпляются и ободряются надеж-
 „дою. На войнѣ обыкновенно это слу-
 „чается, что иногда должно выиграть,
 „а иногда проиграть. Теперь шорже-
 „ствуетъ непріятель о своей побѣдѣ;
 „а въ другое время и мы съ Божіею по-
 „мощію (которой никогда не оставляю
 „меня, когда я просилъ Его оубо искре-
 „пленія сердца) будемъ шоржествовать
 „о своей, и для того не должны ве-
 „перь ни жаловаться, ни шужиться, ни
 „поноситься, ни ругать кого нибуо;
 „а напросивъ должны съ честію пред-
 „вить память умершихъ на семъ гра-
 „женіи; также не лишиться и живущихъ
 „похвалы достойной ихъ защищенію, и
 „спараться о изысканіи такихъ средствъ,
 „друзь

„чрезъ которыя можнобъ было намъ вдвое
 „оплашить нашему непріятелю, такъ
 „чтобъ сей городъ (что я и надѣюсь
 „сдѣлать при помощи небесъ) столько
 „дней пробылъ въ рукахъ у Испанцовъ,
 „на сколько лѣтъ оставляли его предъ
 „ли наши у Агличанъ.„ (Соллепы За-
 писки.)

Нещастливое учрежденіе государ-
 ственныхъ доходовъ побудило сего Мо-
 нарха приказашъ созвать всѣхъ знат-
 ныхъ особъ въ городъ Руанъ въ томъ
 же 1596 году. Какъ уже всѣ сѣхались,
 кому надлежало быть въ семъ собраніи,
 Генрикъ вышелъ въ большую залу де
 Сенш-Уанъ, сопровождаемъ будучи Пап-
 скимъ Посломъ, многими Кардиналами
 и Епископами, знатнѣйшими господами
 иъ всего государства, первыми Прези-
 дентами вышнихъ судовъ, многими Дво-
 рями, старшинами и городскими судъ-
 ями, и наконецъ шѣми, которые свобод-
 но избраны были для присутствія въ
 семъ мѣствѣ; ибо самъ Король никого не
 избиралъ. Онъ открылъ собраніе сѣдую-
 щую рѣчью, кѣшорая достойна того вы-
 сокаго мнѣнія, какое имѣють о семъ Го-

„су-

сударв: „Естьли бы я, говорилъ онъ,
 „милавъ честь бытъ превосходнымъ Ри-
 „шоромъ, я бы больше шеперь упопре-
 „билъ хорошихъ словъ, нежели добраго
 „намѣренія; но желаніе мое спремится
 „къ нѣчему вышшему, нежели чѣтобъ
 „только говорить; я желаю снискашь се-
 „бѣ знаменитое званіе *оспободителя и*
 „*позстанопителя Франціи*. Благостію Божі-
 „ю, добрыми совѣтами вѣрныхъ моихъ
 „подданныхъ, мечемъ храбраго и благо-
 „роднаго моего Дворянства, попеченіемъ
 „и шрудами моими я спасъ ее отъ поги-
 „бели, спасемъ же шеперь и отъ разру-
 „шенія. Участвуйте, подданные мои!
 „участвуйте со мною въ сей второй сла-
 „вѣ, такъ какъ вы участвовали въ пер-
 „вой. Я не для того привалъ васъ сю-
 „да, какъ-то дѣлали предшешвенники
 „мои, чѣтобъ принудить васъ савпо под-
 „твердить хотѣніе мое; но принять
 „отъ васъ совѣты, повѣришь имъ и
 „исподнишь ихъ; однимъ словомъ, пре-
 „дашься вамъ для безопасности моей.
 „Хотя такое желаніе и ни мало не при-
 „личешвуешъ Королямъ, мужамъ укра-
 „шеннымъ сѣдинами, и такимъ побѣди-
 „телямъ, каковъ я; но любовь моя къ

Д

„под-

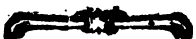

„подданнымъ моимъ и пламенное желаніе
 „къ сохраненію моего государства все
 „дѣлаюшъ для меня удобнымъ и че-
 „стнымъ. „ (Перефиксѣ.)

Послѣ сего перваго собранія Король
 спросилъ у Герцогини де Бейфоршъ, лю-
 бовницы своей, которая тайно слушала
 его рѣчь: какъ она объ этомъ дума-
 етъ? „Я еще, сказала она, никого не
 „слыхала, ктобъ говорилъ лучше васъ;
 „только то привело меня въ удивленіе,
 „что Ваше Величество извоили сказать
 „въ своей рѣчи: предаться вамъ для без-
 „опасности моей. „ *Это правда, ска-
 заль Король; но разумѣется, имѣя у себя
 спой мечъ.*

Въ тотъ же день за обѣднимъ сто-
 ломъ былъ разговоръ о господинѣ Ланг-
 дѣ, знавшемъ купцѣ, на котораго возло-
 женъ былъ трудъ сказать рѣчь Его Ве-
 личеству въ лицѣ всей прети государ-
 ства, и которой такъ смѣшался въ ней,
 что Авдокашъ Талонъ, тогдашній Бур-
 гомистръ, принужденъ былъ вмѣсто его
 договорить, что ему и удалось, какъ
 говоритъ Авторъ Журнала Генрика IV.
 Король сказалъ тогда смѣючись: „Хотя

»У

„у господина Лангле языкъ и на пятъ (*);
„однакожь онъ и при всемъ этомъ чес-
„тной человекъ, и я не меньше почи-
таю его. „ (*Журналъ Генрика IV.*)

Въ 1597 году Испанцы, которые ни-
когда не выходили изъ Франціи, взяли
хищростию городъ Аміенъ, кошорой за-
щищаемъ былъ одними шолько жителя-
ми, а именно: Гернандъ Тейлло Поршо-
Карреро, старый Испанскій Офицеръ, ве-
дѣль 11 числа Марта призваши чело-
вѣкамъ изъ Испанцовъ нарядишься кре-
стьянами и продавашъ на рынкѣ свѣст-
ные припасы. Они, ставъ подав город-
скихъ вдрощъ, забавляли караульныхъ,
разсыпая въ воротахъ орѣхи, кошорыхъ
привезено было цѣлой возъ; а между шѣмъ
скрывавшееся за стѣною Испанское вой-
ско приближилось къ нимъ, побило всѣхъ
караульныхъ и взяло городъ. Король услы-
шалъ сію вѣсть въ слѣдующую ночь при
выходѣ изъ валы, въ кошорой былъ данъ
ему балъ Маршаломъ де Вирномъ. Весьма

Д 2

ма

(*) Потому что Адвокатъ Талонъ за него гово-
рилъ; а Талонъ значить пята. На Французскомъ
шолько языкѣ выраженіе сіе и въ кошоромъ обра-
зомъ остро и забавно.

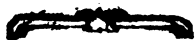
ма былъ онъ устращенъ сею вѣстью. „Вотъ Божіе наказаніе! сказалъ онъ тогда; эти бѣдные люди, не захотѣвъ взять малаго гарнизона, которой я имъ давалъ, сами себя погубили. „ По томъ, не много подумавши, сказалъ: „Полно быть Французскимъ Королемъ, пера Наваррскимъ. „ И обратясь къ плачущей Герцогинѣ де Бофортъ, сказалъ: „Дражайшая Герцогиня! намъ надобно оставить свои ружья, и сѣдши на лошадей, вхатъ на другую войну. „ (*Журналь де л'Этоаль.*)

Генрикъ IV опять взялъ сей городъ, не смотря на всѣ усилія Кардинала Эрцъ-Герцога Алберта, которой предводительствовалъ сильнымъ Испанскимъ войскомъ. Сей Генераль, не осмѣлившись объявить войны Генрику, возвратился назадъ, что и подало случай Королю говорить слѣдующее: „Эрцъ-Герцогъ пришелъ было солдатомъ, а ушелъ попомъ. Я очень недоволенъ, продолжалъ онъ шутя, учтивостію Испанцовъ, которые ни на одинъ шагъ не захотѣли подойти ближе для принятія меня, и не приняли той чести, которую я хотѣлъ имъ сдѣлать. „

„лашь. „ (*Манускриптъ Королевской Библиотекы и Перифихсв.*)

Когда Губернаторъ сего города вѣдѣно Испанскаго Короля отдалъ городъ свой Французскимъ Офицерамъ, былъ приведенъ къ Генрику IV, которой сидѣлъ на лошади. Онъ не доважая славы съ своей лошади, и пришедши поцѣловавъ его колѣно и говорилъ по Италіянски, что онъ отдалъ сей городъ Королю Солдату, для того что Государю его не угодно помочь ему чрезъ Капитанъ - солдатовъ. (*Давила.*)

Въ 1598 году 2 числа Маія былъ заключенъ мирный договоръ между Франціею и Италіею. Прежде еще подписанія сего договора представляли Генрику IV, что непріятель его Филиппъ II лежишь при смерти, и что онъ удобно теперь можетъ уничтожить сію власть, которая была только поддерживаема хитрою подлишкою сего Монарха; но Генрикъ отвѣществовавъ: „Что ежели онъ желалъ „мира, то не для того, якобы спрашиса „неудобствъ войны, но онъ хотѣлъ „чрезъ это доставить Христианству сред- „ства къ успокоенію. Онъ довольно зналъ, „что

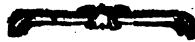
„что онъ изъ таковыхъ обстоятельствъ
 „великую бы могъ получить пользу въ
 „разсужденіи войны; но это есть двоявар-
 „варское и противное законамъ и свойству
 „Христіянства, чтобъ имѣть войну изъ
 „любви къ войнѣ. Христіанскій Государь
 „никогда не долженъ отвергать мира,
 „которой не можетъ быть для него со-
 „всѣмъ полезенъ. „ (*Исторія Генриха IV.*)

Генрихъ IV, возведенный на Фран-
 цувскій престолъ, никогда не забывалъ,
 что Богъ къ освобожденію его отъ угнѣ-
 тленія Испанцовъ, ко вспомоществованію
 ему въ утвержденіи правъ его и ко спа-
 сенію самой жизни отъ злобы союзни-
 ковъ, употребилъ Гугенотовъ, поддан-
 ныхъ его, а наипаче города: де ла Ро-
 шель, Бержеракъ и Монто Банъ. Сей Го-
 сударь называлъ Депутатовъ де ла Рошеля
добрыми своими друзьями, когда они яви-
 лись предъ него. Сіи слова были ему вну-
 шены признательностію его. Хотя онъ
 и много разъ долженъ былъ жаловаться
 на то, что де ла Рошель и другіе Кальви-
 ническіе города совсѣмъ уже потеряли
 прежнія свои чувствованія честности;
 однакожь никогда не преспаивалъ являшъ
 имъ

имъ благоволеніе свое, и часто для подтвержденія благодѣяній своихъ воспоминалъ, по свидѣтельству Сюллия, о различныхъ поступкахъ ненарушимой вѣрности провинціи де Поату, въ которой никогда не бывало, какъ онъ самъ говаривалъ, ни бунтовщиковъ, ни мятежниковъ. (*Сюллиевы записки.*)

Когда Протестанты просили себѣ у Генрика такихъ мѣстъ, которыя бы были для нихъ безопасны, тогда онъ отвѣщивалъ имъ: „Я есмь единственная, безопасность подданныхъ моихъ; я никому еще не измѣнилъ.“ И какъ они стали ему прошивопологать, что и предшественникъ его Генрикъ III давалъ имъ такія мѣста, то сказалъ: „Обстоятельства довели его до того, что онъ васъ боялся, а не любилъ; но я васъ люблю, а не боюсь.“ (*Истор. Тивляцы Франц. Королей.*)

Однакожъ онъ былъ увѣренъ, что благосостояніе государства требовало того, чтобъ удержанъ во Франціи Протестантовъ и ушвердитъ ихъ состояніе. И для того въ 1599 году издалъ указъ въ ихъ пользу. И какъ стали разсматривать,

вашъ, можно ли внести его въ реэспрѣ въ Парламентъ, но нашлось много неудобствъ и препятствій какъ съ стороны сего Двора, такъ съ стороны и духовенства. И для того Парламентъ, избравъ Депутатовъ, послалъ къ Королю для представленія оныхъ препятствій. Король, выслушавъ ихъ, говорилъ къ нимъ между прочимъ и сіи достойныя примѣчанія слова: „Господа! вы видите „меня въ кабинетѣ, гдѣ я съ вами говорю, не въ Царской одеждѣ, не въспанчѣ и съ мечемъ, какъ говаривали предшественники мои, и не шаковымъ, каковъ долженъ быть Государь, когда намъренъ принимать Пословъ; но какъ „оща въ домъ въ простомъ платьѣ, „дабы ошкровеннѣе говорить съ дѣшми „своими. Я принялъ прошенія и доношенія ваши какъ на словахъ, такъ и на писмѣ; и всегда буду ихъ принимать, когда вы, какъ ревностные къ службѣ моей подданные, будете ихъ предлагать „съ доброй стороны. Я охотно принимаю „совѣты служителей моихъ, ежели они „хороши; и ешъли мнѣніе ихъ лучше „моего, я охотно свое перемѣняю. Нѣтъ „ни одного между вами такого, кшора- „го

„го бы я съ охотою не выслушалъ, естъ-
 „ли онъ захочетъ прийти ко мнѣ и ска-
 „зать: Государь! вы дѣлаете то, что
 „противно разсудку. Не надобно больше
 „опдѣлять Католиковъ отъ Реформа-
 „товъ; а должно стараться, чтобъ всѣ
 „были добрые Французы, и чтобъ Като-
 „лики примѣромъ доброй своей жизни учи-
 „ли Реформатовъ. Я Король, какъ доброй
 „паспырь, не хочу проливать крови овецъ
 „моихъ, но хочу соединить ихъ съ кро-
 „востію.„ И проч. (*Исторія Генрика IV.*)

Парижскій Парламентъ и въ другой
 разъ не принялъ въ реестръ его указа о
 вкладахъ; и для того Президентъ Се-
 тьеръ, пришедши къ Королю со многими
 Депутатами, объявилъ ему причину сего
 прихода: „Я о томъ только васъ прошу,
 „говорилъ Государь, чтобъ вы не отвер-
 „гали моего указа; а ежели не такъ, то
 „вы принудите меня самого ийти дока-
 „зать его, и можетъ быть я принесу
 „съ собою еще полдюжину другихъ.„ Э!
 Господа! продолжалъ онъ шуточно и съ
 свойственною ему пріятностію и ласко-
 „востію, поступайте со мною по крайней
 „мѣрѣ такъ, какъ поступаютъ съ мона-

„хами, и не отказывайте мнѣ *vitium et vestitum* (цѣ пищѣ и одеждѣ): вы знаете, что я воздерженъ; а что касается до моего плащя, посмотрите, господинъ Предсѣдатель! какъ я одѣвъ. „ Никто подлинно изъ придворныхъ не былъ тогда одѣвъ простѣ его. (*Слопарь знатныхъ мужей.*)

Тѣ же самые Депутаты просили его, чтобъ онъ принялъ сіе всепокорнѣйшее прошеніе Парламента, которой есть правая его рука. Онъ отвѣчалъ имъ: „Когда такъ, то я вашъ начальникъ; „а рука должна повиноваться головѣ. „ Впрочемъ онъ ошибенно уважалъ всегда Парламентъ, которой онъ по справедливости почиталъ за крѣпчайшую podporу правъ и короны своей. (*Упомянутый Слопарь.*)

Можно также съ величайшимъ удовольствіемъ читать слѣдующій отвѣтъ Генрика IV, Депутатамъ духовенства, которые представляли ему худое состояніе Французской церкви и находившіеся въ ней безпорядки: „Все сказанное вами, „говорилъ онъ, признаю за истинну; но „не я начальникъ и причина всѣхъ тако-
 „выхъ

„выхъ зодъ; они были введены прежде
 „еще вступленія моего во Францію. Во
 „время войны я старался ушущить огонь
 „въ швхъ мвстахъ, гдѣ онъ былъ воз-
 „женъ; а теперь, когда мы наслаждаем-
 „ся покоемъ, буду дѣлать то, что пре-
 „буешь время мирное. Я знаю, что ре-
 „лигія и правосудіе суть столпы и осно-
 „ваніе сего государства; и ежели бы оно
 „не было на нихъ основано, я бы мало
 „по малу, такъ какъ я и во всемъ по-
 „сшунаю, утвердилъ его на нихъ. Я съ
 „помощію Божіею стану стараться, чтобъ
 „церковь наша была въ такомъ же поч-
 „но состояніи, въ какомъ она находилась
 „за сто лѣтъ предъ симъ; но вы одна-
 „кожь должны добрыми своими примѣрами
 „исправлять то, что испорчено худыми
 „примѣрами; должны прилѣжаніемъ и
 „бодрствованіемъ дополнять, что поне-
 „ряно нерадѣніемъ. Вы напомянули мнѣ
 „о моей должности, а я напоминаю вамъ
 „о вашей. И такъ постараемся же вмѣ-
 „ствѣ исполнить свои должности; спускай-
 „те ны дорогою, а я пойду другою; еже-
 „ли мы сойдемся вмѣствѣ, дѣло наше
 „скоро сдѣлается. Предшественники мои
 „говаривали съ вами съ великою пышно-
 „стію

„спію одни только слова; а я дамъ вамъ
 „дѣла хощь и въ просіюмѣ плашѣ, въ
 „какомѣ вы теперь видище меня. Я буду
 „писатьъ въ Сенатѣ о разсмотрѣніи ва-
 „шихъ дѣлъ и окажу вамъ спсѣнько ми-
 „лости, сколько будетъ можно.“ (фран-
 цузской Меркурій на 1598 годѣ.)

Когда Провинціальные Депутаты дѣ-
 дали ему нѣкоторыя возраженія въ раз-
 сужденіи панкарта (такъ навывался
 налогъ шпивера вмѣсто лиара), онъ слу-
 шалъ ихъ съ великою кротостію, и по-
 томъ обращаясь къ Гіенскимъ Депута-
 тамъ, говорилъ онъ какъ Государь и
 ошець: „Подати, которыя я собираю, не
 „служатъ къ обогащенію Министровъ и
 „любимцевъ моихъ, какъ бывало у пред-
 „шественника моего, но къ облегченію
 „тягостей государства. Ежели бы для
 „сего довольно было одного моего имѣнія,
 „я бы ничего не захотѣлъ брать съ под-
 „данныхъ моихъ; я первой употребляю
 „на это все свое имѣніе, такъ надобно
 „и имъ споспѣшествовать къ тому же
 „хотя нѣкоторою частію отъ своего. Я
 „сердечно желаю подать облегченіе мое-
 „му народу: нищо изъ предковъ моихъ
 „на

„не желалъ и не просилъ столько Бога о
 „благосостояніи государства своего, сколько
 „но я желаю и прошу Его, дабы благо-
 „словилъ Онъ дѣла царствованія моего.
 „Слухи, которые шель много васъ пре-
 „вожатъ, будто я намѣренъ построить
 „крѣпости въ вашихъ городахъ, суть ло-
 „жные и пустыя. Я не желаю другихъ
 „крѣпостей, кромѣ тѣхъ, которыябъ
 „были сооружены въ сердцахъ поддан-
 „ныхъ моихъ. „ (Перификсъ.)

Жители низкихъ мѣстъ близъ рѣки
 Дуаръ будучи разорены разлитіемъ сей
 рѣки, просили себѣ облегченія подашей
 чрезъ письмо къ Герцогу Сюллию Оберъ-
 Реншмейстеру. Сей Министръ въ то же
 время увѣдомилъ о семъ Генрика IV, ко-
 торой отвѣтствовалъ ему слѣдующимъ
 образомъ: „Что касается до сихъ под-
 „данныхъ моихъ, разоренныхъ водою,
 „я знаю, что Богъ вручилъ мнѣ ихъ съ
 „тѣмъ, чтобъ я хранилъ ихъ, какъ дѣ-
 „тей своихъ. Сенатъ мой долженъ съ
 „ними поступить благосклонно; милос-
 „стыни весьма пріятны Богу, а особливо
 „въ таковыхъ случаяхъ. Если бы я
 „щеперь не сдѣлалъ имъ милости, совѣсть
 „бы

„бы меня стала угрывать. Помогите же
 „имъ всѣмъ, что только съ моей сторо-
 „ны возможно. „ (*Королевская Экономія.*)

Генрикъ IV показалъ другое не мень-
 ше важное доказательство любви своей
 къ народу, когда рушилъ бракосочетаніе
 свое съ Маргаритою де Валуа, отъ чего
 много претерпѣвъ безпокойствъ и при-
 нужденъ былъ противъ своего желанія
 въ 1600 году сочетаться бракомъ съ
 Марією де Медисисъ, дочерью Франциска,
 Тосканскаго Эрцъ-Герцога. Онъ согласи-
 ся на Сюллиевы предложенія и препору-
 чилъ ему отправление сего дѣла. Сей вѣр-
 ный Министръ съ нѣкоторыми избран-
 ными Коммиссіонерами въ краткое время
 окончалъ дѣло свое. Жоаннини, которому
 поручена была сія коммисія съ сторо-
 ны Эрцъ-Герцога, не успѣвъ еще при-
 ѣхать, какъ уже были учреждены и под-
 писаны всѣ артикулы. Сюллий принявъ
 на себя шрудъ сообщить ихъ Королю,
 которой никакъ не ожидалъ, чтобъ это
 такъ скоро было сдѣлано. Онъ увидя
 Сюллия, спросилъ, что вы пришли? Мы
 пришли, Государь! отвѣчалъ Сюлли, васъ
 женишь. Генрикъ нѣсколько минутъ сто-
 ялъ

ялъ недвижимъ на одномъ мѣстѣ, какъ будто пораженъ былъ громомъ. По томъ долго ходилъ по комнатамъ своей, грызъ ногти задумавшись, и весьма долго не говорилъ ни слова. Наконецъ, пришедши въ себя, сказааъ рѣшительно съ радостнымъ рукоплесканіемъ: ну, хорошо! быть такъ, когда не лзя иначе! вы говорите, что для блага моего гесударства мнѣ должно жениться; такъ женюсь. Онъ признавался господину Рони, что причина нерѣшимости его былъ страхъ, чтобы и другое бракосочетаніе его не было таково же, каково было первое. „Это странной человекъ! вскричалъ Сюлли; Государь, которой съ успѣхомъ и со славою умѣлъ прекратить тысячу жестокихъ раздоровъ, причиненныхъ ему войною и политикою, трепещетъ при одномъ напоминаніи домашнихъ ссоръ и несогласій.“ (Сюллиецы записки.)

Герцогъ де Беллегардъ, Оберъ-Штадт-мейстеръ, былъ посланъ Королемъ заключить торжественное обязательство вмѣсто Его Величества съ обрученною ему Принцессою. Кардиналъ Альдобрандинъ передъ отъѣдомъ своимъ изъ Франціи

въ епархію благословилъ ихъ бракъ 7 Октября 1600 года. 3 Ноября Принцесса прибыла въ Марсель, а оттуда въ Ліонъ. Король, узнавъ о пріѣздѣ ея, отправился и самъ туда же въ самое дождливое время, сопровождаемъ будучи многими своими придворными. Въ девять часовъ вечера прибылъ къ Ліонскому мосту, гдѣ принужденъ былъ стоять почти съ часъ, для того что не хотѣлъ сказываться своимъ именемъ, дабы имѣть удовольствіе удивить Королеву. Историкъ сихъ временъ пишетъ такъ о первомъ его свиданіи съ Королевою: „Королева изволила въ то время ужинать, какъ онъ прибылъ во Дворецъ. Генрикъ, желая тайно увидѣть ее за столомъ, вшелъ въ малую залу, въ которой весьма много было народу; но не успѣвъ въ нее вступить, какъ уже стоящіе близь дверей узнали его и посторонились для его приходу; но сіе принудило его въ ту же минуту выйти опять назадъ, не ходя далѣе. Королева довольно примѣнила сіе движеніе; однакожъ никакого не дала о семъ знака, кромѣ того, что отсылала подносимыя ей блюда, и такъ мало кушала, что кажется она сидѣла больше для ви-

виду, а не для ужина. Какъ скоро окончался ужинъ, въ ту же минуту ушла она въ свои покои. Король, кошорой сего только и ожидалъ, пришедши къ дверямъ комнаты ея, велѣвъ напередъ итти М*** кошорой такъ крѣпко ударилъ въ дверь, что Королева почла его за Короля. И какъ скоро вшелъ М*** а за нимъ Король, она въ ту же минуту пришла и пала къ ногамъ Его Величества. Король поднявъ обнявъ ее, и тогда оказывали они другъ другу взаимное почтеніе, уваженіе и ласки. Послѣ всѣхъ шаковыхъ привѣнствій Король, взявъ ее за руку, подошелъ съ нею къ камину и говорили тамъ съ полчася; но томъ пошелъ ужинать; однакожь онъ очень легко тогда ужиналъ; а между тѣмъ велѣвъ сказать госпожѣ де Немуръ, чтобъ она доложила объ немъ Королевѣ, что онъ прѣвхалъ сюда собственно для нее, и онъ за удовольствіе себя считаетъ, естли увидитъ ея къ себѣ благосклонность. Гжа. де Немуръ доложила Королевѣ, кошорая онѣвчала, что она для того здѣсь и находишся, чтобъ угождать и повиноваться волѣ Его Величества, какъ вселитѣйшая его раба. Какъ донесено было о семъ Его

Е

Ве-

Величеству, онъ велѣлъ себя радѣть и пошелъ въ свои комнаты. „ (Хронологія Седм. 1600 года.)

Король рекомендовалъ Королевѣ Маркизу де Горшевилъ честною госпожею, которую онъ любилъ, говоря: *что какъ она была подлинно честная госпожа, то будетъ такою же и для Королевы его супруги.*

Екатерина де Руанъ, названная послѣ Герцогиня де Депонтъ, въ подобномъ сему случаѣ отвѣчала Генрику IV слѣдующимъ образомъ: „Я очень бѣднѣе, Государь! нежели чѣмъ могла бытъ вашею женою; и гораздо однакожъ честнѣе, нежели чѣмъ бытъ вашею любовницею. „ (Слопарь знатныхъ мужей.)

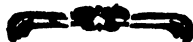
Въ слѣдующемъ году Король принималъ двухъ экстраординарныхъ Пословъ. Первой былъ отъ Султана, у котораго въ семъ случаѣ отправлялъ Посольскую должность Медикъ его Христіанскаго исповѣданія, родомъ изъ Марсеа. Письма его были надписаны слѣдующимъ образомъ: „Славнѣйшему, великодушнѣйшему и величайшему Государю, исповѣда-

юще-

„ющему въру Христїанскую, разрушителю
 „несогласїи, возсѣпающихъ между Христї-
 „анскими Государями, обладателю вели-
 „чества, пышности и богатства, вож-
 „дю великихъ, Генрику IV, Императору
 „Франціи.“ (Манускриптъ Королевской
 Библіот.)

Сей Посланникъ просилъ Короля, чтобъ
 онъ возвратилъ назадъ Герцога де Мер-
 керъ, предводительствовавшего войскомъ
 Императора Родолфа противъ Турокъ;
 ибо извѣстно, что сей народъ весьма
 вѣритъ сему пророчеству, что мечъ Фран-
 цїи изгонитъ Турокъ изъ Европы и раз-
 рушитъ ихъ царство. Король отвѣт-
 ствовалъ на прошеніе его такъ: „Хотя
 „Герцогъ де Меркеръ и подданный мой,
 „однакожь онъ первой Принцъ крови Ло-
 „тарингскаго Двора, который, какъ и само
 „державное княжество, не зависитъ отъ
 „Франціи; а что касается до войска,
 „которое онъ отвелъ въ Венгрію, онъ
 „набралъ его въ Лотарингіи безъ моего
 „приказанія и я не участвую въ немъ.“

Сіе посольство по тому наипаче до-
 стоинно примѣчанія, что Турецкой Импе-
 раторъ различнымъ образомъ свидѣтель-

ствовааъ тогда высочайшее свое почтене Генирику IV; ибо Посланиикъ говориаъ сему Государю, что Султанаъ, его Государь, ошвинымъ образомъ Его Величество почитаетъ и уважаетъ, и что Турки ошвино любяшъ Французовъ, какъ такой народъ, которой достоинъ всей дружбы ихъ. (*Истор. Генрика IV.*)

Другіе Послы, принятые имъ въ томъ же году, присланы были изъ Венеціанской Республики. Сія Республика была додго соединена съ Франціею противъ Испанской власти партикулярными союзами, часшо возобновляемыми, и общесшвенною пользою. Король занималъ у ней великія суммы денегъ, а наконецъ цѣлый миліонъ, на которой далъ письменное собственноручное обязательство, и котораго онъ до того времени еще не заплашилъ, какъ прибыли Посланиики изъ Венеціи во Францію. Онъ думалъ, что они послѣ публичной аудіенціи неосшвино сшанутъ его просить о заплаченіи оной суммы, которой онъ не былъ еще въ состояніи заплатить; но они ничего ему о семъ не говорили; а напросивъ въ великое приведи удивленіе, когда при

при прощаньѣ одинъ изъ нихъ поднесъ ему богатой и великолѣпной ящикъ, а другой ключъ къ нему. Король принялъ его, и открывши въ присутствіи ихъ и всѣхъ Придворныхъ Особъ, увидѣвъ въ немъ собственноручное свое обязательство. Въ тужъ минушу положилъ онъ руку на ефесъ своей шпаги, и показывая имъ ее, говорилъ: *потѣ мой мечъ! онъ всегда будетъ готовъ служить начальникамъ нашимъ.* (Упомянутая Исторія.)

Сентября 17 того же 1601 года Марія де Медисисъ родила Принца. Король въ тотъ же часъ уведомилъ о семъ Г. Рони чрезъ письмо, состоящее въ сихъ словахъ: „Королева только теперь родила мнѣ сына; я вамъ даю о семъ знать, дабы вы вѣснѣ со мною порадовались.“ Въ тотъ же день писалъ къ нему и другое письмо, въ которомъ также говорилъ о рожденіи первороднаго своего сына, какъ о великой причинѣ радости для него и для государства его, радости такой, которой онъ не могъ довольно изобразить: *не столько для меня, такъ онъ изъяснился, сколько для общественнаго вѣла подданныхъ моихъ.* (Сюдліевы записки.)

Роды Королевины были трудные, и младенецъ такъ чрезъ то измученъ, что весь сдѣлался алаго цвѣту, что самое можешь бышь было причиною разрушенія внутреннихъ началъ здравія и добраго сложенія его. Король, призвавши на него благословеніе небесъ, благословилъ его и самъ, и далъ ему въ руку свой мечъ, прося Господа, чтобъ Онъ даровалъ ему благоданъ уюотреблять оный единственно къ славѣ его и къ защищенію своего народа. (*Перификсъ.*)

Петръ Матшей прибавляетъ, будто Король говорилъ тогда Королевѣ: „Радуйся, любезная моя! Богъ даровалъ намъ то, чего мы желали.“

Генрикъ IV по тому справедливому намеренію, которое болѣе утверждаетъ основаніе истинныхъ чувствованій, нежели блистательныхъ поступковъ, захотѣлъ показавъ всему Парижу новорожденнаго Принца; и для него велѣлъ его разкрывши носить по всему городу. Парижцы изъявляли свою радость о умноженіи Царской фамиліи часто повторяемыми восклицаніями. (*Сюллиеы записки.*)

Мно-

Многіе Астрологи старались предска-
зашь что нибудь о новорожденномъ Прин-
цѣ во времени его рожденія. Они такъ
наягутъ, говорилъ Генрикъ IV, что на-
конецъ скажутъ правду. Сіе разумнее сло-
во даетъ намъ чувствовать, что естли
иногда Шарлатаны предсказываютъ
правду, не надобно удивляться.

Въ томъ же году Король подписалъ
въ Ліонѣ договоръ, по которому онъ
оставилъ Савойскому Герцогу Салюское
Маркграфство вмѣсто Бресса, Бюге и
другихъ принадлежащихъ имъ земель,
которыя сей Герцогъ уступилъ ему. Са-
люское Маркграфство было взято Фран-
ціею во время бунта. Какъ прибылъ оный
Герцогъ въ Парижъ для утвержденія до-
говора о возвращеніи Маркграфства, Ко-
роль представилъ ему всѣ забавы и прі-
ятности Двора своего, которой никогда
еще не бывалъ столько блистателенъ,
какъ въ сей разъ. Онъ показалъ ему всѣ
рѣдкости столицы, и послѣ того повелъ
его въ Парламентъ, гдѣ въ тотъ день
должно было предложено быть рѣдкое и
весьма сомнительное дѣло. Король съ Гер-
цогомъ сѣли при зеркалѣ Вышней пала-
ты.

шы. Какъ первый Адвокатъ окончалъ свою рѣчь, Савойскій Герцогъ сказалъ такъ: „Правда, безъ сомнѣнiя другой „будетъ неправъ.“ Вы еще не знаете, кто таковы наши Адвокаты, сказалъ ему Король; исполъте ождать. Какъ уже окончалъ и другой Адвокатъ дѣло свое, Герцогъ признался, что не знаетъ, кто изъ нихъ правъ. (Менажiана.)

Спустя нѣсколько дней Король ходилъ съ симъ же Принцемъ смощрѣшь игру въ мячи въ предмѣстiи Св. Германа, по окончанiи которой сѣли они оба подлѣ окна, которое было на улицу. Герцогъ, видя множество народа, сказалъ Генрику, что онъ не можетъ довольно надивитъся богатству и пышности Францiи; по томъ спросилъ у него, сколько приходитъ ему отъ ней въ годъ доходу. Генрикъ, проворный на отвѣты, сказалъ: столько, сколько я захочу. Герцогъ, почитая ей отвѣтъ неосновательнымъ, просилъ, чтобъ онъ сказалъ ему, сколько въ самомъ дѣлѣ получаетъ. Король отвѣствовалъ: „Конечно столько, „сколько захочу; пошому что я, владея сердцемъ моего народа, все отъ него по- „лу“

„лучу, чего ни захочу, и ежели по бла-
 „госши Божіей проживу еще года полшо-
 „ра, или два, постараюсь, чтобъ ни одно-
 „го крестьянина не было во всемъ госу-
 „дарствѣ моемъ, кошорой бы въ правд-
 „ничный день не сварилъ себѣ курицы. „
 Помолчавъ нѣсколько прибавилъ: „И это
 „не воспрепятствуетъ еще мнѣ имѣть со-
 „держаніе и для войска, кошорымъ я по-
 „корю себѣ всѣхъ прѣотивящихся моей вла-
 „сти. „ Герцогъ не отвѣчалъ ни слова
 и остался при сказанномъ. (*Историческія
 Таблицы Французскихъ Королей.*)

Генрикъ IV, говоря нѣкогда о семъ
 Герцогѣ, сказалъ громко въ своемъ ка-
 бинетѣ: „Этотъ Принцъ храброй и
 „учливой человекъ! да только онъ бе-
 „реть у меня Маркграфство; а кто те-
 „ряетъ свое, тому не очень весело. „

Двое Шатскіе Совѣтники совѣтыва-
 ли было Генрику IV удержашъ Савойска-
 го Герцога пѣвникомъ во Франціи до
 шѣхъ поръ, пока онъ опять воввратитъ
 ему Салюское Маркграфство. „Черезъ то,
 „говорили они, вы сбережете время и
 „деньги и сохранише жизни своихъ сол-
 „дашъ. „ Но Король отвѣчалъ имъ слѣду-

ющее: „Я получилъ отъ рожденія моего,
 „и наслышался отъ швѣхъ, которые воспи-
 „шывали меня, что храненіе вѣрности
 „неизбѣжно всего того, что ни можеть
 „произвести невѣрность. Король Француз-
 „ской Карлъ V посредникомъ лести
 „и обмана могъ конечно весьма многимъ
 „завладѣть; ежели Савойскій Герцогъ
 „нарушилъ слово свое, то подражашь
 „погрѣшности другаго есть порокъ. Ко-
 „роль употребляетъ въ добро вѣролом-
 „ство непріятелей своихъ тогда, когда
 „обращаетъ его во свѣдѣніи вѣрности
 „своей. „ Псалъ того прибавилъ, что эти
 „господа хотѣли было его чрезъ сіе обез-
 „честить, и онъ охотнѣе согласился по-
 „терять свою корону, нежели подать са-
 „мому величайшему непріятелю хотя ма-
 „лѣйшее подовѣніе въ невѣрности. (Пере-
 „фиксѣ.)

Въ 1598 году Савойскій Герцогъ по-
 вятивъ Салюскаго Маркграфства велѣлъ
 сдѣлать медаль, на которой изображенъ
 былъ Центавръ, попирающій ногами низ-
 верженную корону съ такою надписью:
opportune (щастливо). Когда же сей Гер-
 цогъ согласился на все, что ни было отъ
 не-

него требовано за Маркграфство, Король приказалъ также сдѣлать медаль, на которой онъ представленъ былъ Геркулесомъ, держащимъ въ возвышенной правой рукѣ дубину, а въ лѣвой Царскую корону, и попирающимъ Центавра, поверженнаго къ его ногамъ, съ надписью: *opportunitus* (щастьяипѣ). (Французскій Мердурій 1601 года.)

Въ мѣсяцѣ Октябрѣ 1602 года Швейцарскіе Кантоны прислали къ Генрику IV Пословъ для возобновленія ихъ союза съ симъ Государемъ. Число ихъ было сорокъ два. Церемонія возобновленія союза была отправляема съ великою пышностію и торжественномъ въ церкви Пресвятыя Богородицы, гдѣ какъ Послы, такъ и Государь дали присягу въ храненіи заключеннаго между ими договора. По томъ Послы отведены были въ залу Архіепископскихъ палатъ, гдѣ приготоваенъ былъ великолѣпный столъ. Король, которой обѣдалъ тогда въ другой залѣ, при концѣ стола вышелъ туда, гдѣ обѣдали Послы, сѣлъ на переднемъ концѣ стола, не велѣлъ никому вставать, и приказавъ принести вина, пилъ за здоровье гостей, на-

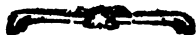

называя ихъ друзьями и союзниками своими, и велѣвъ то же дѣлать и бывшимъ съ нимъ Кардиналамъ де Гонди и де Жойовъ. (*Исторія Генриха IV.*)

Головѣ купечества и Бургомистрамъ препоручено было принять сихъ Швейцарскихъ Пословъ и содержать со всею ихъ свитою во время пребыванія ихъ въ Парижѣ. Но какъ для сего потребенъ былъ такой расходъ, какого и весь городъ не могъ доставить, то начальникъ купечества просилъ у Генриха позволенія наложить оброкъ на колодези. „Ищите, „сказалъ ему сей добрый Государь, како- „гонибудь другаго средства, которое „бы не было ошягошительно для моего „народа къ угощенію союзниковъ моихъ. „Одному только Христу должно пре- „творять воду въ вино. „ (*Матт. Том. II кн. 3.*)

Въ 1605 году Генрикъ IV хотѣлъ установить лучшей порядокъ въ разсужденіи плащы за собираемые въ Магистратѣ доходы, и для того многія были собранія между мѣщанами, въ которыхъ Францискъ Миренъ, Голова купечества, съ великою смѣлостію говорилъ Коммисіонерамъ,

рамъ, присланнымъ отъ Короля для изслѣ-
 дованія его дѣлъ, касательно оныхъ до-
 ходовъ. Въ то же самое время разнесся
 между народомъ слухъ, будто бы Миронъ
 отставивъ отъ сей должности за то,
 что онъ брава весьма великія вѣлки.
 Тогда мѣщане окружили весь его домъ
 для защищенія его. Но Миронъ, говоритъ
 Перификсъ, покорно просилъ ихъ, чтобы
 они отступили отъ его двора и не дѣ-
 лаали бы его чрезъ то виноватымъ, объ-
 являя имъ, что онъ ничего не боится въ
 этомъ дѣлѣ; потому что имѣетъ дѣло
 съ Государемъ сколько великимъ и му-
 дрымъ, столько же крошкимъ и справедли-
 вымъ, которой никогда не слѣдуетъ вну-
 шеніямъ влюбныхъ наушниковъ. Однакожъ
 шъ, которыхъ Миронъ поносилъ за ху-
 дые поступки, совѣтывали было Госу-
 дарю наказавъ его и ожеставить отъ сей
 должности, описывая поступки и слова
 его наглými и своевольными; но Госу-
 дарь отвѣчалъ слѣдующее: „Власть въ
 „шомъ не состоитъ, чтобы всегда и во
 „всемъ поступать съ величайшею стро-
 „гостию; надобно смотрѣть на время,
 „на лица и причины. Я чрезъ десять
 „лѣтъ долженъ былъ, погашать огонь
 „граждѣ

„гражданской войны; и потому боюсь
 „теперь самой малой искры его. Я весь-
 „ма спрashedся того, чтобъ не подвер-
 „гнуться опасности потерять Парижъ;
 „если бы послѣдовалъ вашему совѣту,
 „конечно бы потерялъ его, потому что я
 „принужденъ бы былъ тогда дѣлать
 „страшныя дѣла, которыя въ крайнее
 „время лишили бы меня той славы, что
 „я крошкѣ и люблю свой народъ; а эту
 „славу я предпочитаю коронѣ моей. Въ
 „семъ случаѣ испыталъ я вѣрность и право-
 „душіе Мирона, которой никакого не
 „имѣлъ здѣсь худаго намѣренія; а безъ
 „сомнѣнія дѣлалъ то, что онъ по должно-
 „сти своей обязанъ былъ послушать
 „такъ, какъ послушалъ. Хотя онъ и го-
 „ворилъ нѣкоторыя непристойныя сло-
 „ва, но я прощаю ему эту неосторож-
 „ность за прежнія его услуги. Впро-
 „чемъ хотя бы и самъ онъ захотѣлъ
 „быть публичнымъ мученикомъ, да я не
 „хочу дать ему такой славы и на-
 „влекъ на себя имени гонителя и ти-
 „рана. „

Генрикъ, продолжаетъ Персефиксъ,
 благосклонно принялъ извиненіе и все-
 ни-

нижайшую преданность Г. Мирена, и отменилъ указъ, данный имъ для изсавдованія Магистратскихъ доходовъ, которое шоль великое возмущеніе произвело въ народъ.

Д'Эспуаль пишетъ, что 26 Генваря 1607 году играна была въ Парижѣ въ Бургонскомъ Дворцѣ весьма смѣшная комедія, при которой находились Король, Королева и весьма многіе Принцы, Кавалеры и Придворныя Дамы. Въ ней представлены были мужъ и жена въ ссорѣ. Жена говорила мужу, чтобъ онъ пересталъ пить; потому что всякой день пребываютъ съ нихъ подаши, которую они должны заплащать Королю, а иначе взято будетъ у нихъ все имѣніе. „Для „того - то и надобно, говорилъ ей мужъ „въ защищеніе себя, получше погулять; „какая намъ прибыль во всемъ имѣніи, „которое мы собираемъ, когда оно не „для насъ, а для Государя; и еще пой- „ду подошью, и Королю не останется ни- „чего отъ моего имѣнія. Ну, ищи меня „теперь, „ и уходитъ. Ахъ, влещастный! вскричала жена, ты хочешь меня погубить и съ дѣтьми! Между тѣмъ при- хо-

ходять шрое Офицеровъ изъ Приказа и спрашивають подати; но какъ имъ нечѣмъ было заплатить, то Офицеры хотѣли взять мебели. Жена начинаетъ кричать на нихъ, и шумъ приходитъ мужъ и спрашиваетъ ихъ, кто они шаковы. Мы приказные, говорятъ они. „Какъ приказные? перервалъ мужъ, приказные шакъ не дѣлають; не думаю, чшобъ вы были изъ Приказу.“ Во время сего спора жена, схвативъ одинъ ящикъ, свла на него. Офицеры приказываютъ ей именемъ Государя открыть ящикъ, и по долговременномъ спорѣ открыли, откуда выходятъ шри чорна и уносятъ Офицеровъ по одиначкѣ. — Судьи, почитая сіе за насмѣшку и обиду, вслѣди схватили комедіантовъ и отослали въ тюрьму; однакожъ они въ шотъ же день вышущены были изъ ней по именному указу Короля, которой жаловавшимся на нихъ говорилъ: „Чшо они глауны; ежели гово- рить о пользѣ, то онъ больше всѣхъ ихъ получилъ ее изъ сей смѣшной комедіи, и для шого охотно прощаетъ комедіантамъ, а особливо для шого, чшо они уморили было его со смѣху.“ (*Исторія Генрика IV.*)

Въ

Въ 1608 году Донъ - Педръ де Толедъ, отправляясь въ нижнія земли, Вхалъ чрезъ Парижъ. Генрикъ IV, зная, что Испанцы для удобнѣйшаго возбужденія бунтовъ противъ его разнесли слухъ, будто онъ страждетъ подагрой и не можетъ уже садиться на лошадь, почелъ за нужное доказать, что здоровье его не уменьшилось. Онъ принялъ Донъ-Педръ въ большей галлерей де Фоншенебло, по кѣшорой они разъ дватцать, или шриццать прошли взадъ и впередъ полнымъ шагомъ, такъ что Донъ - Педръ усталъ. Король сказалъ ему тогда: „Видите, господинъ Донъ - Педръ, я въ добромъ ,здоровьѣ, и подагра не разстроила меня ,столько, чтобъ я, естли Испанцы за ,хотятъ имѣть со мною войну, не успѣлъ ,уже и свстъ на лошадь, когда они еще ,не вступятъ ногою и въ спремя. „ (Французскій Король).

Въ другую аудіенцію Донъ - Педръ сказалъ Генрику IV, что Его Величество Испанскій Король желалъ бы соединиться съ нимъ швенѣ чрезъ сугубое сочетание бракомъ ихъ дѣтей, ежели бы только онъ (Генрикъ IV) согласился не

Ж

по-

„жокровительствовашъ болѣе нижнихъ зе-
 мель. „Дѣти мои, отвѣчалъ ему Король,
 „не изъ такого дому, чѣмобъ имъ нужно
 „было искать себѣ союзниковъ; я не же-
 „лаю принужденной и условной дружбы,
 „и не хочу оставлять друзей моихъ; а
 „кто не хочетъ быть мнѣ другомъ, мо-
 „жетъ быть и разкается послѣ, что онъ
 „былъ мнѣ врагомъ. „ Послѣ чего Донъ-
 Педръ началъ было выхвалять Испан-
 скую власть; но Генрикъ IV сказалъ ему:
 „Эта власть не устрашаетъ меня, она
 „не иное что, какъ Навуходоносорова
 „статуя, составленная изъ различныхъ
 „металловъ и имѣющая глиняныя ноги. „
 Донъ-Педръ, разгоряченный его рѣчью,
 дѣлалъ нѣкоторыя выговоры и угрозы Го-
 сударю; но Генрикъ сказалъ ему: „Все
 „это не тревожитъ меня. Ежели вашъ
 „Король не перестанетъ еще дѣлать хи-
 „тростей противъ моей власти, я пой-
 „ду войною въ Эскуріаль, и по томъ
 „скоро увидяшъ меня въ Мадридѣ. „
 Францискъ I тамъ уже былъ, отвѣт-
 ствовалъ гордо сей Испанецъ. „Для эшо-
 го-то, сказалъ Король, и хочу я ийти
 „туда, чѣмобъ отомстишь обиды, при-
 „чиненныя ему, Франціи и мнѣ. „ — По
 томъ

томъ спустя тонъ голоса , сказалъ : „Г.
 „Песоль! ты Испанецъ , а я Гасконецъ ;
 „намъ не надобно горячиться . , И съ се-
 го времени обходились они очень учтиво
 и политично. (Исторія Генр. IV. Пере-
 фиксб и упоминаемый Словарь.)

Спустя нѣсколько времени Генрикъ IV,
 показывая сему же Послу строеніе де
 Фонленебло , спросилъ у него , каково оно
 ему кажется ? Сей гордый и коварный
 Министръ сказалъ ему , что оно очень
 хорошо ; только , прибавилъ онъ , разсма-
 ривая домовую церковь , Богъ здѣсь бу-
 деть въ весьма пѣсномъ мѣстѣ постав-
 лень . „А ! сказалъ ему Король , разгоря-
 ченный такими словами его ; вы господа
 „Испанцы вещественные только храмы
 „строите Богу ; а мы Французы не сеголь-
 „ко въ камняхъ стараемся Ему угожо-
 „вить жилище , сколько въ сердцахъ на-
 „шихъ . И ежели вы будете Ему строить
 „храмъ , боюсь , чтобы не поставили его
 „въ однихъ камняхъ . „ По томъ сказалъ
 ему усмѣхнувшись : „Развѣ вы не видите ,
 „что эта церковь не совсѣмъ еще оидѣ-
 „лана ; я не намѣренъ оставить ее такою ;
 „какова она теперь . Мало у насъ на-
 Ж 2 „нихъ

„нихъ Дворянъ, у которыхъ бы въ домѣ не было церкви; я хочу, чтобъ и въ моемъ домѣ была. „ (*Ле Грень.*)

Изъ Фоншенбло прибыли они въ Парижъ, гдѣ Король, показывая ему галерею Лувра, спросилъ у него, какъ онъ объ ней думаетъ. *Эскуріаль* конечно не такою, оцѣнивалъ Домъ - Педръ. Я этому пѣрю, сказалъ Король. По томъ приведши его къ окну и показывая городъ, спросилъ: *есть ли въ Эскуріаль такія прекрасныя предмѣстія?* (*Жанъ де Серръ.*)

Въ Испаніи первостепенные Гранды являются предъ Короля въ шляпѣ, прежде нежели начнутъ съ нимъ говорить. Въ первую аудіенцію, которую Генрихъ IV давалъ Донъ - Педру, Государь видя, что Посолъ входитъ и приближается къ нему въ шляпѣ, велѣлъ стоявшимъ его Маршаламъ и Герцогамъ Франціи надѣть шляпу для нѣкошораго униженія сей Испанской гордости.

Донъ - Педръ, не смотря на высокость свою, первый удивлялся великой бодрости и храбрости Генрика IV. Сей Посолъ,
уви-

увидя нѣкогда въ большомъ Королевскомъ домѣ Королевской мечъ въ рукахъ Портмонпа, подошелъ къ нему, и приклоня колено, поцѣловалъ его мечъ, говоря: *эту честь отдаю я славнѣйшему мечу Христіанства.*

Францискъ д'О, бывшій главнымъ надзирашелемъ Государственной казны при Генрикѣ III, отправлялъ ту же должность и при Генрикѣ IV, которой препоручилъ ему въ правленіе Парижъ. Хотя сей Государь и зналъ, что онъ копилъ деньги; однакожъ оставилъ на всегда за нимъ это мѣсто, дабы не беспокоить Католическихъ Госнодъ, которые очень любили его. Когда сей Министръ сдѣлался боленъ и умеръ, по многіе просили себѣ Губернашорства надъ Парижемъ и Иль де Франсомъ; однакожъ Король отвѣчалъ: „Напрасно они объ эшомъ шрудятся; я самъ хочу быть Губернашоромъ Парижскимъ; и что касается до прежнихъ Губернашоровъ, подлинно не было плутовъ, такъ что и я, Богъ дастъ, также стану исполнять дѣла свои, какъ и другіе.“

Во время службы сего главнаго над-
 вирашеля Государственныхъ доходовъ Ко-
 роль имѣлъ величайшую нужду въ день-
 гахъ , что можно видѣть изъ слѣдую-
 щаго письма его къ Сюллию : „Другъ
 „мой ! я хочу васъ увѣдомить, въ какомъ
 „я нахожусь состояніи ; оно таково ,
 „что ужъ я не далеко отъ непріятелей,
 „не имѣю даже и лошади , на которой
 „бы могъ сражаться , ни исправныхъ
 „лошъ , которыя бы можно было надѣть.
 „Всѣ рубащии уже худы , а у кафтановъ
 „пробились локти ; и два дня уже обѣ-
 „даю и ужинаю то у того , то у дру-
 „гаго. Закупщики столовыхъ припасовъ
 „говорятъ , что нѣтъ уже способа со-
 „держанъ стола для меня , пошому что
 „они больше полугода ничего не получали
 „денегъ ; судите вы сами , заслужилъ ли
 „я это , чтобъ со мною такъ посту-
 „пать ; должно ли мнѣ еще терпѣть ,
 „чтобъ Казначей мои кормили меня голо-
 „домъ , а сами прохлаждались за дели-
 „катными и богатыми столами , и чтобъ
 „мой домъ наполненъ былъ нуждами ,
 „а ихъ напротивъ богатствомъ и ра-
 „вскошью. „ (*Исторія Генрика IV.*)

Ко-

Король, играя нѣкогда въ мячи съ симъ Министромъ, указавъ ему, что маркеръ крадетъ, и по томъ сказавъ въ слухъ: *о! смотри, насъ пѣ гравятъ.* (Де Грень, декада Генрика Великаго.)

Въ другое время Король, выигравъ въ мячевую игру четыре спа ефимковъ, которые были подъ ракетною, велѣвъ мальчикамъ собрать ихъ и положить въ его шляпу: „Я вѣрно знаю, сказавъ тогда Генрикъ, что эшихъ денегъ не украдутъ у меня, потому что они не пойдутъ по рукамъ моихъ Кавначеевъ.“ (Журналъ Генрика IV.)

Въ царствованіе Генрика IV были однакожъ нѣкоторыя розыски на главныхъ Кавначеевъ. Таможенный откупщикъ Ларжаншьеръ былъ посаженъ въ тюрьму и осужденъ на смерть. Въ запискахъ Французской исторіи между прочимъ худыми его поступками и расноченіями помѣщено и слѣдующее: „Предъ послѣднимъ путешествіемъ Короля въ Фонтенебло Ларжаншьеръ, пришедши про-
„ситься съ Его Величествомъ, сказавъ,
„что и онъ скоро туда же пріѣдетъ для
„свиданія съ нимъ и принятія его по-

„великій; и послѣ прибавилъ: эта по-
 „вѣдка будетъ мнѣ стоить десяти ты-
 „сячь палеровъ. „ *Вантрѣ сен - гри!* отвѣ-
 чалъ ему Король, *этого слишкомъ много*
для переѣзда изъ Парижа въ Фонтеневля.
 „Такъ, Государь! сказалъ Ларжаншьеръ;
 „да сверхъ того я еще имѣю другое дѣ-
 „ло, а именно: хочу взять, ежели толь-
 „ко вы позволите, форму Фронсписиса
 „вашего дому, и такимъ же точно об-
 „разомъ сдѣлать Фронсписисъ у одного
 „изъ Шампанскихъ моихъ домовъ. „ Ко-
 роль засмѣявшись ничего ему тогда не
 отвѣчалъ; но когда услышалъ, что Лар-
 жаншьера взяли въ Шашелетъ подъ судъ,
 сказалъ: *какъ? развѣ онъ не хочетъ взять*
форму Фронсписиса Шашелета?

Въ царствованіе Генрика IV науки,
 украшеніе щасливаго государства, нѣ-
 которымъ образомъ опять начали про-
 цвѣтать. Дарованія были награждаемы.
 Казобонъ былъ содержанъ во Франціи на
 иждивеніи благодѣшельныхъ людей. Ко-
 ролевская Коллегія, сіе благородное учре-
 жденіе *отца наукъ*, была прежде угнѣ-
 таема общественными нещастіями; Про-
 фессоры, лишенные плода трудовъ сво-
 ихъ,

ихъ, получили его паки отъ Генриха IV, что видѣшь можно изъ слѣдующаго его отвѣта: „Надобно уменьшилъ расходы, мои и убавилъ кушаньевъ у моего стола для заплашты учителямъ; я хочу ихъ, удовольствовать: Сюлліи имъ заплашть. „ — Сюлліи и дѣйствительно заплашилъ; ибо сей Министръ былъ спрогъ въ экономіи; но не въ такихъ случаяхъ. Онъ зналъ, что содержишь въ умѣренности придворныхъ людей и Казначеевъ есть должность Королей; а величество ихъ награждашь ученыхъ, у которыхъ мало доходовъ. (*Похвальная рѣчь Генриха IV, писанная господиномъ Гейльярдомъ.*)

Онъ щедро наградилъ Исторіографа своего Петра Машнея, котораго онъ самъ увѣдомлялъ о главныхъ своихъ дѣйствіяхъ, дабы онъ сообщилъ ихъ попомству.

Нѣкогда одинъ стихотворецъ, которому извѣстны были превосходныя его добродѣтели и чувствительное сердце бѣднымъ, жалуясь ему на весьма великую подать, подавъ челобитную, которая состояла въ сѣхъ чепырехъ стихахъ:

Ж 5

Сей

(*) Сей стихотворецъ не имѣстѣ ни полушки ;
 Благоволише Ваше Величество ,
 Вмѣсто того , чшобѣ положить меня въ об-
 (рокѣ ,

Положить въ милость .

Король велѣвъ ему оказатѣ милость ,
 (Исторія Генрика IV.)

Между великими качествами сего Го-
 сударя нѣжностѣ и любовь его къ наро-
 ду своему были въ немѣ замѣчены преж-
 де всего. Ничего онѣ такѣ сильно не
 желалѣ , какѣ помогатѣ своему народу и
 доставитѣ ему спокойную и свободную
 жизнь , и ни о чемѣ чаще не говоривалѣ ,
 какѣ о семѣ . Опасная его болѣзнь всѣмѣ
 грозила прекращеніемѣ жизни его . Сюллий ,
 Министръ и другѣ его , вовсе не ошхо-
 дилѣ тогда отѣ его постели . „О другѣ
 „мой ! говорилѣ ему Государь больной ,
 „ты знаешь , что не смерти я боюсь ;
 „тысячѣ разѣ видѣвъ ты , какѣ мы съ
 „тобою искали ее среди сраженій ; но
 „чтожѣ устрашаетѣ меня ? то , что на-
 „родѣ

(*) Ce poëte n'a pas la maille :
 Plaise , Sire , à Ta Majesté ,
 Au lieu de le mêttre à la faille ,
 De le mettre à la charité .

„родъ мой не въ цвѣтущемъ еще нахо-
 „дится состояніи! Я надѣялся было окон-
 „чить это дѣло; ты знаешь, какія дѣ-
 „ла я разположенія въ разсужденіи его
 „благополучія.„ (Сюліеппы записки.)

Воскликанія и гласы радости народ-
 ной при прибытіи его были для сего Го-
 сударя благовоннѣйшимъ оиміамоу. Сіе
 удовольствіе, толь свойственное благо-
 дѣтельнымъ душамъ, вкушалъ онъ при
 возвращеніи своемъ изъ походу, что бы-
 ло въ 1596 году, когда онъ видѣвъ,
 какъ народъ со всѣхъ сторонъ сбѣгался
 къ своему Королю и стремился засвидѣ-
 тельствовать ему любовь свою. „Я де-
 „вольно награжденъ, говорилъ онъ всѣмъ,
 „за предпріятыя и понесенныя мною тру-
 „ды, старанія и попеченія; я вижу,
 „какую благодарность оказываетъ мнѣ
 „народъ.„ (Истор. Генр. IV.)

Онъ говаривалъ иногда, „Что авось-
 „либо подъ старость дастъ ему Богъ
 „время дважды, или трижды въ недѣлю
 „ходить въ Парламентъ и въ Рентъ-Мей-
 „стерскую контору, какъ дѣлывалъ
 „Король Лудовикъ XII для скорѣйшаго
 „ошправленія судебныхъ дѣлъ и для
 „при-

„приведенія въ лучшій порядокъ дохо-
 „довъ своихъ, такъ чѣшобъ впредь уже
 „не можно было разпочать оныхъ; и
 „што будетъ составлять послѣднія мои
 „прегулки, говариваль онъ. „ (Историч.
 Тавлицы Франц. Королей.)

Онъ услышавъ, что посланное имъ
 войско въ Нѣмецкую землю ограбило нѣ-
 сколько крестьянскихъ домовъ въ Шампа-
 ни, сказалъ оставшимся въ Парижѣ
 Офицерамъ: „Ступайте шуда скорѣе и
 „разсмотрите все дѣло; вы въ томъ
 „будете мнѣ отвѣчать. Чшо? ежели ра-
 „зорять мой народъ, кто будетъ меня
 „кормить? кто станетъ поддерживать
 „тягости государства? кто вамъ пла-
 „тить будетъ жалованье? Господа! я
 „говорю, обижаютъ народъ мой, обижаютъ
 „меня „

Въ весьма многихъ письмахъ, копорыя
 онъ писалъ къ провинціальнымъ Губерна-
 торамъ въ Парламенты и къ Мини-
 страмъ своимъ, употребляль онъ сіи
 слова: „Гадѣйте о моемъ народѣ; они дѣ-
 „ти мои. Богъ мнѣ препоручиль ихъ въ
 „храненіе; я за нихъ буду отвѣчать. „
 (Историч. Таблицы Француз. Королей.)

Въ

Въ 1601 году Генрикъ IV велѣлъ разсмотрѣть двѣа государственныхъ Канцеевъ, которые для спасенія своего согласились всѣ вмѣстѣ заплатить восемьсотъ тысячъ ливровъ; и какъ онъ увидѣлъ сію сумму денегъ, былъ не доволенъ, что велѣлъ ихъ розыскивать; потому что тогда и невинные столько же заплатили, сколько виноватые; онъ говорилъ, что *этотъ поступокъ стоить ненаписанъ для него, что онъ воялся, чтобъ сіи вѣдныя люди не познанаписали его напсегза.* Удивительно, сколько онъ спрашивался названія тиранна (*Манускриптъ пв 4.*)

Генрикъ IV имѣлъ случаи и между домашними своими доказывать, что онъ имѣетъ незлобное и нѣжное сердце: Д'Обинье Камербюнкеръ его, воспитанный, какъ самъ онъ говоритъ, при ногахъ Короля своего, жаловался нѣкогда ему на то, что онъ не получаетъ награжденія и благодарности за свои услуги.

Генрикъ IV конечно не имѣлъ порока неблагодарности; но почитая за необходимое получить довѣренность Католическихъ начальниковъ посредствомъ благо-

благодѣній своихъ, часто находилъ себя принужденнымъ лишать старшихъ служителей своихъ заслуженнаго ими награжденія. Онъ, встрѣтясь нѣкогда съ д'Обинье на ярмонкѣ Святаго Германа, сказалъ, что онъ намѣренъ нѣчто ему купить въ подарокъ; и по томъ, зашедши въ лавку одного живописца, увидѣвъ тамъ свой портретъ, который взявши ошдалъ ему. Не д'Обинье, не желая его имѣть, ни мало не поблагодарилъ за то Государя; и вмѣсто того, чтобъ взять съ собою этотъ портретъ, оставилъ его, приписавъ внизу сіи четыре строки:

(*) Этотъ Государь страшной человекъ;
Я не знаю, отъ кого такой родился:
Онъ награждаетъ пѣхъ живописью,
Кто служитъ ему самымъ дѣломъ.

Король, зашедши опять къ живописцу, хотѣлъ было ему заплатить за сей портретъ; но онъ сказалъ, что д'Обинье не взялъ его; но что - то еще приписалъ

вни-

(*) C'est un Roi d'etrange nature,
Je ne fais quel diable l'a fait;
Car il recompense en peinture.
Ceux, qui l'ont servi en effet.

вину. Король, прочитавъ подпись, засмѣялся. (*Манускриптъ пб 4.*)

Сей же Камербюнкеръ, ложася нѣкогда спать въ Королевскомъ гардеробѣ, сказалъ да Форсу, которой спалъ тогда подлѣ его: „Да Форсъ! нашъ Король прѣво самый неблагодарнѣйшій человекъ въ свѣтѣ.“ Да Форсъ, которой уже тогда засыпалъ, спросилъ у него: что ты говоришь? *Экой глухой*, вскричалъ Король, которой, думали они, уже крѣпко спитъ: *онъ гопоритъ, что я самый неблагодарнѣйшій человекъ пб свѣтѣ*. Почивайте, „Государь, отвѣчалъ д' Обинье, мы еще „нѣчто имѣемъ объ васъ поговорить.“ Поушру, пишешь д' Обинье въ своей Исторіи, Король не показавъ мнѣ на лицѣ своемъ никакой суровости; и также не прибавилъ къ жалованью ни одного шиллера. (*Исторія д' Обинье.*)

Сей смѣлый отвѣтъ д' Обинье Генрику IV подаетъ случай вспомнить и о другомъ подобномъ же сему, которой Герцогъ де Базегадъ далъ нашему Государю. Вскорѣ послѣ смерти Генрика III случилось имъ обоимъ спать въ одной комнатѣ. Генрикъ IV раза три или четыре

бу-

будиль его ночью, предлагая, чтобъ онъ сложилъ съ себя нѣкоторыя чины въ угожденіе извѣстнымъ ему особамъ, которыхъ онъ называлъ по имени. „Я съ охотою на это соглашаюсь; только ради Бога не будите уже меня, сказавъ ему наконецъ сей Оберъ-Штадмейстеръ. (Слопарь знатныхъ мужей.)

Сегюръ, начальникъ совѣща Генриха IV, донесъ сему Государю на д'Обинье, что онъ много говорилъ отважныхъ словъ касательно до Его Величества; почему и опредѣлено уже было сослать его въ ссылку; однакожъ д'Обинье имѣлъ случай явиться къ Королю и сказать: „Милостивѣйшій Государь! я пришелъ теперь за тѣмъ, чтобъ узнать, какая моя вина, и какъ вы хотите заплатить мои услуги, такъ ли, какъ прилично доброму Государю, или какъ подлинному тиранну? „Вы знаете, отвѣчая ему Король, что я пасъ люлю, да Сегюръ на пасъ сердитъ: помиритесь съ нимъ. Д'Обинье, пришедши къ Сегюру, столько устрашилъ его грозными своими выговорами, что онъ, прибѣжавъ къ Королю, сказалъ: „Государь! господинъ д'Обинье

„46-

„честнѣ и васѣ и меня. „ (*Упомянутый
Слопарь.*)

Генрикѣ сполько былѣ увѣренѣ въ вѣрности д'Обинье, что не смотря на то, что онѣ откачался ипши сѣ нимѣ на осаду Парижа, отдалѣ ему подѣ смотрѣнїе Бурбонскаго Кардинала, признаннаго бунтовщиками за Французскаго Короля. Напрасно Дюплессисѣ Морне доносила причы жалобѣ и неудовольствїй господина д'Обинье прошивѣ Двора. Король на то ошвѣчалѣ: слово д'Обинье, показывающее неудовольствїе, стоить для меня то же, что и благодарностѣ другаго.

Герцогѣ Сюллі, главный надзиратель Государственной суммы, говорилѣ нѣкогда Кавобону, какѣ онѣ пришелѣ за жалованьемѣ: *Государь мой! вы очень дорого стоите Королю; имѣете у себя духѣ, или воляше хорошихѣ начальниковѣ, и сами ничѣмѣ не служите.* Кавобонѣ, будучи крепкаго сердца, жаловался на него Генрику IV; но Король сказалѣ: „Господинѣ Кавобонѣ! не безпокойшесь объ этомѣ; я не однихѣ мыслей сѣ Господиномѣ Сюлліемѣ. Мы сѣ нимѣ раздѣлились; онѣ наувѣренѣ оказывалѣ строгостѣ, а я симѣ

„схожденіе. Когда вамъ надобно будетъ
 „ишши къ нему за жалованьемъ, придите
 „напередъ ко мнѣ, я вамъ дамъ знакъ
 „для скорѣйшаго полученія его.„ (Ману-
 скриптъ пв 4.)

Упомянутый Дюплессисъ Морне воинскою своею храбростію, мудрыми совѣтами и горящею ревностію къ славѣ Генрика IV удостоился быть другомъ сему Великому Государю. Нѣкоторой Дворянинъ, по имени Сеня Фаль, почитая за обиду, что нѣкогда Дюплессисъ Морне, какъ онъ говорилъ, не ксташи распечаталъ письмо его, вознамѣрился отомстить ему за то; пѣчему дожидаясь нѣкогда, какъ онъ побѣжалъ домой, остановивъ его среди улицы и спрашивалъ причины сего пѣшупка. Дюплессисъ началъ было ему отвѣчать честнымъ образомъ; но онъ, не дожидаясь конца его рѣчи, ударилъ его по головѣ палкою и свалилъ съ ногъ, а самъ въ ту же минушу уѣхалъ, свѣвши на лошадь. Дюплессисъ письменно просилъ Короля, чтобъ онъ изволилъ справедливо рѣшить сіе дѣло, и получилъ на письмо свое слѣдующій отвѣтъ: „Господинъ Дюплессисъ! Причиненная вамъ оби-
 „да,

„да, въ которой я участвую, какъ Ко-
 „роль и другъ вашъ, приносить мнѣ
 „крайнее неудовольствіе. Я какъ Король
 „опидамъ и вамъ и себѣ справедливость.
 „Ежели бы я вамъ былъ только другъ, ни-
 „кто бы скорѣе меня не обнажилъ къ
 „защитенію вашему шпаги своей, и ни-
 „кто бы съ большею охотою не пожер-
 „твовалъ за васъ живнію своею, какъ я.
 „Будьте увѣрены, что я дѣйствительно
 „вступаюсь за васъ какъ Король, какъ
 „начальникъ и другъ вашъ. Симъ и за-
 „ключаю письмо, прося Бога о сохране-
 „ніи вашемъ.„ Послѣ того Король велѣлъ
 судить Сент Фала, какъ убійцу; однакъжѣ
 онъ простилъ его по прозьбѣ его фами-
 лии съ такимъ условіемъ, чтобъ онъ вы-
 просилъ у него прощеніе въ присутствіи
 знатныхъ придворныхъ особъ, срод-
 никовъ своихъ и господина Дюплессисъ,
 у котораго онъ также долженъ былъ
 просить прощенія. Когда Сент-Фаль
 представленъ былъ предъ Короля, былъ
 безъ шпаги, какъ недостойный ее
 носить послѣ такого подлаго поступ-
 ка. По прощеніи же Государь велѣлъ воз-
 вратить ему ее, говоря: „Для госпо-
 „дина Дюплессисъ чести въ бышь удоволь-
 „ство.

„сшвовану чедовѣкомѣ вооруженнымѣ, не-
 „жели обезеруженнымѣ.„ (*Журналъ и*
Исторія Генрика IV.)

Дюплессисѣ воспитанѣ былѣ въ Протестантской вѣрѣ, которую прежде защищаль онѣ своимѣ мечемѣ, а послѣ служилѣ ей перомѣ своимѣ. Его называли тогда *Папою Протестантомѣ*. Онѣ издалѣ въ свѣтѣ книгу подѣ названіемѣ *установленіе Евхаристіи* (*L' institution de l' Eucharistie*). Дюперронѣ Епископѣ д' Эвре вознамѣрился доказатѣ ему въ присутствіи Короля и другихѣ особѣ, которыхѣ угодно было къ сему пригласитѣ Его Величеству, что въ этой книгѣ находится болѣе пяти сотѣ мѣстѣ, должно приведенныхѣ, сокращенныхѣ и ложно изтолкованныхѣ противѣ Евхаристіи. И для того въ Фонтенебло были собранія, изѣ которыхѣ Дюперронѣ вышелѣ побѣдителемѣ. Генрикѣ много хвалилѣ разумѣ и знаніе сего Епископа; и по томѣ сказалѣ господину Рони насмѣшливымѣ голосомѣ: *что? какоѣ памѣ кажется пашѣ Папа?* „Мнѣ „кажется, Государь! отвѣчалѣ ему Сюлліи „такимѣ же тономѣ, что онѣ вышшій „Папа, нежели какѣ вы думаете; не ви-

»ДЦ»

„идите ли; что онъ даетъ Г. Дюперрону
 „красную шапку? „ Спустя нѣсколько вре-
 мени, Дюперронъ и дѣйствительно сдѣ-
 ланъ былъ Кардиналомъ.

Тогда говорили, что Генрикъ IV не
 для иного чего согласился быть въ сихъ
 собраніяхъ, какъ для уничтоженія подо-
 зрѣній, которыя многіе недоброжелатель-
 ные люди имѣли о немъ въ разсужденіи
 его Католическаго исповѣданія. Ему не
 неизвѣстны были сіи подозрѣнія; и по-
 тому говаривалъ иногда: „Тремъ яунк-
 „шамъ никто не хочеть вѣрить, хотя
 „они весьма справедливы и извѣстны; а
 „именно, что Англичская Королева Ели-
 „завета была храбрая Государыня, что
 „Эрцъ - Герцогъ есть великій начальникъ,
 „и что Французскій Король весьма храб-
 „рой Католикъ. „ (*Журналь де л'Этуаль.*)

Генрикъ IV наипаче открылъ искрен-
 ность и праводушіе свое въ дружбѣ съ
 Сюллиемъ: „Другъ мой! писалъ къ нему
 „нѣкогда сей добрый Государь, придите
 „ко мнѣ теперь; мнѣ пришло на мысль
 „нѣчто новое, и для того я имѣю до
 „васъ дѣло. „

Въ другое время писалъ онъ къ нему изъ Фонтенебло слѣдующее: „Въ домѣ случилось со мною непріятное приключеніе, которое приноситъ мнѣ такую скуку и печаль, какой я никогда не имѣлъ. Я бы дорого заплатилъ за ваше присутствіе, потому что я вамъ только однимъ открываю сердце мое и отъ вашихъ только совѣщаній получаю облегченіе.“

Какъ скоро онъ узналъ, что одинъ изъ Сюллиевыхъ сыновъ сдѣлался беденъ, тотчасъ послалъ къ нему перваго своего Медика съ слѣдующимъ письмомъ: „Вы знаете, что я не такъ мало люблю васъ, чтобъ не пришелъ къ вамъ самъ, ежели бы присутствіе мое нужно было тамъ.“

Вся жизнь Генрика IV есть наипрѣятнѣйшая картина искреннѣйшей дружбы между имъ и Сюллиемъ. Всѣ письма его къ сему Министру суть живое изображеніе сего характера. Изъ нихъ видно можно, что сей Великій Государь имѣлъ къ Сюллию столь великую горячность, что часто занимался самыми малостями, касавшимися сего Министра. Въ

1601 году писалъ онъ къ нему такъ :
 „Вы сдѣлаете мнѣ удовольствіе, ежели
 „вечеромъ прѣдете ночевать въ де Пю-
 „изо; не берите съ собою ничего, а при-
 „кажише шамъ себѣ убрать покой; я шу-
 „да послааь для васъ походную мою по-
 „седу и велите приготовить себѣ
 „ужинъ, а поутру завтракъ; и я боль-
 „ше не задержу васъ. Прощай, любез-
 „ный мой другъ!“ (Королепская экономія.)

Нѣкогда Сюлліи, которой былъ глав-
 нымъ надирателемъ государственныхъ
 доходовъ, принесъ Королю нѣкоторой по-
 дарокъ, когда еще онъ съ Королевою
 былъ на постелѣ. Король велѣлъ ему вой-
 ти и показать свой подарокъ, которой
 состоялъ въ золотыхъ и серебряныхъ
 жетонахъ для Ихъ Величествъ, также
 для Дамъ и для Фрейлинъ Королевы.
 Рони! (такъ называлъ его Король) разпѣ-
 пы поднесете имъ эти подарки, не поцѣ-
 ловавъ ихъ? „Конечно, Государь! отвѣ-
 „чалъ онъ; а ежели вы прикажете, такъ
 „я стану ихъ объ ашомъ просить. „ Ска-
 „жите мнѣ правду, которую изъ нихъ цѣ-
 „луете вы охотнѣе, и находите ли между
 „ими красавицу? Право, Государь! отвѣ-
 „чалъ

„чалъ Скулій, я не могу вамъ этого ска-
 „зать; потому что мнѣ нѣкогда думать о
 „любви и о нихъ судить, копорая изъ нихъ
 „лучше всѣхъ. Я, поднося имъ мои по-
 „дарки, цѣлю ихъ изъ одного почте-
 „нія. „ *Не мотопстпо ли это Казначей Ро-*
ни, сказалъ Король, засмѣявшись громко,
 что онъ за деньги своего Государя толь
 дорогие покупаетъ подарки для одного поцѣ-
 лую? Послѣ того, какъ уже вышли тѣ,
 при которыхъ не хотѣли они всего го-
 ворить, Король, толкая шихо Королеву,
 копорая еще спала, или будшо бы спа-
 ла, потому что она была не много сер-
 дита, говорилъ ей: „Проснись, сонная! и
 „больше не сердись. Вы думаете, что
 „Рони ласкаетъ мнѣ, желая уничтожить
 „то малое несогласіе, копорое мы имѣ-
 „емъ между собою. Нѣтъ, естли бы
 „вы знали, какъ свободно и откровенно
 „говоритъ онъ мнѣ правду, вы бы дума-
 „ли о семъ иначе: на что мнѣ еще гнѣ-
 „ваться, когда я за это не желаю ему
 „зла? Естли бы онъ не оказывалъ мнѣ
 „того, что служитъ, по его мнѣнію къ
 „славу и чести моей, къ улучшенію го-
 „сударства моего и къ облегченію тяго-
 „стей моего народа, я бы почелъ, что
 „онъ

„онъ уже не любитъ меня. Вы знаете,
 „любезная моя! что нѣтъ шель бодрыхъ
 „духовъ, копорые бы никогда не могли
 „ослабѣвать, естли бы не были под-
 „крѣпляемы веселыми своими слугами,
 „или лучше сказать искренними и раз-
 „умными друзьями. „ (Сюллейпы записки.)

Нѣкогда Генрикъ IV былъ въ комна-
 тѣ своей съ одною госпожею, которую
 онъ любилъ. Сюллей, вошедши въ перед-
 нюю, хотѣлъ было прямо ийти къ не-
 му; однакожъ ему сказали, что теперь
 Королю не время. Онъ тотчасъ усомни-
 ся и сталъ подозрѣвать, нѣтъ ли здѣсь
 какого обмана, которой хотѣли отъ не-
 го скрыть. Но желаніе узнать, что бы
 это было такое, заставило его смотрѣть
 въ окно, которое было прямо противъ
 маленькой лѣстницы Королевскаго каби-
 неша, гдѣ увидѣлъ онъ вышедшую го-
 спожу въ зеленомъ платьѣ, которой од-
 накожъ не могъ узнать. Спустя минуту
 послѣ вышелъ къ нему Король и сказалъ:
Все ли здорово Сюллей? Герцогъ отвѣчалъ:
 „Я всегда покорнѣйшій слуга Вашего Ве-
 „личества; но мнѣ кажется, продолжалъ
 „онъ, видя его нѣкощорымъ образомъ

„всправожена, что Ваше Величество не
 „очень здоровы? Да, скавалъ Король, все
 „утро вила меня лихорадка; но теперь
 „уже она прошла. „Это правда, Государь!
 „говорилъ Сюллий, и я видѣлъ, какъ она
 „проходила; она вся въ веленомъ. „ Вантрь-
 сен - гри! да тебя не обманешь; ты пи-
 дишь очень далеко. (Менажіана щомъ III.
 спр. 243. издана 1729 году.)

Спустя нѣсколько времени, надобно
 были сему Государю вѣхать въ Арсеналъ
 къ Сюллію для нѣкоторыхъ особенныхъ
 съ нимъ разговоровъ. Сей Министръ ни-
 чего такого не урицамадъ, что почи-
 талъ противнымъ чести своего Государя
 безъ возраженія и доклада ему самому,
 Генрихъ, котораго страсти были пылки,
 очень худо принялъ сперва нѣкоторыя
 представленія отъ сего своего вѣрнаго
 Министра. Онъ въ шужь минуту ушелъ
 отъ него, говоря въ слухъ: „Этого че-
 „ловѣка я не могу больше терпѣть. У
 „него только и дѣла, чтобъ противо-
 „рѣчить мнѣ и оуждать все то, чего я
 „ни захочу; но клянусь, что я заставлю
 „его повиноваться мнѣ; чрезъ двѣ недѣ-
 „ли я его не увижу. „ Но въ 7 часовъ по-
 ушрѣ

утру на другой день Его Величество; прибывъ въ Арсеналь съ шестью особами, которые сидѣли съ нимъ въ его каретѣ, вшелъ въ покой къ Сюллию, и не велѣвъ сказывать ему о своемъ яривдѣ, пришелъ къ двери кабинета его и постучалъ. Сюллиі спросивши: *кто тамъ?* въ великое пришелъ изумленіе, какъ услышалъ отвѣтъ: *Король*, котораго онъ тотчасъ узналъ по голосу, и какъ отворилъ дверь: *а! что вы здѣсь дѣлали мой другъ?* сказалъ ему Король, входя въ кабинетъ съ Г. Рокелоромъ и другими особами. Сюллиі отвѣчалъ ему, что онъ писалъ письма и готовилъ дѣла своимъ Секретарямъ. Съ котораго часу вы здѣсь сидите? Съ претьяго, сказалъ Сюллиі. Рокелоръ! прибавилъ Государь, обращая къ нему, за сколько бы вы согласились вести такую жизнь? Послѣ того Король высладе всѣхъ изъ кабинета и началъ говорить съ Сюллиемъ; но видя, что онъ говоритъ съ нимъ холодно, сказалъ усмѣхнувшись и ударивъ его тихо по щекѣ: „О, о! вы теперь говорите осторожно, вы еще сердиты, а я пересталъ уже сердиться. Подно, станемъ опять жить, также дружески, какъ и прежде жили,

„Я

„Я теперь узналъ васъ хорошо ; и ежели
 „вы будете поступать иначе , это бу-
 „детъ знакъ того , что вы не хотите
 „больше участвовать со мною въ испол-
 „неніи моихъ дѣлъ. Хотя я иногда и сер-
 „жусь , продолжалъ онъ съ откровенно-
 „стію , которая была ему врождена ; но
 „пожалуйте снесите это ; потому что
 „любовь моя къ вамъ не уменьшается
 „погда. Ежели же вы не будете съ сего
 „времени противорѣчить мнѣ въ такихъ
 „дѣлахъ , о которыхъ я довольно знаю ,
 „что они не по вашему вкусу , стану по-
 „чищать , что вы уже не любите меня. „
 Послѣ сего долгаго разговора Кэроль , по-
 цѣловавши Сюлія , вышелъ и сказалъ
 ожидавшимъ его : „Много такихъ дура-
 „ковъ , которые , видя мой гнѣвъ на Г.
 „Сюлія , думаютъ , что будто я раз-
 „сердился на него въ правду и на долго ;
 „совсѣмъ напрямивъ , потому что ко-
 „гда я вижу , что онъ доноситъ , или
 „противорѣчитъ мнѣ въ чемънибудь для
 „моей же чести и величества и для благо-
 „устройства моихъ дѣлъ , и отнюдь не
 „для своей выгоды , я за то еще больше
 „люблю его и не могу не сказать ему
 „этого. „ (Сюліяны записки.)

„Нѣтъ

„Нѣтъ ничего труднѣе, говаривалъ
 „Сюллій, какъ защитить себя отъ клеветъ,
 „ты, нанесенной отъ придворнаго, что
 „онъ самъ испыталъ въ 1605 году.“
 Многія придворныя особы, ничего столько
 не желавшія, какъ погибели такого
 человѣка, котораго онъ всегда находили
 противорѣвающимъ желаніямъ своимъ, ко-
 торыя рѣдко бывають сходны съ поль-
 зою народа, всѣ употребляли способы къ
 изверженію его. Пасквили, ругательныя
 письма безъ имени, тайныя и хитрыя
 умыслы, все было ими употреблено на
 сей конецъ. Генрикъ IV сталъ было спер-
 ва имѣть подозрѣніе къ Сюллію, кото-
 рое конечно было простиительно сему Ге-
 сударю, только многократко испытанному
 неблагодарность человѣческую; однакожъ
 видя, что все, что ни внесли ему на
 сего Министра, было не основательно,
 началъ приближиве разсмащривать дѣло.
 Онъ былъ горячъ, но и добръ, и легко
 опять приходилъ въ себя. Многихъ по-
 сылалъ онъ къ Сюллію съ тѣмъ, чтобы
 принудить его открыть свое сердце.
 Однакожъ Сюллій рѣшился молчать до
 тѣхъ перъ, пока самъ Король не будетъ
 съ нимъ говорить. Наконецъ Государь, не
 могши

могли болѣе терпѣть сего состоянія хо-
 лодности и незвѣстности, началъ спа-
 раться узнать причину. Нѣкогда Сюлліи
 былъ съ Государемъ въ Фоншенебло, и
 какъ сталъ съ нимъ прощаться, то Ко-
 роль сказалъ ему: „Пожалуйте ко мнѣ;
 „не имѣете ли вы чего со мною погово-
 „ришь? *Нѣтъ, Государь!* отвѣчалъ Сюлліи.
 Такъ я имѣю, сказалъ Король, и пош-
 часъ удалившись съ нимъ въ одну ад-
 лею въ звѣрицѣ, и приказавъ поста-
 вить двухъ швейцаревъ при входѣ въ
 то мѣсто, куда они пошли, поцѣловавъ
 два раза Сюлліи и послѣ говорилъ съ-
 дующее: „Другъ мой! я не могу болѣе
 „терпѣть (послѣ столь долговременнаго
 „испытанія и познанія взаимной нашей
 „горячности и искренности); не могу тер-
 „пѣть холодности, утливости и пришвор-
 „ства, которыя мы оказываемъ другъ дру-
 „гу уже больше мѣсяца. Сказать правду,
 „я не открывалъ вамъ всѣхъ моихъ дѣлъ
 „по прежнему; почему думаю, что и вы
 „также много скрывали отъ меня. Такая
 „скрытность и вамъ и мнѣ послужила
 „бы во вредъ, и ежедневно могла бы
 „быть умножаема злобою и хитростію
 „такихъ людей, которые смѣло зави-
 „ду-

„дують высочеству моему, что охотно
 „бы желали бытъ у меня въ такой мило-
 „сти, въ какой вы. И для того я намъ-
 „ренъ вамъ разсказатъ всѣ тѣ басни, ко-
 „торыя мнѣ на васъ наговорили; всѣ хи-
 „просни, которыя были употреблены къ
 „тому, чтобъ насъ поссорить, и все то,
 „что еще кромѣ сего осталось въ моемъ
 „сердцѣ; и попрошу васъ, чтобъ и вы
 „съ своей стороны то же сдѣлали, ни
 „мало не опасаясь, чтобъ я не одобрялъ
 „вашей откровенности, которую вы мо-
 „жете теперь употребить. Я хочу,
 „чтобъ мы не иначе вышли ешюда, какъ
 „очистивъ сердце отъ всякаго подозрѣ-
 „нiя, и удовольствовавъ другъ друга. Я
 „чистосердечно вамъ открываюсь; прошу
 „и васъ, чтобъ и вы безъ всякаго при-
 „шворства открыли мнѣ свое сердце.“
 Послѣ сего нужнаго для ихъ обрѣхъ раз-
 говора, въ которомъ Сюлiй совершенно
 оправдался, Король чувствительно
 былъ огорченъ, что могъ сомнѣваться
 въ твердости вѣрнѣйшаго своего под-
 даннаго. Сюлiй, произведенный до осно-
 ванiя сердца благороднымъ равнанiемъ
 своего Государя, хотѣлъ было бросить-
 ся къ ногамъ его, и чрезъ то засвидѣ-
 тель-

шелъсповоашъ предъ нимъ глубокое почтеніе, каковымъ подданный обяванъ своему Государю. „Ахъ! что ты дѣлаешь?“, сказалъ ему Генрикъ, ты пращъ, пѣтъ „за нами примѣчаютъ; подумаютъ, будто я тебя прощдо.“ — Послѣ того немедленно вышелъ онъ изъ аллеи, держа за руку Сюллія, и спрашивалъ у всѣхъ окружающихъ его особъ, которой часъ? На что отвѣщивали ему: часъ по полудни, и что онъ былъ тамъ очень долго. Я это разумью, сказалъ Монархъ; есть такіе люди, которымъ сей разговоръ больше наскучилъ, нежели мнѣ. Но въ утѣшеніе имъ скажу, что я люблю Рони больше прежняго; а вы, любезной мой другъ! сказалъ онъ, обратясь къ Сюллію, продолжайте любить меня и служите мнѣ, такъ какъ вы служили всегда. (*Сюлліе-пы записки.*)

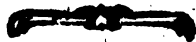
Два Ритора нынѣшнихъ временъ помѣстили сей превосходный поступокъ жизни Генрика IV въ похвальныхъ своихъ рѣчахъ сему Великому Государю; мы надѣемся принести удовольствіе читателю, любящему судить и сравнивать, предложивъ ему предъ глаза сѣй анекдотъ изъ
объ-

обвѣхъ рвчей ихъ. Клевета, нанесенная отъ придворнаго челоуѣка (шакъ извѣстился самъ Сюлліи) подрыва основаніе достойной уваженія дружбы, соединявшей его съ Генрикомъ. Сюлліи представденъ былъ ему опаснымъ челоуѣкомъ, челоуѣкомъ готовымъ вооружиться противъ Государя своего. Чѣмъ же? благотвореніями своего друга. Многіе предлагаемы были ему примѣры неблагодарныхъ и измѣнниковъ, которыми изобиловали сіи несчастныя времена; мнѣнія были размножаемы и разпространяемы. Всѣ обстоятельство подобраны были шакъ хитро, что неопмѣнно должны были поколебать Генрика. Сердце его уже начинаетъ сжиматься и удаляться отъ него; Сюлліи видитъ успѣхи клеветы; можетъ ее отъвершить однимъ словомъ, но не хочетъ однакожь сказать его. Генрикъ ожидаетъ сего слова, но не пребуетъ; дружба, пріятныя шутки, откровенность и довѣренность совсѣмъ удалились уже изъ ихъ разговоровъ. Генрикъ обходился весьма учтиво, а Сюлліи оказывалъ великое уваженіе. Министръ не былъ отверженъ, но другъ лишенъ милости. Ахъ! коль горестно и шрудно переставъ любить!

М.

Ген.

Генрикъ бросаетъ иногда на любезнаго
 своего взоры нѣжности и соблазнованія;
 и ежели онъ когда нибудь примѣчаетъ
 на лицѣ его нѣкошорыя черты печали и
 думаетъ признать по какимъ нибудь за-
 мѣчаніямъ вѣрнаго своего Сюллія, сердце
 его не можетъ уже удержаться; онъ
 разпростираетъ свои руки и хочетъ бро-
 ситься на шею другу своему; но нѣкая
 худая застѣнчивость, остатокъ недовер-
 чивости и всегдашнее важное молчаніе
 Сюллія, удерживаютъ еще его отъ она-
 го. . . . Наконецъ не можетъ больше шер-
 пѣть. „Сюллій! сказалъ онъ, не имѣете
 ли вы чего нибудь со мною поговорить?
 „Какъ? Сюллій ничего не имѣетъ мнѣ
 сказать? такъ я начну говорить. „И
 вѣдьсь - то открываетъ онъ ему все свое
 сердце со всѣми бореніями, волновавшими
 его, и со всѣми печалями, мучившими
 духъ его: „Жестокой! какъ ты могъ
 „оставить друга своего въ такомъ мнѣ-
 „ніи, чтобъ почитать тебя невѣрнымъ? „
 Сюллій, чувствительно симъ пронутый,
 хочетъ пасть къ ногамъ Генрика. . . .
 „Что вы дѣлаете, Сюллій? сказалъ ему
 „Король, непріятельи ваши смотрятъ на
 „васъ; они подумаютъ, что я васъ про-
 „щаю;

ищаю; не давайте имъ причины думать,
 „будто вы виноваты, и не дѣлайте
 „чрезъ что имъ удовольствія.“ Послѣ се-
 го объявля ихъ были единственныиъ ихъ
 языкомъ; они орошали другъ друга сле-
 зами, которыхъ г-ресси не можно изо-
 бразить. Два сердца, такииъ образомъ
 взаимно плакавшія, не могутъ уже ни-
 когда разлучиться другъ съ другомъ.
*(Похвальная рѣчь Генриху IV, писанная
 Г. Гейльярда.)*

Сколькобъ ни говорили, что ложь не
 можетъ имѣть никакого сходства съ
 истинною; однакожъ должно, кажется,
 признаться, что она въ весьма многомъ
 съ нею сходствуется; иначе не былабъ
 столь опасна. Генрихъ, котораго столь-
 ко же трудно было обмануть, какъ и
 побѣдить; самъ Генрихъ былъ поко-
 лебленъ. Подозрѣнiе вкрадывается въ
 сердце его; подозрѣнiе, сія рана души,
 все ядомъ заражающая и увеличивающая;
 которой гнѣнiе всегда остается чрезвы-
 чайно чувствительна, и которая уже по
 извлеченiи весьма удобно паки открыва-
 ется. Генрихъ подозрѣваетъ, что онъ
 обманулся въ выборѣ и дружбѣ своей;

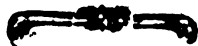

онъ терпитъ, всегда работаетъ съ Министромъ своимъ, но не говоритъ уже съ своимъ другомъ. Сюлліи видитъ все и молчитъ. Дворъ примѣчаетъ и ожидаетъ свѣдѣній. На иныхъ лицахъ видна усмѣшка ожидания и ненависти; на другихъ деревская радость рукоплещущія влобы, а на всѣхъ любопытство и безпокойствіе; но лице Сюлліево не перемѣняется; хотя онъ и увѣренъ былъ, что онъ принужденъ будетъ выѣхать изъ Франціи, какъ говорили непріатели его, называя то Королевскою немилостію; однакожь ни мало не старался предупредить сіе. Но Генрикъ не могъ болѣе противиться сему безпокойствію. Королевское Величество прервало молчаніе, когда добродѣтель хранила еще оное. Не судья ядвсь спрашиваетъ его, но другъ изливаешься предъ нимъ. Какой былъ тогда разговоръ между сими двумя великими душами, коихъ хотѣли было разлучить, которыя паки сближаются, какъ бы по нѣкоему непреоборимому влеченію, и узнаютъ другъ друга по первымъ своимъ чувствованіямъ! Генрикъ сомнѣвался въ Сюлліи, но Сюлліи никогда не сомнѣвался въ Государѣ своемъ. Безопасность и

но.

можетъ быть гордость чистаго сердца
 возбраняли ему говорить доселѣ; призна-
 нельность повергаетъ его, къ ногамъ Го-
 сударя предъ глазами придворныхъ. Сіе
 шоль благородное положеніе можешь
 однакожь инымъ казаться униженіемъ
 виноватаго; почему Генрикъ опасаяся,
 чтобъ не сдѣлали и другой обиды невин-
 ности: *Встаньте, вскричалъ, встаньте!*
подумаютъ, будто я пасъ прощаю. (По-
 хвальная рѣчь Генрика IV, писанная Г.
 де ла Гаркь.)

Исторія показываетъ одинъ посту-
 покъ, которой доказываетъ, что сей Го-
 сударь опасался дѣлать то, что могло
 уменьшитъ Сюллиево высокопочитаніе къ
 нему. Въ 1594 году при Лаонской осадѣ,
 когда Генрикъ за всемъ смотрѣлъ самъ,
 случилось ему итти по чрезвычайно же-
 сткой землѣ; отъ чего столько утомился,
 что въ ногахъ у него сдѣлался ломъ; что
 однакожь не препятствовало ему продол-
 жать своихъ дѣлъ, пока синія пятна
 на ногахъ не открылись; но въ короткое
 время обѣ ноги его сдѣлались одною ра-
 ною, которая принудила его слезъ въ
 носшелю и прикладывать пластырь; а до

сего времени лежалъ на двухъ тюфякахъ, разостланныхъ на землѣ. И когда Герцогъ Сюлліи пришелъ посѣтить его, онъ въ присутствіи его велѣлъ отнять пластырь, дабы, сказалъ онъ, зналъ сей Герцогъ, „что я не нѣжусь не во время.“ (Сюлліи ны записки.)

Президентъ Жаннинъ, одинъ изъ Министровъ Генрика IV, не меньшей, какъ и Сюлліи, удостоенъ былъ довѣренности отъ Государя своего; ибо онъ почиталъ его надежнымъ и вѣрнымъ человекомъ. Нѣкогда произошло въ совѣтѣ важное дѣло, котораго рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ Генрику; онъ не доволенъ былъ имъ, и дѣлалъ выговоры за то своимъ Министрамъ, которые желали было свалить всю вину на Жаннина; но Король взялъ его потчасъ за руку и сказалъ имъ: *я отпѣваю за добраго челоуѣка; памѣ самимъ надобно разсмотрѣть себя.* (Похв. рѣчь Жаннину, говоренная Сомезомъ.)

Нѣкогда сей Государь обличалъ себя за то, что мало благоудѣтельствовалъ Жаннину. „Я, говорилъ онъ, многихъ „подданныхъ жаловалъ для того, чтобы
„скрышь

„скрышь ихъ злобу; а что касается до
 „Президента Жаннина, я всегда прини-
 „маю отъ него добро, а самъ ему ни-
 „когда его не дѣлаю „

Сей Министръ также былъ опро-
 венъ, какъ и Сюлль, и еще былъ гора-
 здо шире и обходительнѣе. Въ чемъ лег-
 ко можно увѣриться изъ опроумнаго
 поступка Генрика Лу, а которомъ упо-
 минается въ Диксионѣ знашныхъ мужей,
 въ артикулѣ о Жаннинѣ. Сей Государь
 захотѣлъ однажды вдругъ показашъ ха-
 рактеры своихъ Министровъ иностранно-
 му Послу; онъ велѣлъ имъ въ присут-
 ствii сего Посла проходить по одинакѣ
 чрезъ комнату и говорилъ каждому,
 указывая въ верхъ: *эта пережидина ско-
 ро уладетъ*. Видлеруа, не подымая главъ,
 сказалъ: надобно ее скорѣе переменить.
 Жаннинъ, смотря пристально, говорилъ,
 что онъ не примѣчаетъ въ ней никакой
 опасности; а для лучшей безопасности
 надобно приказашъ посмотрѣть площни-
 камъ; но Сюлль отвѣчалъ скоро: Госу-
 дарь! чего вы боитесь? она переживетъ
 и васъ и меня.

Генрикъ всегда оказывалъ неуспра-
 шимостъ и великодушiе своимъ врагамъ,
 и даже швѣмъ, которые старались его
 умертвить. Историкъ ле Грень упоми-
 наетъ о семъ въ нѣкоемъ приключенiи,
 случившемся нѣкогда съ симъ Государемъ,
 когда Капитанъ Мишо притворился, буд-
 то бы онъ оставилъ Испанскую службу
 и захотѣлъ служить сему Государю, ко-
 торого однакожъ намѣренiе было то,
 чтобъ найти удобнѣйшiй случай его
 убить. „Нѣкогда, говоритъ сей Историкъ,
 „Генрикъ IV, будучи на охотѣ въ Элас-
 „ской рощѣ, увидѣлъ за собою Капитана
 „Мишо на весьма хорошей лошади съ
 „двумя заряженными пистолетами. Онъ
 „былъ тогда одинъ и не вооруженъ,
 „какъ обыкновенно дѣлаютъ охотники;
 „и видя приближающагося къ себѣ Капи-
 „тана, сказалъ ему смѣло и важно: Ми-
 „шо! слѣзь съ лошади; я хочу попробопаты
 „ее, такъ ли она хороша, какъ ты гоцо-
 „рилъ. Капитанъ повинуетъ и слезитъ,
 „Король садится на лошадь, и взявъ пи-
 „столеты, говоритъ: не убить ли ты
 „кого нибудь хочешь? я слышалъ, вудто
 „ты меня хотѣлъ убить; теперь я, еже-
 „ли захочу, могу тебя убить. Сказавъ,
 „вы-

„выспрѣлилъ на воздухъ и велѣлъ ему
„сѣдывать за собою. Капитанъ много
„извинялся предъ нимъ, и изпросивъ про-
„щенье, увѣхалъ. Спустя два дни и по-
„сѣлъ никогда уже не являлся. „ (*Декада
Генриха Великаго.*)

Во время осады города Эссама одинъ
солдатъ, которой стоялъ на стѣнѣ,
узналъ Генриха IV по бѣлому шарфу, ко-
торой онъ нашивалъ; и сказавъ: *потѣ
что для Беарнца; нечего больше думать,*
выспрѣлилъ въ него; но къ щастію про-
махнулся. Городъ былъ ваятъ приспу-
помъ. Осаждающіе узнали солдата, и
потѣ же часъ повѣсили его; но висѣли-
ца упала и онъ спасся бы, естли бы
пѣхошной солдатъ Королевской арміи не
закололъ его кинжаломъ. Государь, услы-
ша о семъ, столько прогнѣвался, что и
на глаза не пустилъ сего солдата, го-
воря: *онъ столько былъ безчеловѣченъ,
что отнял жизнь у такого несчастнаго,
котораго судьба спасла было отъ висѣлицы.*
(Историч. Таблицы Француз. Королей.)

Нѣкоторыя совѣщавали сему Государю
поступать строго съ мятежными го-
родами, которые онъ покорилъ насиль-

но; но онъ отвѣтствовалъ: удовольствіе, получаемое изъ мщенья, есть меноценно; а произтекающее изъ кротости цѣнно. (Словарь знашнихъ мужей.)

Герцогъ де Майенъ, который былъ начадникомъ бунца, и которой осмѣлился противиться коронѣ Генрика IV, просидѣ у него прощенія и получилъ оное въ Монсо, гдѣ Его Величество изволилъ пребывать въ 1596 году. Въ первыхъ числахъ, какъ Государь былъ въ Амьенѣ, сей Герцогъ прислалъ къ нему человека спросить, гдѣ онъ за благо рассудишь приказанъ явиться ему для оказанія своей преданности. Король велѣлъ ему явиться въ Монсо по причинѣ неудобства его (Герцога), которое не позволяло ему далѣе вѣдшь, какъ только изъ Амьена въ Соассонѣ, гдѣ онъ жилъ. Герцогъ, подошедши къ Королю, которой тогда прогуливался въ авринцѣ съ Сюллиемъ, палъ на колѣни, поцѣловавъ его колѣно, и въ подтвержденіе вѣрности своей благодарилъ, что Его Величество освободилъ его отъ Испанской гордости и Италіанскаго коварства. Генрикъ поцѣловавъ его три раза, и шощъ же часъ подѣ

поднялъ, и еще поцѣловалъ съ необы-
 чайною ласковостію. По томъ, взявъ его
 за руку, прохаживался по саду, гдѣ раз-
 говаривалъ съ нимъ дружески о украше-
 ніяхъ, которыхъ онъ намѣренъ былъ въ
 немъ дѣлать. Король прохаживался весь-
 ма скоро, такъ что Герцогъ де Майенъ
 по причинѣ сціатики (болѣзни въ бед-
 рахъ), также подпоясавъ своей и сильна-
 го зноя съ великимъ мученіемъ шелъ за
 нимъ и весьма тяжело дышалъ, не смѣя
 однакожъ сказать ему ни слова. Король
 примѣвъ, что Герцогъ весь покраснѣлъ
 и вспотѣлъ, сказалъ Сюллию на ухо:
 „Ежели я еще стану долго ходить съ
 „длиннымъ подпоясомъ, то легко могу оп-
 „лашить ему чрезъ это за всѣ сдѣлан-
 „ныя имъ намъ обиды. Скажите прав-
 „ду, Кузинъ! продолжалъ онъ, обращаясь
 „къ Герцогу; мнѣ кажется, что я иду
 „скоренько для васъ?“, Герцогъ отвѣчалъ,
 что онъ едва не задохнется, и ежели
 Его Величество еще не перестанетъ хо-
 дить, умертвитъ его въ одну минуту.
 „Кузинъ! прервалъ Король съ веселымъ
 „видомъ, обнявъ его еще и ударивъ по
 „плечу; вошь все мщеніе, какого вы мо-
 „гли еще меня ожидать.“ Герцогъ, чув-
 ствующи

спвншельно пронутый такою опкровен-
нослію и ласковосшію Короля, палъ на
колѣни и цѣловалъ руку Бго Величества,
и клялся, что онъ станешъ служить ему,
и прошивъ воли дѣшей своихъ. „Такъ, я
„эшому вѣрю, сказалъ ему Генрикъ; а
„чтобъ вы могли долбе любншь меня и
„служишь мнѣ, поднше щеперь ондох-
„ннше вѣ замцѣ; эшо дая васъ нужно;
„а я прикажу послать къ вамъ двѣ бу-
„шылки Арбоскаго вина; я очень знаю,
„что вы не неохопники де него. Вотъ Ро-
„ни, говорилъ онъ Сюлдію, провожая его
„вѣ комнашу его; эшо одинъ изъ ста-
„рыхъ моихъ служнтелей; одинъ изъ
„нихъ, кошорой больше всѣхъ радоваеся,
„вндая, что вы служнтше мнѣ и любнтше
„меня отъ чнстаго сердца. „ (Солліепы
записки.)

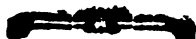
Въ Іюль мвсѣцѣ послѣ примнренія
Короля съ Герцогомъ де Майеномъ Папа
прнслалъ во Францію вѣ должности Дега-
та Кардинала Александра Меднссѣ, ко-
шораго Король велѣлъ прннать съ вели-
чайшнмъ уваженіемъ. Какъ узналъ онъ,
что Кардиналъ прнбылъ вѣ Шартръ, воз-
намбрнлся опдаться ему внвшѣ. И дая
шо-

Шого отправился туда по почтѣ и взялъ съ собою Герцога де Майена, говоря ему: „Побдемъ, Кузинъ; посвѣтимъ Легата! „вѣшь и для тебя столько же нужно „разрѣшеніе, сколько для меня. „ Сей Кардиналь былъ человекъ съ великими достоинствами; онъ много участвовалъ въ разрѣшеніи, полученномъ Кородемъ отъ Первосвященника. (*Исторія Генр. IV.*)

Нѣкоторые совѣщывали было Королю наказать сочинителя одной сатиры на него, подъ названіемъ: *L'isle des Hermaphrodites*; но онъ отвѣчалъ имъ: „Мнѣ совѣстно обидѣть человека за то, что „онъ сказалъ правду. „ (*Петръ Маттей.*)

Когда Парламентъ, которой во время возмущенія мятежниковъ имѣлъ всѣданія свои въ Турѣ, пришелъ оудать Королю присягу: тогда Монархъ сказалъ: „Господа! я прошу васъ, чтобъ вы не „помнили болѣе о прошедшемъ. Я забылъ „и простилъ всѣ причиненныя мнѣ обиды, „совѣщую и вамъ то же сдѣлать. „

Герцогъ де Буильйонъ обязался Генрику IV, когда Его Величество выдалъ за не-

него Седанскую наследницу, доставившиъ ему нѣкоторое число войска; и не только не исполнилъ обязательствъ своего, но еще почти всегда подавалъ ему новые случаи къ неудовольствію. Наконецъ, какъ умерла Герцогиня, писалъ онъ письмо къ Его Величеству, въ которомъ показывалъ, что Гжа. де Буильйонъ оставила духовную, въ которой утвердила за мужемъ своимъ Седанское Княжество со всемъ имѣніемъ своимъ и отдала его подъ опеку Королю Французскому; ибо онъ не сомнѣвался, что пограничные владѣтели будутъ его много беспокоить въ разсужденіи сего владѣнія. Король, прочитавъ письмо, вскричалъ: *Это значитъ то, что я пещма надобенъ Г. де Буильйону. Не честной ли онъ челоуѣкъ?* (Сюллиевы записки.)

Когда Адмиралъ де Вилларъ появился при Дворѣ, которой многие города защищали противъ своего Государя: то Генрикъ далъ ему знать, что онъ забылъ все прошлое, принявъ его весьма благосклонно. И какъ де Вилларъ палъ къ ногамъ своего Государя, то Генрикъ, огорченный шаковымъ поступкомъ его, сказалъ

завъ ему, обнимая: *Г. Адмиралъ! одному только Богу назовно такъ кланяться.*
(Сюллиевы записки.)

Принцъ де Жоанвияъ, молодой и непостоянной челоувкъ, по хитрому наученію Графа де Шамната, одного изъ Министровъ Двора его, намъренъ былъ уйти въ Испанію. Генрикъ IV, уведомленный о семъ, велѣвъ удерживать его. Жоанвияъ, видя себя пойманнымъ, скавалъ, что онъ готовъ все объявить одному только Королю въ присутствіи Сюллиа; и какъ представленъ былъ предъ Короля, во всемъ признался. Генрикъ тотчасъ узналъ его, каковъ онъ; и послушная съ нимъ такъ, чего онъ достоинъ былъ, велѣвъ призвать Герцогиню де Гивъ, мать его и брата Герцога де Гивъ, которымъ говорилъ онъ въ своемъ кабинетѣ: „Вотъ вѣтренный челоувкъ; онъ всякую глупость вложилъ себѣ въ голову. Я съ нимъ поступаю, какъ съ дитятемъ, и прощаю ему по любви къ вамъ и къ Г. Сюллию, которой всепокорно просилъ меня объ этомъ, только съ тѣмъ, чтобъ вы всѣ шрое не обранили его; а вы, пріятель мой! гово-
ришь

„риль онъ Герцогу де Гизъ, вы будете
 „ми въпредъ отвѣчать за него. Я от-
 „даю его въ ваше смѣрѣніе, дабы вы
 „исправили его, ежели есть еще сред-
 „ство.“ (Сюллипы записки.)

Жанъ Дюре былъ Медикомъ Карла Бурбонскаго, Кардинала Вандома, началь-ника посредниковъ. Сей Лвкаръ, гово-ря нвкогда съ симъ Кардиналомъ о Ген-рикѣ IV, сказалъ, что надобно бы было ему дать Кесаревыхъ милюль (разумѣя подъ симъ 23 удара кинжаломъ, сдѣлан-ныхъ Кесарю въ Сенатѣ); о чемъ свѣ-далъ и донесъ Королю Дюперронъ. Съ того времени Государь весьма ненави-дѣлъ его, однакожъ не дѣлалъ ему ни-чего худаго. Марія Медисисъ весьма вѣ-рила сему Лвкарю, когда была больна; ибе онъ былъ въ великомъ уваженіи. Что самое и побудило его просить у Короля себѣ мѣста перваго Медика Его Величества, которое было правдо по смерти Г. де ла Ривіера. Но Государь отвѣчалъ такъ докладывавшимъ о немъ: Скажите Дюрету, чтоъ онъ былъ до-поленъ и тѣмъ, что я даю ему жизнь; я дощельно знаю, что онъ хотѣлъ бы-
 ле

до мнѣ съѣзжать. (Манускриптъ въ 4.)

Онѣ оказавъ строгость Маршалу де Бирону, возсновавшему прошивъ его, и не захотѣвъ простить; однакожъ Маршалъ больше погибъ отъ своего упрямства; ибо онѣ былъ, говоритъ Лабуреръ, гордаго, высокобрнаго и почти неукротимаго духа, которой находилъ удовольствіе въ трудныхъ и почти невозможныхъ вещахъ и ненавидѣлъ всякую честь и высочество другаго. На сраженіи Фонтенъ-Французскомъ Король выхватилъ его изъ самой средины мѣлкого огня. Одинѣ изъ Министровъ Его Величества говорилъ ему, что онѣ великой подвергнетъ себя опасности, естли броситъ въ средину непріятелей своихъ. „Это правда, ошъ“, вѣчалъ Король; но естли я сего не сдѣлаю, Маршалъ Биронъ положитъ шамъ и жизньъ. (Петръ Маттей.)

Какъ начали подозрѣвать Бирона въ заговорѣ съ непріятелями государства и доносить о томъ Королю, онѣ не хотѣлъ сперва и повѣрять; но какъ поданы были ему бумаги о семъ важномъ дѣлѣ: то онѣ, какъ такой Государь, ко-

которой меньше всего заслуживалъ быть
 обманушимъ, тотчасъ открылъ всю
 опасность злаго противъ его умысла.
 Ничего не дая знать сему Маршалу о
 томъ, что узналъ о немъ, писалъ къ
 нему въ Бургонію, чтобъ онъ прибылъ
 ко двору. Биронъ для отсрочки своего
 прѣзду много было показалъ ложныхъ
 причинъ; однакожъ принужденъ былъ
 наконецъ ъхать. Онъ явился предъ Коро-
 ля въ Фоншенебло. Какъ скоро увидѣвъ
 его Государь, подошелъ къ нему съ нѣ-
 которою скоростію и обнялъ его, говоря:
*вы хорошо сдѣлали, мой Кузидъ! что прѣ-
 ѣхали сами; а иначе я бы шелъ пасъ
 сыскать.* Маршалъ всячески навинялся
 предъ нимъ; но Король, не показывая
 ему ни малѣйшаго неудовольствія, началъ
 съ нимъ говорить съ обыкновенною да-
 скою. Взявъ за руку, повелъ его въ садъ,
 и прохаживаясь тамъ, разговаривалъ съ
 нимъ о различныхъ предпріятіяхъ сво-
 ихъ, какъ съ другомъ и равнымъ себѣ.
 Сей добрый Государь думалъ, что одно
 присутствіе любящаго его Монарха, ко-
 торому хотѣлъ онъ измѣнить, возбу-
 дитъ въ сердцѣ его чувствованія ревно-
 сти, вѣрности и повиновенія, которыми

са-

самой послѣдній Французъ наполненъ къ Государю своему; но какъ началъ говорить о томъ важномъ дѣлѣ, которое колебало духъ его, Биронъ, ни мало не поддѣрживая, чтобы Король былъ точно увѣренъ въ томъ, о чемъ ему говоритъ, довольствовался только учтивымъ отрицаніемъ, извѣщаясь предъ нимъ, что онъ не имѣетъ ничего такого, за что бы должно было дѣлать ему выговоры, и потому не имѣетъ нужды просить прощенья, что прибылъ онъ не для оправданія себя, но для узнанія именъ обвинителей своихъ, и что ежели не отдадутъ ему въ томъ справедливости, то онъ самъ за себя будетъ стоять. Король, не смотря на грубость такого разговора, который конечно долженъ бы былъ раздражить его, хотѣвъ разговаривающій и дѣйствительно былъ невиновать, продолжалъ съ нимъ бесѣду свою съ большою кротостію. И много разъ имѣлъ съ нимъ таковыя конференціи, надѣясь всегда привести его къ признанію, которое бы подало ему случай оказывать милость и любовь свою сему несчастному Министру, бывшему другу его. Наконецъ Король, не могши болѣе слу-

шасть скучныхъ Бироновыхъ пустыхъ угрозъ и терпѣвъ упрямства, оставилъ его, сказавъ наотрѣвъ: *ну! такъ надовно иначе узнавать правду; прсщай Биронъ Биронъ.* Сіи слова были для него молніею, предшественницею громоваго удара, которой скоро сразитъ его. Король снялъ съ него всѣ преимущественныя достоинства его, коими онъ былъ отъ него почтенъ. Въ тотъ же самый день Графъ де Соассонъ увѣщавалъ его еще разъ, чтобъ онъ сказалъ правду, и заключилъ увѣщаніе свое сею пословицею: *гнѣвъ Царскій есть предвѣстникъ смерти.* (Истор. Генр. IV Г. Перефикса.)

Послѣ обѣда, говоритъ Сершенеръ, Биронъ пришелъ къ Королю, прохаживающемуся въ большой своей залѣ. Тутъ Государь, показывая ему свою штатую анреліефъ, торжествующую надъ врагами, спросилъ: *если бы Испанской Короля удивилъ меня такопымъ, что вы онъ сказалъ?* Биронъ отвѣчалъ не равсудя: *Государь! онъ бы ни мало не утрашился пась,* что замѣнили всѣ тутъ бывшіе господа: Тогда Король сурово посмотрѣвъ на него, что весьма примѣшно ему стало, и тотъ-
часъ

часъ поправляя свою рѣчь, прибавилъ: я это разумѣю, Государь! подв сего статую, а не подв осовою пашею. (Петръ Матшеу.)

Генрикъ велѣлъ собрать совѣтъ, и приказавъ положишь на столѣ разныя бумаги, касательно заговора, говорилъ такія слова на щетъ Маршала: „Я не хочу погубить сего челоука; да онъ самъ произвольнѣ хочетъ себя погубить; однакожь не доводите меня до погубленія его, ежели не почитаете его достойнымъ смерти. Я еще хочу ему сказать, что ежели онъ желаетъ итти подв судъ, чтобъ никакой уже оиъ меня не ждалъ милости, „ Министры Государевы разсмотрѣли точно всѣ части сей тяжбы; хотя и желали они сооществовать благоуоуенію его къ Бирону, но будучи убѣждены своею совѣстію и законами, не могли имѣть разногласіе въ мивніяхъ своихъ, но отвѣчали всѣ единодушно, что обвиняемый достоинъ смерти. Король въ то же мгновеніе подтвердилъ спрацный сей отвѣтъ. Биронъ былъ взятъ, и по окончаніи суда отрубилъ ему голову на эшафотѣ близъ Бастиліи. (Упомянутый слодаръ.)

Когда еще не былъ онъ взятъ подъ судъ, нѣкогда докладывали Генрику, что Маршалъ Биронъ очень хорошо играетъ въ мячъ. Но Государь, которой уже открылъ злой его умыселъ, отвѣчалъ: „Правда, онъ играетъ хорошо, да только проигрываетъ свои партіи.“ (*Историческія Таблицы Королей Французскихъ.*)

Генрикъ IV, говоря о Биронѣ, часто повторялъ сіи слова: „Упрямство погубило его. Ежели бы онъ сказалъ мнѣ правду въ одномъ дѣлѣ, о которомъ есть у меня собственноручное его письмо, не былъ бы шамъ, гдѣ теперь. Я бы охотно заплащивъ двѣсти тысячъ талеровъ, ели бы онъ только подалъ случай просить ему Онъ мнѣ служилъ хорошо, но я три раза спасалъ ему жизнь.“ (*Сюллиеши записки.*)

Генрикъ поручилъ конфискацію имѣній сего Маршала брату его; и какъ многіе судьи представляли ему, что такіе подарки противъ обычая, и что не возможно употребить довольныхъ средствъ къ удаленію злодѣйствъ, подобныхъ злодѣйствамъ шого, кто подалъ случай къ конфискаціи: „Что очень разумно,

„умно, сказалъ Король; но я надѣюсь, что смерть виноватаго послужитъ наставленіемъ и брату его, и что благоволеніе мое къ нему заставитъ его быть благодарнымъ ко мнѣ. (*Сюллици Записки.*)

Генрикъ, которому извѣстна была вся цѣна храбрости, имѣлъ особенное почтеніе къ храбымъ людямъ. Онъ взялъ въ свою гвардію солдата, которой въ важномъ случаѣ далъ ему нѣсколько сильныхъ ударовъ. Никогда не забывалъ онъ сего неустрашимаго чедовѣка. Нѣкогда показывая его Маршалу д'Эстре, сказалъ весело: *потѣ тотъ солдатъ, которой ранилъ меня на сраженіи при Омаѣ.* (Словарь знатныхъ мужей.)

Когда предшавлены были предъ него восемь чедовѣкъ изъ Дворянъ Перигордскихъ, у которыхъ лица разбиты были на сраженіи за его честь: тогда сказалъ онъ: „Я восхищаюсь, глядя на нихъ; но еще охотнѣе бы желалъ видѣть тѣхъ, которые такъ съ ними поступили.“

Генрикъ болѣе всего любилъ свое Дворянство. Оно столь много оказало ему

на войнѣ знаменитыхъ дѣлъ, что онѣ не прешавааь повтораь, что нѣтъ ничего невозможнаго ему съ нимъ. Нѣкогда Испанской Посоль говорилъ ему, что онѣ удивляенся, видя его окружаема и какъ бы стѣсняема со всѣхъ стороуь Дворянами. *Истѣли вы цы посмотрѣли на меня до премѣ сраженія, отвѣчалъ живо сей Монархъ, не столько вы еще удивляи ихъ около меня.*

Когда давааь онѣ кому нибудь свое слово, обыкновенно прибавляаь: *слово Дворянина (Сюдѣевы записки.)*

Мы цѣ Дворяне, говаривааь иногда онѣ Принцамъ своей крови.

Нѣкогда Генрикъ, примѣшя за сыномъ Г. де ла Варенъ незнакомаго челоуька, спросилъ у отца, изъ какого состоянія эшоуь челоуькъ? *Государь!* отвѣчалъ ла Варенъ; *это Дворянинъ, котораго я отдалъ моему сыну.* „Какъ? вскричааь „Государь, отдалъ Дворянина сыну? Эшоуь, го я не понимаю; развѣ сына Дворяни-
„ну? „ Сей ла Варенъ, котораго Король едѣлааь сперва своимъ Портъ-Маншо, а послѣ Станскимъ Совѣтникомъ и Конц-
ро-

родеръ Генераломъ въ Почтѣ - Амтѣ, былъ прежде слугою въ кухнѣ у Гжи, Екатерины, сестры Королевской. Сія Принцесса говаривала объ немъ, что ему пригоднѣе было носить цыплятъ къ брату ея, чѣмъ спешить колотъ. (Д? Обинье.)

Генрикъ IV любилъ отдавать справедливосшь и не былъ скупъ въ похвалахъ заслуживающимъ ихъ. Когда осаждалъ онъ городъ Дрю, писалъ къ Герцогу Сюллию, что войско Герцега де Майена, соединясь съ Испанцами, приблизилось къ сраженію. Письмо окончалъ слѣдующимъ: „И для того прошу васъ, чтобы вы сами прѣехали и привели съ собою всѣхъ, кого только можете; а особливо свою роту, да два эскадрона де Баде и де Жамесъ, что я вамъ оставилъ; ибо я ихъ знаю и хочу подвизаться ими.“ (Сюллиевы записки.)

Нѣкогда Генрикъ, рекомендуя Маршала Бирона Кардиналу Альдобрандину, говорилъ сіи слова, довольно лестныя для Бирона: „Господинъ Кардиналъ! вошь Маршаль Биронъ, котораго я охотно рекомендую какъ друзьямъ, щакъ и врагамъ своимъ.“

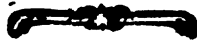
Генрикъ III прозвалъ *Крильйона храбрымъ*, а Генрикъ IV не иначе называлъ его, какъ *хравымъ храврыхъ*. Нѣкогда сей знатный Капитанъ находился въ кабинетѣ у Короля, которой разговаривалъ тогда съ многими господами и чужестранными Министрами о разныхъ вещахъ. Наконецъ рѣчь дошла до похвалы великихъ воиновъ. *Господа!* сказалъ Король, *положа руку на плечо Крильйону, потъ перпой пѣ спѣтъ Капитанъ.* „Государь! отвѣчалъ Крильйонъ живо своимъ тономъ, *пы солгали; перпой - то пы, а я другой.*„ (Жизнь храбраго Крильйона.)

Сей особенный родъ изъясненія нравился Королю болѣе ученыхъ рѣчей. Крильйонъ при храбрости и откровенности своей былъ еще весьма нечестобивъ. Онъ видѣлъ мятежниковъ, наслаждающихся чesтьми и достоинствами, коиъ и онъ достоинъ былъ; но не жалеался на то. Ревность его къ Государю своему никогда не уменьшалась; почему Государь для оправданія себя въ томъ, что не дѣлалъ ничего въ его пользу, часто говаривалъ: *я надѣюсь на храбра-*

рога Крильйона и имѣю повѣрнуть пѣхъ
Гонимцевъ моихъ. (Жизнь того же.)

Удаленіе придворнаго обыкновенно
пресѣдуемо бываетъ совершеннымъ заб-
веніемъ; но храброму Крильйону пред-
оставлено бысть изключену изъ сего
обыкновенія. Генрикъ IV не только со-
хранилъ къ нему навсегда почтеніе и
дружбу свою, но еще старался опять
вызвать его ко Двору. „Храбрый Криль-
йонъ! нищеть къ нему Государь, я весь-
ма радъ, что имѣю случай всегда бо-
дѣе увѣрять васъ въ продолженіи дру-
жбы моею къ вамъ, и прошу, чтобъ вы
въ зятомъ не сомнѣвались. Пріѣзжайте
ко мнѣ поскорѣе; я могу увѣрять, что
вы бодрѣ найдете удовольствія у меня,
чѣмъ въ другомъ какомъ нибудь мѣстѣ.
Повѣрьте зятому, *Прощай, храбрый
Крильйонъ!*“

Болѣзнь мѣшала Крильйону возвра-
титься ко Двору. Король, не зная его со-
стоянія, нешерпѣливо ждалъ его пріѣ-
да, и чтобъ потеропишь его выѣдомъ
изъ Адиньйона, писалъ къ нему слѣдую-
щее: „Храбрый Крильйонъ! вы забыли
Государя и друзей своихъ. Я лучше хо-
чу,

„чу, чтобъ вы не. . . Давно ужъ гово-
 рятъ, что вы вдеце, но я до тѣхъ поръ
 этому не повѣрю, пока не увижу и не
 обниму васъ. *Прощай, храбрый Криль-
 йонъ!* (Жизнь храбраго Крильйона.)

Когда бывала рѣчь о Ледигерѣ, Ген-
 рикъ IV говаривалъ: „Я бы охотно же-
 лалъ имѣть у себя столько Ледигеровъ,
 сколько зеренъ въ гранатовомъ яблокѣ,
 Ледигеръ нашъ братъ; онъ никогда не
 имѣлъ у себя другаго Государя, кромѣ
 меня. Онъ прежде, такъ какъ и я,
 вдалъ черной хлѣбъ, а нынѣ всѣхъ бѣ-
 лой.“ (Петръ Маттей.)

Папскій Нунціусъ спрашивалъ у Ген-
 рика IV, сколь уже давно ведетъ онъ
 войну. „Во всю жизнь, отвѣчалъ сей Ве-
 ликій Государь; и войски мои никогда
 не имѣли другаго начальника, кромѣ ме-
 ня.“ (Флардъ.)

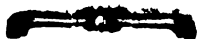
Мы любимъ подражать великимъ му-
 жамъ, а особливо такимъ, каковъ Ген-
 рикъ IV, во всемъ, даже и въ томъ, что
 они дѣлаютъ въ своемъ домѣ; и съ удоволь-
 ствіемъ рассматриваемъ ихъ въ домаш-
 немъ платьѣ и слушаемъ о ихъ обхо-
 жденіи съ своими. Въ 1606 году Вадимъ
 и

Иногда сей Государь на охоту весьма рано, и какъ по возвращеніи своемъ отшуда въ Лувръ при веселомъ разположеніи духа, которое доставляло ему доброе его здоровье и благополучное шеченіе двабъ, вшелъ онъ въ большую залу, держа пеиманыхъ на охотъ куропатокъ, увидѣвъ Кокеша (это былъ Метръ д'Ошель). „Кокешъ, Кокешъ! вскричалъ ему, „не скупись получше пригошовить обѣдъ „Рокелору, Терму, Фонтенаку, Рамбюру „и мнѣ; мы сами дѣшавемъ себѣ хлѣбъ. „Да пойдѣ поскорѣе, прикажи зажарить „ѣшихъ куропатокъ, и какъ станушъ „дѣлать ихъ на части для сихъ господъ, „скажи, чтобъ оставили восьмую часть „для моеи жены и для меня. Воиъ Боневаль снесетъ къ ней своихъ отъ меня „и скажетъ, что я нынѣ хочу пить за „ея здоровье. Да прикажи, чтобъ для „меня соблюли шѣхъ, которыя не много „приколоты; при ивъ нихъ очень жирны; „я ѣшихъ перехватилъ у нихъ, и онъ „до нихъ не допрогивались. „ Во время такого его раздѣла прѣехалъ ла Кліель съ Пагфетомъ, (двое ивъ Офицеровъ его.) Послѣдній несъ весьма великое золотеное блюдо подъ салфеткою, и вскричалъ

чалъ два раза: *поцалуйте меня, Государь!*
у меня ихъ много, да и очень хорошия.
 „Э! какъ обрадовался Парфетъ! сказааь
 „Король; ну! пальца на два нарастетъ
 „у него теперь отъ этого жиру, на бо-
 „кахъ. Я вижу, онъ мнѣ несетъ хоро-
 „шихъ дынь. А! мой Парфетъ! я очень
 „этому радъ, потому что я хочу мнѣ
 „до сыта ихъ набъсться. Онъ мнѣ не
 „вредны, ежели очень хороши, и ежели
 „я въ ихъ нашоцакъ при добромъ аппе-
 „титѣ, какъ предписываютъ Медики. Я
 „хочу, чтобъ и вы также участвовали
 „въ нихъ; не вѣдите уже за куропатка-
 „ми, для того чтобъ не прогулять дынь.
 „Какъ принесутъ мнѣ женнину и мою
 „часть жареныхъ куропатокъ, то я и
 „вамъ удѣлю, и всѣмъ тѣмъ, кому объ-
 „щала. „ Послѣ чего Государь, идучи въ
 свою комнату, увидѣвъ входящихъ Фур-
 си, Берингена и Ла Фона; послѣдній несъ
 большой свершокъ. „Ла Фонъ! сказааь
 „Генрикъ, не принесъ ли я ты чего ни-
 „будь мнѣ пообѣдать? „ Такъ, Государь!
 отвѣчалъ Берингенъ; *но это сырая пища*
и служитъ только къ насыщенію глазъ.
 „Мнѣ въ этомъ нѣтъ нужды, отвѣчалъ
 „Его Величество; потому что умираю съ
 „го-

„голоду и больше всего хочу обвдать.
 „Да что это такое у тебя да Фомъ?
 Государь! говорилъ Фурси, это *обрацихи*
разныхъ сортовъ матерій, копроцъ и ово-
ецъ, которые намѣрены дѣлать наши луч-
шіе манифакторы. Генрикъ прибавилъ:
 „Это хорошо послѣ обвда показать мо-
 ей женѣ. А! кстати, мнѣ пришло
 „теперь на мысль одинъ человекъ, съ
 „которымъ я не всегда бываю во всемъ
 „согласенъ; а особливо когда зашла рѣчь
 „о томъ, что вы знаете, и что онъ назы-
 „вается *вездѣлками и дѣтскими игрушка-*
ми. Часто онъ мнѣ говоритъ о ша-
 „кихъ вещахъ, что онъ ничего не на-
 „ходитъ въ нихъ хорошаго, хотя онъ по
 „добротѣ своей и вдвое большаго стоятъ,
 „и что я то же самое долженъ думать
 „и о всѣхъ чрезвычайно дорогихъ това-
 „рахъ. Я не знаю, на что и для чего
 „онъ такъ говоритъ, я совсѣмъ иначе
 „думаю; не надобно этого такъ оста-
 „вить. Фурси! прикажи сыскать его по-
 „скорѣе; а чтобъ привести его теперь
 „же, то пошли мою, или свою карету.
 „Это былъ Герцогъ Сюддѣй, котораго увѣ-
 „домили о семъ у госпожи де Гизъ, у ко-
 „торой онъ обвдалъ. Въ шотъ же часъ
 по-

повхалъ онъ во Дворецъ, и какъ Государь
 увидѣвъ его входящаго въ свою комна-
 ту, гдѣ изволилъ еще сидѣть на сто-
 ломъ, сказалъ: „Бышь не можешь, чтобы
 „вы изъ Арсенала. „ *Правда, Государь!*
 отвѣчалъ Сюллий; *я отвѣдалъ у госпожи де*
Лизъ. „Этотъ домъ, прибавилъ Король,
 „очень любимъ и угощаетъ насъ; чему
 „я весьма радъ; пошому что увѣренъ,
 „что онъ пока будетъ вамъ вѣрнъ; ни-
 „чего не станеть дѣлать вреднаго ни
 „мнѣ, ни государству моему; по край-
 „ней мѣрѣ я слышалъ такъ объ немъ. „
Государь! говорилъ ему Сюллий, *Ваше*
Величество такъ прекрасно это мнѣ ска-
зали, что я вижу, что вы переслы, и до-
польнѣе мною, нежели какъ были за дѣл
недѣли предъ симъ. „Какъ? вы еще те
 „помните? перервалъ сей добрый Госу-
 „дарь; а я ужь позабылъ. Развѣ вы не
 „знаете, что наши малыя ссоры черезъ
 „сушки должны пропадать. Но я знаю,
 „что это не помѣшало вамъ на другой
 „день послѣ моего гнѣва предпринять хо-
 „рошаго намѣренія въ пользу моихъ до-
 „ходовъ. — Уже болѣе трехъ мѣсяцовъ;
 „говоришь по томъ Генрикъ очень весело;
 „нахожу я себя такъ легкимъ, что са-
 „жусь

„жусь на коня, не становясь въ стре-
 „мя. Въ красный день. Видилъ я на охо-
 „шу. Ястреба мой дѣлали хорошо, а
 „гончія собаки бѣгали изрядно, такъ что
 „первые поймали много куропадокъ, а
 „песѣдніа прехъ молодыхъ зайцевъ. Я
 „нынѣ въ превосходныя дыни и пре-
 „красныхъ перепелокъ. А чтобъ пока-
 „зать вамъ, что все послѣшесивуетъ къ
 „удовольствію моему, продолжалъ Мо-
 „нархъ, то скажу вамъ, что изъ Про-
 „ванса пишутъ, что несогласія въ Мар-
 „селѣ совсѣмъ прекращены; а изъ дру-
 „гихъ многихъ провинцій, что никогда
 „не бывало тамъ столь плодороднаго года,
 „какъ нынѣшній, и что народъ мой обо-
 „гащается, ежели я захочу открыть ком-
 „мерцію. Изъ Италіи получилъ извѣстіе,
 „что тамошніа двѣ такъ устроены и
 „разположены, что я буду имѣть честь
 „и славу за примиреніе Венеціанъ съ Па-
 „пою. Бонгаръ увѣдомляетъ меня изъ
 „Германіи, что Ландграфъ Гессъ всякой
 „день пріобрѣтаетъ мнѣ новыхъ друзей,
 „союзниковъ и вѣрныхъ рабовъ. Бюанво-
 „ка пишетъ къ Виалерау, что Испанцы
 „и жители Фландріи доведены до такой
 „крайности, что принуждены будутъ

К

„про-

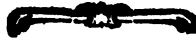
„просить мира или перемирія, и мнѣ дол-
 „жно быть посредникомъ, или покрови-
 „телемъ ихъ. Это подастъ мнѣ случай
 „начать быть примирителемъ всѣхъ раз-
 „доровъ между Христіанскими Государя-
 „ми. Къ дополненію же удовольствій мо-
 „его, продолжалъ Монархъ весело, вѣсть
 „окружавшѣ меня за столомъ такіе лю-
 „ди, о которыхъ усердіи я довольно увѣ-
 „ренъ, и которые могутъ разговаривать
 „со мною о полезномъ и пріятномъ;
 „однакожъ я ничего не пропушу изъ все-
 „го говореннаго мнѣ ими, не сказавъ че-
 „го нибудь напрошивъ. Признаюсь, что
 „всѣ ихъ похвалы не препятствуютъ мнѣ
 „чувствовать недостатковъ моихъ, и
 „что касается до ихъ комплиментовъ,
 „выхваляющихъ благополучіе мое: то
 „еслибы они всегда были искренни ко
 „мнѣ съ самой смерти Короля, отца мо-
 „его, увидѣли бы, что ихъ должно бы-
 „ло убавить, и что худые мои часы по-
 „читаемы были за добрые. Послѣ чего
 „разсуждалъ, что онъ не столько по-
 „страдалъ отъ явныхъ своихъ непріятно-
 „стей,

„дей, сколько отъ неблагодарности и
 „извѣны многихъ, называвшихъ себя
 „друзьями и союзниками его, или под-
 „данными и слугами.“

Сии разговоры, которые сначала были
 только забавны, а наконецъ уже сдѣла-
 лись важными, прерваны были присут-
 ствіемъ Королевы, которая шла тогда
 изъ своей комнаты въ его кабинетъ.
 Король, вставъ изъ за стола, пошелъ
 ей навстрѣчу и говорилъ издали: „Любов-
 „ная моя! не прислалъ ли я къ вамъ
 „хорошихъ дынь, куропатокъ и перепе-
 „локъ? Если вы имѣли доброй аппе-
 „титъ, такъ какъ я, вы конечно хоро-
 „шо пообедали. Я никогда такъ не
 „бдаль и не былъ веселъ, какъ нынѣ.
 „Спросите у Рони; онъ скажетъ вамъ
 „причину, и расскажетъ все хорошия вѣ-
 „сти, какія я получилъ.“ Королева, ко-
 „торая также была въ пріятномъ и ве-
 „селомъ разположеніи, отвѣчала, что она
 для споспѣшествованія съ своей стороны
 къ удовольствію Его Величества велѣла
 приготовить балетъ и комедію: первый
 представляетъ благополучіе злачаго нѣка,
 а послѣдняя различныя пріятности четы-

К а

рскъ

рехъ пременъ года. „Какъ я радъ, душа моя! скавалъ Генрикъ, что вы такъ веселы! станемъ такъ жить всегда.„ (Сюллиеппы записки.)

Часто случалось Генрику IV, когда бывалъ на охотѣ, отставать отъ свиты и разговаривать дружески со встрѣчающимися, дабы узнать, что объ немъ говорятъ. Такое простое его обхожденіе имѣло иногда забавныя приключенія, въ которыхъ онъ оказывалъ себя разумнымъ человекомъ. Нѣкогда, удалясь отъ прочихъ охотниковъ, привѣщаетъ къ ближней деревнѣ, вѣщаетъ на постоляой дворъ и садится за хозяйской столъ со многими купцами, какъ незнакомый. Послѣ обѣда заводитъ рѣчь о государственныхъ дѣлахъ, о дворскихъ новостяхъ и о Королѣ. Всякой сказываетъ свободно свое мнѣніе. Наконецъ зашелъ разговоръ о Королевскомъ обращеніи. Одинъ изъ купцовъ, который сидѣлъ подлѣ его, сказалъ: *полю о этомъ топорить; пинной воченкъ псегда пахнетъ пиномъ.* Спустя минуту Король встаетъ, платитъ деньги и садится у окна, изъ котораго видитъ нѣсколькихъ господъ, которые
шли

шли объдать въ эту деревню; онъ зовешъ ихъ и велелъ войти въ горницу. Тѣ, которые объдали съ симъ незнакомымъ, узнали по уваженію, какое отдавали ему сіи господа, что онъ Король; пришли въ великое смущеніе, и охотно бы желали не говорить того, что уже сказали. Король, не показывая никакого неудовольствія о бывшихъ между ими разговорахъ, ударилъ куца по плечу передъ выходомъ своимъ и сказалъ только то: „Доброй человекъ! въ вашей только сторонѣ „пинной воченокъ всегда пахнетъ пиномъ, „а не у меня; я вижу, что въ тебѣ оста- „лись еще старыя дрожжи бунта.“ (Французскій Меркурій Том. II. стран. 183.)

Издатель сего Журнала повѣствуетъ о другомъ его поступкѣ, котораго онъ самъ былъ свидѣтелемъ. „Въ послѣдній „разъ, говоришь онъ, какъ онъ самъ- „шестъ переѣхжалъ рѣку, на суднѣ де „Неиды, гдѣ много находилось крестья- „нъ, тотчасъ замѣщаясь между ими и „спрашивалъ у одного то, а у другаго „другое. Тутъ увидѣлъ одного крестья- „нина съ свдыми волосами и черною бо- „родою, и спрашивалъ у него причины

„какого различія. Крестьянинъ говорилъ:
 „не знаю; однакожь Король еще спра-
 „шивалъ его и заставлялъ отвѣчать.
 „Тогда мужикъ сказалъ: Государь! это
 „отъ того, что мои полосы двадцатью
 „годами старѣе вороды. Король, услышавъ
 „такой отвѣтъ; засмѣялся, и онъ такъ
 „понравился ему, что многократно раз-
 „сказывалъ это послѣ. „

Слѣдующая исторійка взята изъ Жур-
 нала де л'Эпуазъ, которой говоритъ,
 что онъ слышалъ ее отъ одного своего
 друга, а сему сказывалъ Г. Вишрій, Коро-
 левской Офицеръ. „Генрикъ, будучи на
 „охотѣ подлѣ Гробуа, отсталъ онъ сво-
 „ей свиты, какъ дѣлывалъ часто, и онъ
 „правился одинъ въ Кременль. Пріѣхавъ
 „туда въ обѣднее время, очень прого-
 „лодался какъ охотникъ, и вѣхалъ
 „на постоялой дверь, гдѣ увидя хозяй-
 „ку, спрашивалъ у ней, нѣтъ ли чего
 „пообѣдать. Хозяйка отвѣчала, что
 „нѣтъ ничего, и что онъ опоздалъ. Не
 „онъ, примѣтя часть жаренаго, спро-
 „силъ: для когожь это жареное? Хозяй-
 „ка сказала, что оно для господъ, ко-
 „шорые были вверху, и кошорыхъ
 „она

„она почишала за стряпчихъ. Король, ко-
 „шораго она приняла за просшаго чело-
 „вѣка, потому что онъ былъ одинъ,
 „просилъ ее сказать имъ, что теперь
 „только прѣхалъ нѣкошорой *Дворянинъ*,
 „кошорой очень успалъ и проголодал-
 „ся, и для того проситъ ихъ, чтобы
 „они продали ему кусокъ жаренаго, или
 „позволили ему съ собою вмѣстѣ отобѣ-
 „даться, за что онъ заплатитъ имъ. Но
 „стряпчие сказали наотрѣвъ, что ни
 „того, ни другаго сдѣлать не лъзя; жа-
 „ренаго и для нихъ самихъ не много; а
 „отбѣдять вмѣстѣ не можно, для того
 „что они имѣютъ дѣло переговорить ме-
 „жду собою одни. Генрихъ, услыша ша-
 „кой отвѣтъ, просилъ у хозяйки ка-
 „когонибудь мальчика послать сыскать
 „своихъ товарищей. Хозяйка нашла ему
 „мальчика, и онъ, давъ ему нѣсколько
 „денегъ, послалъ его къ Г. Витрѣю, ко-
 „шораго называлъ онъ другимъ именемъ, и
 „сказалъ, въ какомъ онъ платьѣ; и какъ
 „найдешь его, велѣлъ бы ему вхвать
 „скорѣе къ главному Егерю. Мальчикъ
 „сдѣлалъ это, и Г. Витрѣй узнавъ, что
 „это Король, прибылъ немедленно къ
 „Его Величеству съ восьмью, или десятью

„человѣками. Король, разсказавъ Витрїю
 „непрїятное свое приключеніе и под-
 „дость сихъ стряпчихъ, велѣвъ взять
 „ихъ и привестъ въ Гробуа, гдѣ при-
 „казалъ ихъ хорошенько постычь, дабы
 „научить ихъ обходиться впредь учти-
 „вше съ *Дворянами*. Господинъ Витрїй не-
 „медленно исполнилъ въ точности пове-
 „дѣнное, не смотря на всѣ причины,
 „пробы и противорѣчїя сихъ господъ
 „стряпчихъ. „

Сей же Государь, которой часто про-
 хаживался одинъ въ роувъ де Вильеръ-
 Кошеретъ, а особливо въ мѣстечкѣ близъ
 дворцовыхъ садовъ, встрѣтился однажды
 съ Депутатомъ жителей де Пюизо, не-
 сущимъ мѣшокъ овса, котораго нягость
 очень беспокоила его. Государь спросилъ
 у него, куда онъ идетъ и что несетъ.
 Добродушной крестьянинъ разсказалъ ему
 все, и наконецъ прибавилъ: естли бы
долгоносой Король дѣлалъ добро (чрезъ
 сіе извѣсненіе разумѣлъ онъ Генрика IV,
 у котораго была тогда супругою Марга-
 рита, Герцогиня де Валуа), избавилъ бы
 меня отъ ежегоднаго ношенїя овса съ
 такимъ трудомъ. Послѣ чего пошелъ
 да-

даже свою дорогою, не узнавъ Короля; а Король начал опять прохаживаться. На другой день Генрихъ велѣлъ сыскать сего человека, кошорой удивляясь такой нечаянной за нимъ посылкѣ, не узналъ однакожь, что онъ вчера такъ невѣжливо говорилъ съ самимъ Королемъ. Но Генрихъ увѣрилъ его въ этомъ и сказалъ, что онъ за тѣмъ призвалъ его, чтобы уведомить, что для освобожденія его отъ труднаго ношенія овса велитъ онъ впередъ посылать за нимъ въ Пуиво. Что Монархъ обѣщалъ, то и исполнилъ. Сии жители и помынъ освобождены отъ ношенія овса въ публичныя житницы Герцогини де Валуа. (*Исторія Герцог. де Валуа, издание 1763 года.*)

Когда Генрихъ былъ еще только Королемъ Наварскимъ и Герцогомъ д'Албрепомъ, жилъ въ Неракѣ, въ маломъ Гасконскомъ городѣ, какъ простой Дворянинъ, и часто ѣзжалъ на охоту въ степь, гдѣ было великое множество всякой дичи. Не рѣдко завѣждалъ онъ съ охотникъ Беррету отдохнушь, или чего нибудь покушать (Берретомъ называютъ Беарнскихъ крестьянъ по особливому шерстя-

ному келнаку, которой они обыкновенно носятъ). Крестьянинъ Филимонъ съ женою своею увидя издали Генрика Вдуцаго къ нимъ, побѣжали встрѣшшиъ, и взявъ его за обѣ руки, съ живымъ на лицахъ ихъ удовольствіемъ говорили ему простою своею рѣчью: *А! здорово, здорово Генрихъ!* Они ввели его въ свою избу съ великою радостію и посадили на скамейку. Берретъ принесъ лучшаго своего вина, а жена вынула маѣ своего ящика хлѣба да сыру. Генрихъ, котораго никакая дедикашная пища столько не могла бы удовольствовать, сколько добросердечіе и простота сихъ хозяевъ, въ съ аппетитомъ и разговаривалъ съ ними дружески о знакомыхъ имъ вещахъ. Пообѣдавши простился съ сими добрыми людьми, и общался завжжашъ къ нимъ всякой разъ, когда ни будетъ на охотѣ въ ихъ сторонѣ, что и не рѣдко случалось. Когда же сей Принцъ сдѣлался кроткимъ обладателемъ Французскаго престола, Берретъ и жена его услышали о семъ происшествіи съ чрезвычайною радостію. Они вспомнили, что онъ ивкогда въ съ удовольствіемъ ихъ сыръ; и какъ никакого другаго подарка не могли ему принесть, кромѣ

се.

сего: вознамбридись явмъ же поклонитъся. Наклали корамну хорошаго сыру, и Берретъ самъ принялъ на себя трудъ отвезти его: простился съ женою и уѣхалъ. Въ концѣ третьей недѣли прѣѣхалъ въ Нарижъ прямо въ Лувръ, и говоритъ караульному на своемъ языкѣ: *я хочу подарка Генрика; жена моя прислала ему хорошаго сыру.* Караульной, удивленный необыкновеннымъ платьемъ, а наипаче безтолковою рѣчью сего человека, которой онъ не разумѣлъ, почелъ за дурака и прогналъ его, давъ нѣсколько оплеухъ: Берретъ весьма опечалился, и разкаяваясь въ напрасномъ своемъ трудѣ, спрашиваетъ самъ у себя, какаябъ была тому причина, что его такъ неучтиво приняли; его, которой хотѣлъ принести Королю подарокъ. По долгомъ исканіи сей причины вложилъ себѣ въ голову, будто для того такъ худо съ нимъ поступили, что онъ сказалъ: *хорошаго сыру*, и для того рѣшился поправить сію свою погрѣшность. Во время такого его глубокомыслия Генрикъ, смотря по случаю въ окно, видитъ Беррета, ходящаго по двору. Знакомое ему это платье привлекло его любопытство, и онъ вслѣдъ веселии къ

себѣ сего крестьянина. Беррешъ, увидя Короля, бросается къ его ногамъ, цѣлуетъ колѣни и говоритъ съ восторгомъ: *здоропо, здоропо, Генрихъ! здоропо!* жена моя прислала къ тебѣ вычачьяго сыру. Король устыдясь, что его землякъ такъ грубо ошибается передъ цѣлымъ Дворомъ, наклонился къ нему ласково и сказалъ тихо: *скажи лучше короляго сыру.* Крестьянинъ, кошорого не выходилъ изъ головы первой неучливой его пріемъ, ошвѣчалъ по своему: „Я шебѣ не совѣтую Генрихъ, говоритъ короляго сыру; какой-то бездѣльникъ въ синемъ кафтанѣ далъ мнѣ дватцать оплеухъ за то, что я также сказалъ, когда пришолъ ко дверямъ швоей горницы; смотри, чтобъ и шебѣ шего же не было.“ Король много смѣялся простотѣ сего добраго человека, принялъ его сыръ, полюбилъ его и ошастливилъ все его семейство. (*Исторія Генриха IV.*)

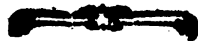
За нѣсколько дней предъ баталією; бывшею при Иври, Генрихъ прибылъ *incognito* вечеромъ въ Алексонъ съ малою свитскою и остановился у одного Офицера, кошорой весьма любилъ его. Офицера не бы:

Было дома, а жена его, которая не знала Короля, приняла его какъ главнаго начальника арміи, то есть наилучшимъ образомъ, и шѣмъ съ большимъ усердіемъ, что онъ сказался другомъ ея мужа. Но Государь, спустя не много, примѣшивъ на лицѣ ея нѣкоторые знаки безпокойствія и сказалъ: „Что это такое государыня моя? не безпокою ли я васъ чѣмъ нибудь? Чѣмъ болѣе наступаетъ ночь, шѣмъ вы становитесь печальнѣе. Скажите мнѣ искренно и будьте увѣрены, что я оппюдь не намѣренъ вамъ дѣлать безпокойства. — Государь мой! ошвѣчала ему госпожа, я вамъ чисто-сердечно ошкрою причину моего смущенія: ежели вы знаете сію провинцію, то неувидительно будетъ для васъ, какъ трудно приготовить вамъ здѣсь такой ужинъ, какого бы мнѣ хотѣлось. Я напрасно посылала весь городъ объѣзжать и спрашивать, нѣшть ли гдѣ чего нибудь; но нѣшть ничего; и это-то меня опечалило. У одного только изъ моихъ сосѣдовъ есть жирная индѣйка, и онъ хотѣлъ мнѣ ее уступить, ешьяли подѣлю ко я соглашусь пустить его за свой ужинъ. Такой уговоръ шѣмъ шруднѣе

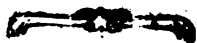
»ДАА

„давая мнѣ, что этого челоѣкъ одинъ
 „нѣ ремесленниковъ, котораго я не мо-
 „гу допустить къ вашему слову, и ко-
 „торой однакожъ такъ дорожитъ своею
 „индѣйкою, что сколько я ни давала ему
 „за нее, онъ говоритъ, что ни за что не
 „уступитъ безъ сего условія. Вотъ причи-
 „на безпокойствія моего. *Доброй ли топа-
 „рищъ этотъ челоѣкъ?* спросилъ Король.
 „Государь мой! это забавникъ въ цѣломъ
 „городѣ; впрочемъ честной челоѣкъ, доб-
 „рой Французъ, преданный Королю, и
 „весьма рачительный въ своихъ дѣлахъ.
 „О! такъ пусть онъ придетъ: мнѣ все-
 „ма хочется Всть; хоть онъ намъ и на-
 „скучитъ не много; но лучше съ нимъ
 „ужинать, чѣмъ совсѣмъ не ужинать.”
 Увѣдомленный о семъ мѣщанинъ, наря-
 дясь въ праздничное платье, прѣхалъ съ
 своею индѣйкою, и покаместъ она жа-
 рилась, разговаривалъ съ Королемъ весьма
 пріятно и весело, рассказывалъ смѣшными
 городскія исторіи, поправлялъ повѣ-
 сти свои острыми и шутливыми слова-
 ми, и тѣмъ забавлялъ Монарха, такъ
 что онъ хотя и умиралъ съ голоду,
 однакожъ терпѣливо дожидаяся ужина.
 Веселость сего челоѣка еще болѣе умно-
 жи-

жилъ въ время ужина. Король смѣялся
 въходы, и чѣмъ болѣе развеселялся, тѣмъ
 болѣе забавный товарищъ угождалъ ему
 и становился веселѣе. Какъ скоро Его
 Величество всталъ изъ за стола, мѣща-
 нинъ бросился къ его ногамъ: „Прости
 „меня Государь! вскричалъ онъ, этотъ
 „день по справедливости есть наилучшій
 „въ жизни моей. Я видѣлъ Ваше Вели-
 „чество, какъ вы изволили сюда вхашь,
 „и весьма щастливъ, что узналъ васъ.
 „Я никому объ этомъ не сказывалъ, ни
 „самой сей госпожѣ, когда увидѣлъ, что
 „она не знаетъ Великаго нашего Коро-
 „ля..... Прости, Государь! прости ме-
 „ня!... Я намѣренъ былъ васъ повесе-
 „лить на нѣсколько минутъ, и хуже
 „бы сдѣлалъ, еслили бы иначе посту-
 „пилъ; Ваше Величество не имѣли бы
 „удовольствія видѣть въ изумленіи мое-
 „мъ сосѣдку.“ Госпожа въ эту минуту ле-
 „жала также у ногъ Королевыхъ; онъ
 „велѣлъ имъ встать съ ласковостію, ко-
 „торая была всегда основаніемъ его ха-
 „рактера. „Нѣтъ, Государь! вскричалъ
 „мѣщанинъ, лежа у его ногъ, нѣтъ,
 „я не встану до тѣхъ поръ, пока Ваше
 „Величество не удостоените меня выслу-
 „ша-

„шаниемъ чего нибудь еще. „ Ну! говори
 же, сказалъ Монархъ живо, павнясь такою
 сценою. „Государь! говорилъ ему ибща-
 „нимъ важнымъ тономъ, едава Короля
 „моего дорога для меня, и я не могу
 „безъ огорченія помыслить, сколько она
 „помрачилась, терпя при сподъ такого
 „подлеца, каковъ я. . . . Одно только я
 „знаю средство загладить такое неща-
 „стие. Какое? спросилъ Король. Дать мнѣ
 „свидѣтельство, что я Дворянинъ. Тебѣ?
 „А для чегожъ, Государь? хожя я и ста-
 „ринной ремесленникъ, однакожъ Фран-
 „цузъ, у меня такое же сердце, какъ и
 „у другихъ; по крайней мѣрѣ я этого
 „достойнъ по усердію моему къ Королю. . . .
 „Хорошо, мой другъ! . . . Какой же поз-
 „мешь ты гербъ? Индѣйку мою; она мно-
 „го мнѣ сдѣлала чести для этого. „ Ну!
 „вотъ такъ! вскричалъ Король, смѣючись
 громко: *Вантрѣ - сен - гри!* ты будешь
Дворянинъ и станешь носить пѣ гербу
индѣйку. Съ сего случая сей новой Дво-
 рянинъ (не извѣстнн, прежде ли еще онъ
 былъ богашъ, или послѣ обогатился)
 купилъ дачу въ Аленсонской округѣ, ко-
 торая наконецъ сдѣлалась небольшимъ
 замкомъ подъ его именемъ, котораго
 онъ

онъ никогда не хотѣлъ переменить. Потомки его и понынѣ еще владѣютъ ея дѣйствительно и носятъ вмѣсто герба индѣйку. (Французскій Меркурій, мѣсяць Юль, 1761 года.)

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1609 года Генрикъ IV, будучи на охотѣ, гнался за оленемъ съ такимъ жаромъ, что заблудился и прѣвхалъ въ Мюдонъ весьма поздно. Свиту свою послалъ на посщенье дворъ, а самъ остановился у Парижскаго мѣщанина, которой имѣлъ свой домъ въ Мюдонѣ. Онъ всталъ хозяина со всею семьею за ужиномъ; сѣлъ съ ними за столъ, не велѣлъ ничего прибавлять изъ кушанья, ни переменить мѣстъ, а всякъ остался бы на своемъ; онъ вѣлъ и пилъ съ великимъ аппетитомъ и ушелъ спать. Поутру проснулся весьма поздно и сказалъ господамъ своей свиты, что онъ никогда такъ хорошо не отдыхалъ и спокойно не спалъ. (Историч. Таблицы Французскихъ Королей.)

Генрикъ IV, разговаривая нѣкогда съ садовникомъ дю Биевуа, которой не узнавалъ его, окончивъ свой разговоръ спросомъ, сколько онъ получаетъ въ
 Л день?

день? — „Сорокъ копѣекъ. — Что ты
 „дѣлаешь съ этими деньгами? — Дѣлю
 „ихъ на четыре части. — Кудаждъ упо-
 „требляешь эти части? — Первую на пи-
 „щу, вторую уплачиваю долги, третью сбе-
 „регаю, а четвертую бросаю въ воду. —
 „Это для меня загадка. — Я вамъ изъ-
 „ясню ее; вы слышали, что я первую
 „четвертью моего дохода кормлюсь самъ,
 „вторую кормлю отца съ матерью, ко-
 „торые меня кормили; третью упо-
 „требляю къ воспитанію дѣтей моихъ,
 „которые стануть и меня когда нибудь
 „кормить; а четвертая опредѣлена Го-
 „сударю, да она почти вовсе не дохо-
 „дитъ до него, и пошому ни мнѣ, ни
 „ему не достается.,,

Спустя не много времени послѣ за-
 ключенія Вервинскаго мира сей Государь,
 возвращаясь съ охоты въ простомъ платьѣ
 и съ шрема только Дворянами, въхалъ
 черезъ ручей, въ Немалакъ, гдѣ и пе-
 нынѣ еще бѣдятъ. Тутъ увидѣлъ онъ,
 что переводчикъ не знаетъ его, и спро-
 силъ, что говорятъ о мирѣ? „Право не
 „знаю, что такое за миръ, ошвѣчалъ
 „переводчикъ; только со всего требу-
 „ютъ

„юшь подаши, даже и съ эшой бѣдной
 „лодки, кошорю я и безъ того едва
 „едва могу прокормиться.“ *А Король,*
 „продолжаѣ Генрикѣ, не думаетъ ли
 „сдѣлать какое нивудъ разпоряженіе пѣ
 „разсужденіи пѣхъ этихъ податей? „Прав-
 „да, Король нашъ доброй человекѣ, отпѣ-
 „чалъ мужикѣ; да есть у него любовни-
 „ца; и какихъ не надобно ей нарядовѣ,
 „какихъ иѣшь у ней приходей? А мы
 „бѣдные за все эшо плаши. Такѣ бы
 „ужъ и бытъ, естѣли бы она была его
 „только одного; но сказывающѣ, что
 „она и съ другими еще очень поигры-
 „ваетъ.“ Генрикѣ, котораго шакое об-
 „жожденіе очень забавляло, послалъ на
 „другой день за эшимъ перевощикомъ и
 „велѣлъ ему повторить все шо передѣ
 „Герцогиней де Бѣфоршѣ, что говорилъ
 „вчера. Герцогиня столю была разгнѣва-
 „на, что хѣшла его повѣсить. „Вы сер-
 „дитесь! сказалъ Король. Я не хочу,
 „чтобъ эшотъ перевощикъ плашилъ об-
 „рокъ съ своей лодки; и я увѣренъ, что
 „онъ всякой день станеть пѣшь: *да*
 „*зрапстнуеть Генрикѣ съ Гавріелю!*“,
 (Словарь и историческіе описанія о Пари-
 жѣ.)

Сей Государь, будучи на охотѣ въ Вандомуа, и удалясь отъ своей свиты, навхалъ на крестьянина, сидящаго подлѣ дерева: *что ты тутъ дѣлаешь?* спросилъ Генрикъ. *Я, сударь! хочу посмотрѣть, какъ поѣдетъ Король.* „Коли хочешь, садись на лошадь ко мнѣ за спину, я тебѣ доведу до шакаго мѣста, гдѣ ты свободно будешь на него смотрѣть.“ Крестьянинъ садится, и будучи спрашивается, какъ ему узнать Короля. „Смотри только, говорилъ Генрикъ, кто будетъ въ шляпѣ, когда всѣ прочіе станутъ стоятъ безъ шляпъ, тотъ и Король.“ Какъ сѣхались они съ свитою, то всѣ господа сняли шляпы. „Ну, ктожъ шеперь Король? спросилъ Генрикъ у мужика. „*Либо ты, либо я, осударь!* отвчалъ крестьянинъ, *мы только одни съ товою пѣ шляпахъ.* (Забавныя и моральныя письма Маркиза Карачіоли.)

Такая веселость была только свойственна Генрику IV, что ни болѣзнь, ни другія непріятныя приключенія не могли ее отнять у него. Онъ спрдавалъ иногда подагрою. „Какъ я однажды пришелъ въ Арсеналъ съ женою, говорилъ онъ при
„одномъ

„одномъ случаѣ о сей болѣзни довольно
 „весело: но господинъ Сюлліи сказалъ
 „мнѣ: Государь! у васъ есть шумъ
 „деньги, да вы ихъ не видите. Я и дѣй-
 „ствительно эшимъ доволенъ, что онѣ
 „у меня есть, хотя и не вижу ихъ.
 „Мы пришли въ Басилію, и тамъ онѣ
 „намъ показавъ ихъ, какъ мы велѣли ему.
 „Увѣряю васъ, что въ ту самую мину-
 „ту схватила меня подагра, и напомни-
 „ла мнѣ сію пословицу: *у кого подагра,
 „у того есть деньги (Ceux, qui ont la goutte,
 ont des écus.)*, (Маншей Томъ II.)

Въ Пятницу 9 Іюня 1606 году Ко-
 роль и Королева возвращаясь изъ Сенш-
 Жермен-ан-Лай съ господиномъ де Ван-
 домъ, переѣзжали рѣку на суднѣ де
 Нюмалли, и всѣ шрое упали въ воду, гдѣ
 особливо Королева пила воды больше всѣхъ
 прошивъ своего желаніи; и естли бы ея
 слуга и Дворянинъ Шашенерай не выша-
 щили ее, бросясь спремглавъ за нею въ
 воду, утонула бы конечно. Сей случай
 вывчилъ Короля отъ великой зубной бо-
 ли, которою онъ мучился. По проше-
 ствіи опасности говорилъ смѣючись, что
 онъ никогда еще не принималъ шоль дѣй-

стивительнаго лѣкарства отъ этой бо-
дѣзни; также что они за обѣдомъ ѣли
много соенаго, и для того хотѣли бы-
ло ихъ напоить. (*Журналъ царствованія
Генриха IV.*)

Причина сего приключенія, говоритъ
Меркурій Франціи, была та, что двѣ
присяжныя лошади, вступивъ на пере-
возъ, который уповашельно былъ безъ
перилъ, очень сильно потянули на сто-
рону, упали въ воду и стащили за со-
бою карету, гдѣ сидѣли Король съ Коро-
левою, Герцогъ де Вандомъ, Принцесса
де Конти и Герцогъ Монпонсіеръ; ибо
имъ дощикъ помѣшалъ выйти изъ ка-
реты. Господа, которые были верхами,
бросились въ воду во всемя плашья
за Королемъ, и вытащили его; а онъ
также, освободясь отъ опасности, про-
тивъ провъбы своихъ Офицеровъ бро-
сился въ воду помогать спасать Короле-
ву и Герцога де Вандомъ.

Генрихъ IV былъ горячаго сложенія,
которое склонило его къ женщинамъ; одна-
комъ привязанность его къ любовницамъ
никакого не имѣла вліянія на участь
подданныхъ его, и никогда не отвра-
ща-

щала его отъ главныхъ должностей. Герцогиня де Бофортъ требовала отъ Сюлли нѣчто такое, чего онъ не могъ ей доставить, и для того приносила на него Королю горькія жалобы, который сказавъ своему Министру, чтобъ онъ пошелъ къ ней и постарался удовольствовать ее хорошими причинами; *и ежели этого не довольно будетъ*, прибавилъ онъ, *то я стану съ нею говорить, какъ Государь*. Рони, пріѣхавъ къ Герцогинѣ, началъ было изъясняться предъ нею въ своемъ поступкѣ; но она не дала ему времени окончать своей рѣчи. Воскипѣвшій въ ней гнѣвъ не позволялъ ей умѣрить своихъ словъ. Она прервала его рѣчь такимъ выговоромъ, *будто онъ отмачываетъ Короля и засталяетъ его пѣрить, что черное есть бѣлое*. „О! Государыня моя! прервалъ Рони весьма холодно, *если вы такъ хотите говорить, то я покорный вамъ слуга*. „Я для этого не перестану дѣлать своихъ дѣлъ. „И уходитъ не говоря, и не слушая ее болѣе. Какъ онъ донесъ Королю слова ея, Король разсердился на нее, и сказалъ: „Пойдемъ со мною; я вамъ покажу, что женщины не владѣютъ”

Л 4

„любъ мною.„ Не дожидаясь своей кареты, которая не скоро привезена была, сѣлъ въ Сюллиеву и уѣхалъ. Герцогиня де Бэфортъ видя, что Рони ушелъ отъ нее и потѣ же часъ вѣдѣть Король, учила твердо свою ролю въ это время. Какъ сказано ей было о прибытіи Короля, она вышла встрѣтить его ко дверямъ первой залы. Генрихъ, не почувствовавъ ее и не оказавъ обыкновенныхъ ей ласкъ, сказалъ: „Пойдемъ, сударыня! въ вашу комнату; да чтобъ никого тамъ не было, кромѣ васъ, Рони и меня. Я хочу съ вами обоими поговорить и помирить васъ.„ — Велѣвъ запереть дверь, и смотря, нѣтъ ли кого въ передней, или въ кабинетѣ, взявъ Сюллию за руку, а другую держалъ любовницу свою, и говорилъ такимъ тономъ, который долженъ былъ привести ее въ изумленіе.

„Главная причина, побуждающая меня любить васъ, была крошечность, которую я думалъ найти въ вашемъ характерѣ; однакожъ съ нѣкотораго времени пришедши изъ вашего поведенія, что это было не иное что, какъ притворство; и потому вы обманули меня. Вы слѣдовали худымъ совѣтамъ, которые за

„спъ а

„стали васъ дѣлать такія погрѣшности, коихъ слѣдствій никогда не можно было исправить.“ И окончалъ свою рѣчь приказаніемъ, чѣшобъ она перестала ненавидѣть Сюллия, потому что онъ (Король) конечно не удавитъ его отъ Двора ради любви къ ней. Герцогиня начала плакать, цѣловать руки его со всеми ласками и преданностію, и ничего того не упустила, чѣмъ знала и умѣла умягчить сердце его. Она думала чрезъ это его пронуть, и для того жаловалась, будто она вмѣсто взаимной горячности, какой должна была ожидать отъ него за пожертвованіе ему всею своею иждивностію, видитъ такіе жестокіе его пошутки. Она все то вспомнила, что Рони сказалъ и сдѣлалъ противъ ея дѣшей; но шомъ притворясь, будто бы пришла въ ошчааніе, упала на кровать, говоря, что она умретъ отъ такого безчестія. Умягченный сею сценою Генрихъ ослабѣлъ было; однакожь опять ободрился скоро, такъ что Герцогиня и не примѣшила, и продолжалъ рѣчь свою шѣмъ же тономъ: „Вы можете скольконибудь убавить своего труда въ употребленіи столь многихъ коварствъ для такой мадоважной
 Д 5 „при-

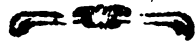

„причины. „ Сей выговоръ чувствительно
 пронулъ ее. Она еще болѣе умножила
 свои слезы и кричала : „Что она видитъ
 „себя совѣмъ уже оставденну, и что по
 „безъ сомнѣнiя служить къ умноженiю
 „ея безчестiя, а Сюллиева торжества,
 „что Его Величество изволилъ говорить о
 „такихъ страшныхъ дѣлахъ, какихъ
 „женщинѣ и слушать не можно. „ Послѣ
 сихъ послѣднихъ словъ она казалась по-
 грузженною въ величайшее отчаянiе. „Нѣтъ,
 „сударыни! прибавилъ Король, вышедъ
 „изъ терпѣнiя, этого слишкомъ много;
 „я вижу, что васъ научили всѣмъ этимъ
 „незлѣпостямъ, дабы испытать, авось-
 „либо я удаю отъ себя такого Мини-
 „стра, безъ котораго мнѣ обойтись
 „не можно. Я сказываю, что, ежели бы
 „я принужденъ былъ избрать одно, ли-
 „бо лишиться любовницы, либо поте-
 „рять Министра: охотнѣе бы согласил-
 „ся потерять десять такихъ любовницъ,
 „какъ вы, чѣмъ одного Министра, ка-
 „ковъ Сюллий. „ (Сюллиевы записки.)

Послѣ сихъ словъ Король пошелъ про-
 порно изъ ея комнаты; но она, видя, что
 онъ не возвратится уже къ ней никогда,
 пере-

перемѣнила свою ролю, забѣжала къ нему напередъ, чтобъ остановить его; пала передъ нимъ на колѣни, взяла цѣловать руки, просила прещенія въ своей погрѣшности и извинялась передъ Рени въ своей вспыльчивости. Король умигнулся; тогда общались они другъ другу забывъ все прошедшее, и сдѣлались всѣмъ прое добрыми друзьями. Король, вышедъ изъ покоевъ Герцогини, взявъ за руку Рени, и пожалъ ее съ горячностью, сказалъ: ну, другъ мой! не сдержалъ ли я своего слова?

Генрикъ началъ знаться съ Габріелою д'Эстре, которая сдѣлалась послѣ Герцогинею де Бофорть, во время осады Парижа. Однажды, какъ онъ, выхваляя прелести Маріи де Бовиллиеръ, настоящей своей любовницы, говорилъ, что онъ предпочитаетъ ее всѣмъ женщинамъ: то Герцогъ де Беллегардъ, Оберъ-Штаатмейстеръ Франціи, утверждалъ, что онъ перемѣнилъ бы свои мысли, если бы увидѣлъ дѣвицу д'Эстре. Онъ говорилъ объ ней столь много хорошаго и описалъ ее столь прекрасно, что Королю захотѣлось ее видѣть. Беллегардъ, влюблен-

бленный въ сію красавицу, почувствовавъ погрѣшность свою, что сказалъ объ ней Королю; да уже поздно: нечѣмъ было сему помочь. Генрикъ увидѣвъ ее въ Кіюврѣ, гдѣ она жила, и нашелъ ее гораздо прекраснѣе, нежели какъ описывали. Габріела не опивчала сперва горячности его; а сіе нѣжное упрямство ея служило только къ умноженію въ немъ большаго пламени. Онъ желалъ, чтобы не пропускалъ безъ того ни одного дня, чтобы не увидѣться съ новою своею любовницею; однакожь трудно было ему видѣть ее въ Кіюврѣ, не подвергнувъ себя опасности; надобно было ему проѣзжать семь миль непріятельскою землею чрезъ большой лѣсъ въ виду двухъ мятежничихъ гарнизоновъ; но однажды отважился на все. Сѣлъ на лошадь съ нѣсколькими надежными Офицерами и проѣхалъ съ ними четыре мили; и какъ уже при только оставалось до дому любовницы его, отослалъ назадъ свою свиту, сѣлъ съ лошади, одѣлся въ крестьянское платье, завалилъ на плеча мѣшокъ, набитый соломой, и въ такомъ положеніи окончалъ свой путь. Габріела приняла его весьма еще холодно и пробыла съ

съ нимъ только нѣскольکو минутъ. Но послѣ повышение Г. д'Эшре, отца красавицы, искренняя привязанность Генрикова къ любовницѣ своей, пріятное и ласковое обхожденіе его, заставили красавицу нашу лучше принимать шоль щедраго и благодушельнаго любовника; но она не переставала еще любить Беллегарда, въ чемъ и Король подозрѣвалъ ее; однакожъ онъ при малѣйшей ея ласкѣ ему обвинялъ себя за то, и разкаявался, что осмѣялся въ томъ ее подозрѣвать. Одинъ случай долженъ былъ подать ему причину къ большому подозрѣнію, а именно: нѣкогда онъ былъ въ одномъ изъ ея домовъ за какими-то дѣлѣмъ, какое онъ имѣлъ въ этой сторонѣ, и вышелъ изъ него мила за три, или за четыре для сей надобности. Габріела была тогда въ посещеніи, сказавшись нѣскольکو нездоровою; а Беллегардъ притворился, будто ему надобно итти въ Маншъ, не далеко отстоявшій отъ сего мѣста. Какъ скоро выѣхалъ Король, то Арфюръ, самая вѣрнѣйшая изъ женщинъ Габріелиныхъ, на которую она совершенно полагалась, впустила Беллегарда въ маленькую кабинетъ, отъ котораго ключъ былъ

у

у ней одной. И какъ любовница его высла всѣхъ изъ своей комнаты, то любовникъ ея вшелъ къ ней. Въ самое по время, какъ они были одни, Король, не нашедъ искомаго имъ, возвратился нечаянно, и думалъ найти то, чего не искалъ. Они всячески спарались скрыть поскорѣ Беллегарда въ Арфюринъ кабинетъ, котораго дверь была подлѣ изголовья Габріелиной кровати, и изъ котораго было въ садъ окно. Какъ скоро вошелъ Король, спросилъ Арфюру, чтобъ она подала ему конфектъ изъ сего кабинета. Габріела сказала, что ее нѣтъ намъ, и что она выпросила у ней позволеніе повидаться съ своими средствами въ городѣ. „Не то ли это значить, сказалъ Король, что я хочу, всѣ конфекты. Ежели нѣтъ дома Арфюры, то бы кто нибудь отперъ эту дверь, или бы ее разломали. „ И началъ самъ бить въ нее ногами. Представить не можно, въ какомъ страхѣ были тогда оба сіи любовники, толь близкіе къ изобличенію. Габріела притворясь, будто у ней голова болитъ, жаловалась, что это стукъ крайнѣ беспокоитъ ее; однакожь Король рѣшился разломать дверь.

дверь. Беллегардъ, не имѣя никакого другаго средства къ избѣжанію, бросился въ окно, и такъ удачно спрыгнулъ, что очень мало ушибся, хотя окно было и довольно высоко. Тотъ же часъ вышла опшуда Агфюръ, кошорая тамъ запершись сидѣла и держала дверь, пока не выскочилъ Беллегардъ. Она извинялась передъ Королемъ, говоря, что она никакъ не думала, чтобъ была надобна Его Величеству, и принесла ему то, чего онъ толь непернѣливо спрашивалъ. Габріела видя, что уже не лзя ее обличить въ безчестіи, дѣлала Королю весьма строгіе выговоры за такой его поступокъ:

„Я довольно вижу, говорила она, что вы и со мною такъ же хотише обходиться, какъ съ другими, кошорыхъ вы любили прежде; вашъ непостоянный нравъ всегда ищетъ какой нибудь причины прервать знакомство со мною Признаюсь, что чрезмѣрная горячность меня къ вамъ заставила меня забыть и должность и честь мою; но вы однакожь платите мнѣ за это непостоянствомъ и подозрѣніемъ, къ которому я ниже мыслю не подавала вамъ никогда причины. „ Въ дополненіе сему не не до-

доставало у ней и слезъ, что сполько смушило Короля, что онъ тысячу разъ просилъ у ней прощенія и признался, что весьма обманулся въ своемъ мнѣнїи. Послѣ того уже долго не ревновалъ къ ней. (*Исторія любовныхъ дѣлъ Генрика IV.*)

Храбрая отважность сего Государя ни мало не уменьшалась въ опасныхъ случаяхъ ради сея красавицы. Сіе доказываетъ письмо его къ ней, писанное въ нѣкоторой опасности: „Ежели я буду по-
„бѣжденъ, вы знаете меня довольно,
„чтобъ повѣрить, что я не побѣгу; но
„первая моя мысль будетъ о Богѣ, а
„послѣ Его о васъ.“ (*Рукопись Королевской Библиотеки.*)

По смерти Герцогини де Бофортъ дѣвица д' Антрагъ, которая послѣ была Маркиза де Вернуйль, совершенно обладала сердцемъ чувствительнаго Монарха. Для дѣвицы это было уже не новое, говоритъ Сюлли; однакожь она, павнясь симъ удовольствіемъ, что видитъ себя предметомъ, обожаемымъ отъ Великаго Короля, напустила на себя свѣсь, и ласкалась надеждою, что она такъ хорошо можешь играть свою роль, что на-
ко-

конецъ заставитъ своего любовника переименовать себя женихомъ ея; и для того не щоропилась въ удовольствованіи своихъ желаній. По потеряннн честиности и стыда надобно было искать интереса. Маркиза за послѣднее свое угощеніе потребовала отъ Короля десять тысячъ талеровъ. Онъ обвщаль ей сію сумму и провелъ съ нею ночь. На другой день Сюлліи, получа приказаніе заплашить означенную сумму, велѣлъ ее принести въ Королевской кабинетъ, гдѣ онъ переснишалъ ее, выставляя передъ Государя, дабы данъ ему знанъ, кому онъ ею долженъ. Генрикъ спросилъ: кому эти деньги? — Маркизъ де Вернѳйль, отвѣчалъ ему. — *Вантрѣ-сен-гри!* сказалъ онъ, *эта ночь дорого мнѣ стоитъ.*

Маркиза де Вернѳйль до того возвысила свою амбицію, что захошѣла принудить своего любовника сочешашься съ нею законнымъ бракомъ. Но поелику сей Государь не былъ еще въ состоянн доказать ей чрезъ это любви своей, то она просила у него письменнаго обязательства женишья на ней въ томъ годъ, какъ она будетъ имѣть щасіе родить

М

сы-

сына. Генрикъ, не могшій прошивишь-ся склонности своей, далъ сіе обязательство. Но понеже онъ имѣлъ искренное и откровенное сердце, которое заставляло его признаваться въ своихъ погрѣшностяхъ достойнымъ довѣренности его мужамъ: то велѣлъ призвать Сюдлія въ галлерей де Фаншенбло, далъ ему прочитать сіе обязательство къ бракосочетанію, и спросилъ, какъ онъ обѣщанію думаетъ? Сюдлій прочитавъ, ошдѣлъ съ холодностію, которая довольно показывала, что онъ не одобрялъ сего.

„Ну, ну! сказалъ Король, не скромничайте; вы можете, не оскорбляя меня, все то говорить и дѣлать, что имѣете въ мысляхъ.“ Сюдлій не одинъ разъ повторилъ передъ Королемъ обязательство его любовницѣ, и не медля болѣе увѣдомилъ его о своемъ мнѣніи, взялъ у него изъ рукъ сіе письмо и изодралъ въ клочки.

Какъ? вскричалъ Генрикъ, удивленный такимъ смѣлымъ поступкомъ, что ты дѣлаешь? Не дуракъ ли ты?

„Такъ, Государь! я дуракъ; и дай Богъ, чтобы хотя я одинъ былъ во Франціи дуракъ.“ Сюдлій, примѣтивъ такое огорченіе въ Королѣ, думалъ, что онъ

онъ прогнѣвается на него; но сей Госу- дарь, котораго прежде ослѣпила страсть, и которой единственно слѣдовалъ по- бужденію своего сердца и умствованіемъ разума, былъ послѣ доволенъ симъ Мини- стромъ за такую благородную его от- важность, и спустя нѣсколько дней, далъ ему чинъ Генералъ - Фельдцейгмейстера. (Сюллиеы записки.)

Генрихъ IV, говоритъ де Сент - Пале, удержалъ характеръ древняго рыцарства. Искренность и уваженіе его къ особамъ прекраснаго полу могли уподобить его тѣмъ ироямъ, которыми дали шито *Рыцарей безъ поправа (chevaliers sans reproche)*. Онъ также, какъ и они, любилъ славу и украшался воинскими знаками, выигран- ными на сраженіяхъ. Однажды Герцо- гиня де Гиавъ, которую онъ называлъ своею сестрою, просила у него паспорта; но онъ не захотѣлъ ей дать его, а при- ведши ее въ свою комнату, сказалъ: *сестра! идите вы, какъ я пасъ люблю, что даже нарядился.* „Государь! говорила „Герцогиня смѣючись, я не вижу на васъ „никакого наряду, коня вы и говорите „объ немъ; вы не имѣете на себѣ ниче-

„го шакого, чѣмъ бы похвалиться могъ, ли.“ Не имѣю? прервалъ Король; да пы того не пишите. Тогда, показывая ей свою шляпу, сказалъ: *потѣ знакъ, которой я выигралъ на сраженіи де Кутрасъ пѣ довычу и побѣду себѣ. А этотѣ... на Иарской ваталин. Не хотите ли еще пи дѣтъ на мнѣ два гораздо лучшіе знака и наряда для вольшого моего украшения?* Гжа. де Гизѣ призналась. „Однакожѣ, прибавила она гордо, вы не покажете мнѣ ни одного знака побѣды надѣ моимѣ мужемъ.“ *Ирапда, сказалъ Государь; потому чѣо мы никогда еще съ нимѣ не столкнулись; а естѣли вы это случилось, не знаю, что вы тогда было съ нами. (Историч. Таблицы Кородей Французскіихъ.)*

Оригиналѣ писемѣ Генрика IV къ любовницамѣ его хранится по большой части въ Королевской Библиотекѣ. Онѣ живы и пріятны, и изображаютѣ точно качество души его. Между прочими читалѣ я, говоритѣ Менажѣ, и сіе прекрасное письмо, которое оканчиваеетѣся слѣдующимѣ: *берегись не вытъ тамѣ (разумѣея въ назначенномѣ мѣстѣ свиданія);*
цѣ

въ противномъ же случаѣ я тебѣ покажу, что я Король, а вольше Гасконецъ (Менажiana.)

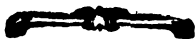
Можно ли видѣть что нибудь благороднѣе и забавнѣе сего письмаца его къ Герцогинѣ де Б-фортъ? „Любезная моя! „спустя два часа по прѣздѣ сего письма „подателя, вы увидите того Рыцаря, ко- „шорой весьма васъ любитъ, и копераго „называютъ Королемъ Французскимъ и „Наваррскимъ; шило конечно почтенное, „но весьма мучительное; названіе любо- „вника вашего несравненно пріятнѣе для „меня. Всѣ шри вмѣстѣ хороши, куда „ихъ ни обороти, и я намѣренъ никому „ихъ не уступать..... Я весьма радъ, „душа моя! что вы любите мою сестру. „Это я почишаю завѣрное доказательство „милости вашей ко мнѣ, кошорая доро- „же для меня жизни моеѣ, коша я и „очень люблю ее (жизнь). 12 Сентября, „изъ увеселительнаго нашего замка де „Фоншенбло. „ (Исторія любовныхъ дѣлъ Генрика IV.)

Генрикъ IV зналъ свои недостатки и весьма былъ искрененъ и великъ въ признаніи ихъ. „Одни, писалъ онъ къ Сюллию,

ругаютъ меня за то, что я люблю спра-
 ,маться и имѣть дорогія вещи; а другіе,
 ,что охотникъ до женщинъ и до любя-
 ,вныхъ утѣхъ. Я не отрицаю, чтобъ
 ,во всѣхъ таковыхъ мнѣніяхъ не было
 ,ничего справедливаго; однакожъ и те
 ,скажу, что надлежало бы больше меня
 ,хваляшь, чѣмъ ругать, не преступая
 ,только мѣры; и всячески извиняшь воле-
 ,ность такихъ забавъ, которыя ни убыш-
 ,ку, ни безпокойствія не приносятъ
 ,моему народу, почитая ихъ за награ-
 ,жденіе толкихъ горестей моихъ, пре-
 ,жнихъ неудовольствій, трудовъ, бѣд-
 ,ствій и опасностей, которыя я перене-
 ,сидъ съ самаго дѣтства моего до пя-
 ,тидесяти лѣтъ. Такія слабости нерав-
 ,лучны съ пылкою и стремительною че-
 ,ловѣческою натурою; а потому и извини-
 ,тельны, но только не давались имъ во-
 ,ласть и не подвергали воли нашей
 ,господствованію ихъ. Я объ этомъ
 ,старался всячески. Вы знаете много про-
 ,шедшихъ дѣлъ въ разсужденіи любви
 ,моей къ женщинамъ. Въ почтили, что
 ,сія страсть самая сильнѣйшая надо мною;
 ,но не слѣдовадь ли я часто вашимъ
 ,свѣдамъ прошивъ пустыхъ прихожей
 ,ихъ,

„жхъ, и даже, когда онъ очень упрямы бы-
 „ли, не говорилъ ли, что я лучше соглашусь
 „пошерьшь десять тысячъ любовницъ,
 „тѣмъ одного такого Министра, каковъ
 „вы, нужнаго мнѣ въ важныхъ и по-
 „лезныхъ дѣлахъ.„ (Сюллиеры записки.)

Генрикъ IV былъ горячъ и вспыль-
 чивъ, однакожъ всегдашнимъ размышле-
 ніемъ о дѣйствіяхъ гнѣва, терпѣніемъ,
 необходимостію имѣть вѣрныхъ едино-
 мышленниковъ и наконецъ доброю нѣ-
 жнаго своего сердца обращалъ сію поль-
 скую кипящую свою запальчивость въ
 простыя движенія, которыя показывали
 се иногда на лице, иногда въ гестахъ,
 а рѣдко въ словахъ. Нѣкогда Крильионъ
 пришелъ къ нему въ кабинетъ для изви-
 ненія себя въ нѣкоей ошибкѣ, за копо-
 рую ему былъ выговоръ; отъ извиненія
 перешолъ онъ въ споръ, а отъ спора къ
 гнѣву и ругательству. Король, разсер-
 дясь, что онъ такъ долго не перестаетъ
 тѣмъ же тономъ говорить, велѣлъ ему
 вышши; но какъ Крильионъ поминутно
 ворочался отъ двери, говоря тоже, Ко-
 роль весь поблѣднѣлъ отъ гнѣва и не-
 терпѣнія, и все боялись, чтобъ онъ не

выхватилъ у кого нибудь шпаги и не ударилъ ею сего толь наглаго чловѣка. Какъ ушелъ Крильонъ, Король утихъ, и обратясь къ господамъ, окружавшимъ его и удивлявшимся терпѣнню его послѣ шакой ужасной ярости, сказалъ: „Я ошъ „природы вспыльчивъ; но съ того вре- „мени, какъ началъ себя помнить, все- „гда опасался этой снрасти, о которой „и слышать ужасно. Я знаю изъ опыта, „что она есть злая совѣтница, и весь- „ма гауюсь, что имѣю толь хорошихъ „свидѣтелей воздержности моей. „ (Записки о жизни Президента де Ту.)

Спустя нѣсколько дней Крильонъ, признавъ чрезвычайную свою запальчивость и раздраженіе Государя своего, весьма опечалился и старался всячески при- несть ему равканіе. Приходитъ къ Королю въ горести, копорая изображена была на его лицѣ и бросается къ ногамъ его. Государь поднимаетъ и обнимаетъ его ласково. „Я васъ люблю, го- „воритъ ему; вамъ и самимъ довольно „это извѣстно. Не отдавалъ ли я всегда „справедливости вѣрности и усердію ва- „шему ко мнѣ? Кипящій жаръ вашъ, толь

„по-

„похвальный на сраженіяхъ, дѣлается
 „порокомъ, ели вы предаетесь ему,
 „говоря передъ Государемъ, которому
 „извѣстны всѣ ваши услуги для него.
 „Подражайте мнѣ, Крильонъ! учись
 „умѣрять себя., (Жизнь храбраго Криль-
 йона.)

Нѣкогда Г. дю Менъ жаловался Го-
 сударю на Г. де Баланьи за то, что онъ
 велѣлъ вызвать на дуэль сына его Гер-
 цога д'Эгильонъ: „Щастливъ Баланьи,
 „говорилъ Г. дю Менъ, что меня дома не
 „было; я бы велѣлъ его повѣсить на
 „железной рѣшеткѣ моего замка., Ко-
 роль, не говоря ему ни слова, обратился
 къ находящимся тутъ Господамъ и ска-
 залъ: *отъ этого челоука еще вунтомъ
 пахнетъ.* (Записки де Шоази.)

О семъ Государѣ говорили, будто
 онъ слишкомъ бережливъ; но это тѣ
 могли только сказать, — которые не зна-
 ли, что онъ подданнычьяго только имѣнія
 былъ доброй экономъ; либе тѣ, кото-
 рые слишкомъ въ высокую цѣну ста-
 вили свои услуги. Генрикъ, услыша о ша-
 комъ попрекъ, сказалъ нѣкогда: „Обвиня-
 „юшъ меня, будто я скупъ. Нѣмъ, я дѣ-

„лаю при дѣла, совсѣмъ невнакомыя ску-
 „тому: веду войну, люблю женщинѣ и
 „строюсь. „ (*Le Greiv.*)

Онѣ собралѣ почти пятнадцатѣ мил-
 лионовѣ (сумма весьма великая по тогда-
 шнему), которыя можешѣ быть опре-
 дѣлил онѣ для походу въ Германію. Сія
 сумма была положена въ одну Бастиль-
 скую башню, которая и нынѣ еще на-
 зывается башнею сокровища. Генрикѣ
 хотѣлѣ, чтобѣ Сюллі, какѣ главный
 надзирашелъ государственной казны, и
 первые Президенты Парламента Реншмей-
 сперской Конторы, имѣли отѣ ней по
 особенному ключу, дабы, говорилѣ онѣ,
 сокровище лучше было сохранено, и не
 можнотѣ было ничего оштуда взять
 безѣ вѣдома ихѣ всѣхѣ. Тутѣ предста-
 влены были ему шѣ неудобства, что
 онѣ вѣчно будетѣ безпокоимѣ докла-
 дами отѣ сихѣ обѣихѣ сторонѣ въ раз-
 сужденіи употребленія оныхѣ денегѣ.
 „Для этого - то и хочу я, отвѣчалѣ онѣ,
 „чтобѣ каждый изѣ нихѣ имѣлѣ свой
 „ключъ; это было бы совсѣстно; есть-
 „ли бы мы собранныя сѣ подданныхѣ
 „деньги, которыя еще больше имѣ при-
 „наде-

надлежатъ , чѣмъ мнѣ , испратили на
 „пустое, а не для ихъ пользы.,, (Сюлліевы
 записки.)

Городъ Парижъ могъ хвалиться пре-
 красными зданіями , которыми онъ одо-
 женъ Генрику IV. Когда Испанскіе Послы
 прибыли въ сію столицу для заключенія
 Вервинскаго трактата , пришли въ рау-
 мленіе , увидя ее , столь прекрасною и оц-
 личною ошъ той , какова она была въ
 время междоусобной войны. Одинъ изъ
 нихъ сказаъ Королю : *Государь ! этотъ*
городъ сопсѣмъ перемѣнилъ спой видъ съ
того времени , какъ мы его видѣли . „Не
 „удивляйтесь сему , ошвѣчалъ Генрикъ ;
 „когда хозяина нѣтъ дома , все въ без-
 „порядкѣ ; а когда возвратился , присуш-
 „ствіе его служитъ украшеніемъ , и все
 „идетъ въ порядкѣ . „

Сей Государь , котораго почитали
 столь скупымъ , не преминулъ награждать
 новыя услуги новыми щедростями . „Я не
 „дожидаясь , писалъ онъ къ Сюллію , про-
 „явбы ошъ тѣхъ , которые служатъ мнѣ
 „хорошо . Вы такъ много помогаете мнѣ
 „исполнять дѣла мои , что даже и мнѣ
 „захотѣлось помогать вамъ въ вашихъ .

„Я

„Я вамъ даю дватцать тысячъ талеровъ
 „на экстраординарныя мои дѣла; отпра-
 „вляйте на нихъ нужные депеши. Я
 „узналъ, писалъ оѣ въ другой разъ, что
 „вы сиромшесь въ Шапели и заводите
 „шамъ звѣринецъ, какъ любитель строеній
 „и добродъ вашъ Государь даю вамъ шесть
 „тысячъ талеровъ на построение чего
 „нибудь хорошаго.„ (Сюліевы записки.)

Генрикъ IV, говоритъ Перефиксъ,
 не былъ пустосвятъ, но истинно благо-
 чествивый Христіанинъ. Онъ имѣлъ хоро-
 шія чувствованія о величествѣ Божіемъ
 и о безконечной Его благости. „Тѣпещу
 „отъ страха, говорилъ онъ нѣкогда, и
 „бываю меньше пылинки, когда вижу
 „себя въ присутствіи сего Величества,
 „произведшаго изъ ничего всѣ вещи и
 „могущаго паки преобратить ихъ въ ни-
 „что, удаливъ помощь всемогущія своея
 „десницы. Но коль неизреченною восхи-
 „щаюсь радостію, когда созерцаю, что
 „всевысочайшая сія благость сохраняетъ
 „всѣхъ человекъ подъ крылами своими,
 „какъ чадъ, а особливо Царей, кото-
 „рымъ сообщаетъ она свою власть для
 „творенія добра прочимъ человекамъ.„
 (Истосъ)

(Исторія Генрика IV, писання Г. Персификсма.)

Генрикъ IV не могъ безъ огорченія взираць на худую жизнь Прелатовъ и развратныхъ судей. „Я хочу, говаривалъ онъ о первыхъ, чшобъ они а двлали тво, о чемъ говорашъ. Они а не думаютъ, что мнв изввстны всв ихъ двла. „ А о другихъ : „Поняшь эшою не могу, какъ могутъ быть шоль зла люди, чшобъ судить противъ знанія и соввсти своей. „ (Персификсма.)

Онъ сдвлалъ Кавалеромъ своего Ордена Г. де ла Кура по прозвбв Г. Невера. Реципентъ, принимая украшеніе, обыкновенно долженъ сказать : *Domine ! non sum dignus* (Господи ! нвсмъ достоинъ). Лишь только произнесъ онъ сіи слова, принявъ голубую леншу, Король ему сказалъ : „Я эшо довольно знаю ; и конечно не далъ бы тебв ее, естли бы не просидъ меня о шомъ средственникъ мой Неверъ. „

Нвкто просилъ Генрика объ уничтоженіи одного првступленія, сдвланнаго противъ судей. „У меня два шолько гла-
„ва

„за и двѣ ноги, отвѣчалъ ему Король ;
 „чѣмъ же бы я отличился отъ прочихъ
 „моихъ подданныхъ, есѣли бы не могъ
 „править силою правосудія? „ (Пере-
 фиксѣ.)

Сей Монархъ отвѣчалъ одному при-
 дворному, просившему его помиловать
 палачника его, обличеннаго въ смерто-
 убивствѣ, слѣдующимъ образомъ : „Всѣ-
 „ма сожалею, что не могу исполнить
 „вашей прозьбы. Вы должны исполнить
 „долгъ Короля: я извиняю вашу прозь-
 „бу, извинитежь и вы мой вамъ опъ-
 „казъ. „ (Перефиксѣ).

Маршалъ де Боасдофинъ просилъ Ген-
 рика, чѣобъ онъ просилъ Порутчика
 его, Дворянина Бертоша, осужденнаго
 опредѣленіемъ Парламента на смертную
 казнь. Король исполнилъ его прозьбу.
 Узнавъ о семъ Дворъ, послалъ Президен-
 ша де Ту объявить Королю причины, по
 какимъ должно было исполнить опредѣ-
 леніе Парламента. Король, убѣжденный
 резонами Президента Ту и прозьбою Боас-
 дофина, которой былъ шутъ же, при-
 шелъ въ великое замѣшательство. Но,
 оборонясь къ послѣднему, говорилъ :
 „Г.

„Г. Боасдофинъ ! не правда ли, что васъ
 „любовь къ Бершоу побудила просить
 „меня объ немъ ? *Такъ, Государь!* ошвъ-
 „чалъ Маршалъ. Но развѣ не могу я по-
 „вѣрить, что вы и меня споможо же
 „любите, сколько его ? — *Ахъ, Государь!*
 „какое срапненіе ! — Такъ дадимъ, про-
 „должалъ Король, свободное теченіе спра-
 „ведливости : спасая Бершопа, вы заста-
 „вите меня погубить мою душу и честь
 „Я и безъ этого грѣха весьма часто
 „оскорбляю Бога.,, *Опредѣленіе исполне-*
но, и Бершоу отрубили голову. (Историч.
Тавлицы Королей Французскихъ.)

Сей добрый Государь любилъ шумить
 и позволялъ охотно то же дѣлать и
 участникамъ своихъ побѣдъ. Господинъ
 Ноэль написалъ однажды на кровати Мар-
 гариты де Бурбонъ, Графини де Клевъ,
 слѣдующее :

Никакой чаеъ и никакое добро не веселитъ меня
 Безъ моего божества.

(*Nul heur, nul bien ne me contente
 Absent de ma divinité.*)

А Король приписалъ шумъ же :

(*N' appelez pas ainsi ma tente,
 Elle aime trop l'humanité.*)

He

Не называй шакъ моей шетки ;
Она очень любишь человечество.

(Словарь знатныхъ мужей.)

Слѣдующіе стихи сказаль Государь экспромпу за вечернимъ споломъ у Герцогини Сюлли. Сія женщина была весьма горда ; и видно по всему, что Генрикъ холвалъ убавить нѣсколько ея спѣси. И для того, поднося ей рюмку вина, сказаль :

Je bois à toi, Sully ; Я пью за твое здоровье,
Сюллия ,

Mais j'ai failli : Ахъ ! нѣтъ ; я ошибся :
Je devrois dire à vous, Миѣ надлежало сказать, за
adorable Duchesse ! ваше здоровье, обожаемая
Герцогиня !

Pour boire à vos arras, Когда пить за ваши пре-
лести ,

Faut mettre charau bas. Должно снѣять шляпу. .

(Упомянутый Словарь.)

Съ удовольствіемъ читать можно слѣдующій сонетъ и стихи, которыя Г. Бюри приводитъ въ своей исторіи о Генрикѣ IV; онѣ писаны для Гжи. де Монтегю. Въ нихъ ошавлена ереографія самаго сочинителя.

С О Н Е Т Ъ,

Писанъ тѣмъ, кто его къ намъ посылаетъ.

Nous ne sommes pas nés pour avoir cette vie
 Seulement en soulas, en joie & en plaisir,
 Et pour ne nous voir rien contre notre désir:
 Vous le savez assez, sans que je vous le die,
 Une joie quelquefois de tristesse est suivie,
 Qui ôffusque le bien par un grand déplaisir.
 Ne laissez pour cela à l'ennui vous saisir.
 Vos ennemis auroient en effet leur envie,
 Mais Dieu, qui voit nos cœurs, pour vous a
 (combattu.

Il ne permet enfin, que l'on fasse aucun tort
 A qui a, comme vous, dans le cœur la vertu.
 En lui devez avoir votre plus grand confort.
 Mais si vous désirez, que je vous favorise
 N'épargnez point Henri, car il aime trop Life.

То есть:

Мы не для того только рождены, чтобъ про-
 (водить сію жизнь
 Въ однихъ удовольствіяхъ, въ радостяхъ и
 (ушѣхахъ,
 И ничего не имѣть противнаго нашему желанію;
 Вы знаете довольно, хотя бы я вамъ и не ска-
 (зывалъ того,
 Что иногда за радостію слѣдуетъ печаль,
 Которая возмущаетъ благополучіе наше велики-
 (ми неприяшностями.
 Не вдавайтесь ради сего въ поску;
 Враги ваши конечно получили бы чрезъ это же-
 (лаемое;

И

Но

Но Богъ, который видишь наши сердца, спрашал
 (ся за васъ.
 Онъ не попустишь, чтобъ обиженъ былъ шотъ,
 Кто имѣешь въ сердцѣ своемъ добродѣтель,
 (такъ какъ вы-
 Въ немъ должны вы имѣть себѣ величайшую
 (помощь;
 А если хотите, чтобъ я вамъ благопріятствовалъ,
 То не щадите Генрика; онъ весьма любитъ Лизу.

Je ne fais par ou commencer
 A louer votre grande beauté;
 Car il n'est, ni n'a été,
 Que vous ne puissiez effacer.
 Je ne vois rien de plus aimable,
 Ni qui les cœurs puisse enflammer
 Tant que ces beaux yeux desirables,
 A moi qui meurs pour tant aimer,
 Quelque chose que Dieu est faite
 Il n'a jamais rien fait de tel,
 Que vous qui êtes si parfaite
 Au jugement de tout mortel.

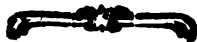
То есть:

Не знаю, съ чего начашь
 Хвалить великую вашу красоту;
 Нѣтъ и не было ничего такого,
 Чего бы она не могла помрачить.
 Я не вижу ничего любезнѣе,
 Ничего восхищеннѣе для сердецъ;
 Какъ сіи прекрасные глаза,
 Которые шоль возжеланны для меня,

Чина

Что умираю, любя ихъ.)
 Изъ всего сотвореннаго
 Нѣтъ ничего подобнаго вамъ;
 Вамъ, полъ совершеннымъ
 Въ разсужденіи всего смершнаго.

Генрикъ IV, выходя изъ церкви Фюиллановъ (орденъ монаховъ съ бѣлыми клубуками), встрѣтился съ Бассомпьеромъ и Г. де Гизъ, и оставя дѣвицу Виалероа, съ которою былъ въ церквѣ, взялъ ихъ подъ руки и говорилъ: „Я былъ въ церквѣ Фюиллановъ и видѣлъ шамъ камень, которой Бассомпьеръ велѣлъ положить надъ дверьми съ такою надписью: „*Quid retribuam Domino pro omnibus, quae retribuit mihi* (что воздамъ Господу за все, что воздаде ми)? Я прибавилъ вмѣсто его: „*Calicem salutis accipiam* (чашу спасенія прииму.) „ Г. де Гизъ не могъ удержаться отъ смѣху и говорилъ Королю: „Вы для меня пріятнѣйшій человекъ въ свѣтѣ, и судьба опредѣлила намъ бытъ вмѣстѣ и другъ для друга. Если бы вы были средняго состоянія, я бы постарался чинить васъ къ моимъ услугамъ, во что бы мнѣ то ни шло; а какъ Богъ опредѣлилъ вамъ родиться великимъ Государемъ, то и не лзя не бытъ мнѣ вашимъ.”

„шимъ.„ Генрикъ обнявъ его и говорилъ:
 „Вы оба не знаете еще меня; но я умру
 „на сихъ дняхъ, и вы, лишась меня,
 „увнаете, чего я стоилъ и чѣмъ опли,
 „ченъ былъ отъ другихъ людей.„ Басем-
 „пьеръ скавалъ ему тогда: „Боже мой!
 „когда вы перестанете, Государь! му-
 „чить насъ, говоря, что скоро умрете?
 „Во всемъ свѣтѣ нѣтъ такого благопо-
 „лучія, которое бы могло сравняться съ
 „вашимъ: вы еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ,
 „совершенно здоровы, крѣпки, печен-
 „ны, наслаждаетесь всякою тишиною
 „благополучнѣйшаго въ свѣтѣ государ-
 „ства, любимы и обожаемы отъ поддан-
 „ныхъ своихъ, изобилуете богатствомъ,
 „имѣете хорошіе дома, прелестную же-
 „ну, прекрасныхъ дѣтей: чего еще вамъ
 „не достаетъ, и чего больше желать?„
 Тогда Король скавалъ вздохнувши: „Другъ
 „мой! все это надобно оставить;„ и
 прибавилъ сіи стихи изъ Горация: *Liquen-*
da tellus et domus et placens uxor. (Должно оста-
 вить и землю и домъ и любезную жену.)
 (Сюллиевы записки.)

Въ первомъ году по бракосочетаніи
 Генрика IV Королева супруга его давала
 балъ,

бадѣ, въ которомъ находилось пятнадцать прекраснѣйшихъ и знатнѣйшихъ при Дворѣ Дамъ, избранныхъ ею для танцованья, гдѣ также былъ и Панскій Нунціусъ. Тогда Король сказалъ ему: *Господинъ Нунціусъ! я никогда не пидыпалъ эскадрона прекраснѣе и опаснѣе сего. (Историческія Таблицы Королей Французскихъ.)*

Когда Господинъ де ла Куръ пріѣхалъ по почтѣ просить себѣ главнаго аббатства въ Нормандіи, которое было правдо послѣ смерти Кавалера д'Омаля, убишаго Викома въ 1591 году при взятіи назадъ де Сенш - Дени: тогда Король ему сказалъ: *она ужь отдано.* „Какъ, „Государь! вскричалъ проситель; я еще „первой прошу васъ объ этомъ, потому „что я пріѣхалъ прежде еще курьера, „которой вамъ принесетъ извѣстіе о взятіи де Сенш - Дени. „ *Такъ вы не знаете еще,* прибавилъ Король весьма тонко, *что Вихъ для того и увиавъ Капалера д'Омаля, чтобъ имѣть аббатство его за споймъ сыномъ?* (Записки де ла Гуссе, Томъ I.)

Одинъ Капитанъ , пришедъ нѣкогда къ Генрику просить себѣ увольненія , говорилъ съ такою свободою , къ какой подавали случай обстоятельства : *Государь ! три слова : денегъ или увольненія .* Генрикъ немедленно отвѣчалъ ему также Лакоическимъ шпилемъ : *Капитанъ ! четыре : ни того ни другаго .* Однакожъ спустя нѣсколько дней , Король , которой почиталъ Капитана , велѣлъ ему дать болѣе , нежели сколько онъ просилъ . (Истор. Таблицы Королей Французскихъ).

Башни Метрополя де Туръ могутъ похвастаться превосходными въ дѣлѣ Готической Архитектуры . Онѣ выдѣланы со всевозможнымъ искусствомъ и великолѣпиемъ . Генрикъ , увидя ихъ въ первый разъ , спросилъ шутя : *есть ли для нихъ футляры ?*

Генрикъ часто вѣшивалъ въ острыя свои словцы нѣкоторыя исторійки , которыя придавали имъ больше соли . На балѣ , бывшемъ нѣкогда въ Луврѣ , находилось девять Дамъ , которыя сопровождаемы были Королевою , а между ими и жена Г. д'О , надзирашеля государственнымъ

ной

ной суммы; на всѣхъ головные уборы были больше обременены, нежели обогащены камнями, а особливо на госпожѣ д'О. Пьяный швейцарь, стоя у двери того зала, гдѣ былъ балъ, упалъ со всѣхъ ногъ. Король спрашиваетъ, отъ чего онъ упалъ? *Государь!* отвѣчаютъ ему, это не удивительно: магарышъ (стаканъ пина) спалилъ его съ ногъ. „Э! такъ умные люди не дѣлаютъ, сказалъ Король; посмотрите на госпожу д'О; у нее на головѣ не одинъ магарышъ, да она шверда на своихъ ногахъ, и не падаетъ.“ (Истор. Таблицы Королей Французскихъ.)

Въ некоторой частной человекъ поднесъ сему Государю анаграмму Генрика Великаго, въ той надеждѣ, чшобъ получить награжденіе. Король спросилъ у него, въ чемъ онъ упражняется. *Государь!* отвѣчалъ онъ, я упражняюсь въ дѣланіи анаграммъ (въ перекладываніи буквъ); да по несчастію очень бѣденъ. „Это не удивительно, что ты бѣденъ, прибавилъ Король, пошому что ты за бѣдное взялся ремесло.“ (Словарь знатныхъ мужей.)

Одинъ Прелашъ говорилъ ивсегда съ Генрикомъ IV о войнѣ, и говорилъ очень худо. Государь притворяся, будто ничего не разумѣлъ, спросилъ у него: какому спятому была нынѣ служба въ томъ каноникѣ? (Таблицы Истор. Королей Французскихъ.)

Графъ де Кордонъ, который былъ горбатъ, просилъ Генрика IV обѣ отдачу на аренду всѣхъ Губернаторствъ Герцога д'Эперонъ. Вы шутите, сказалъ ему Король; допозапутаетесь однимъ нижнимъ платьемъ, а фуфайка пойдетъ къ пашему стану. Сей Графъ былъ Шотландецъ, острога разума и сочинитель анаграммъ. Онъ въ имени его *Henri de Bourbon* нашелъ слова: *De bon Roi bonneur* (благополучіе отъ добраго Государя.) Чпо увидя Король, похвалилъ его; но другіе сказали Его Величеству, что здѣсь есть лишнее о. Это все равно, сказалъ онъ; ежели въ моемъ имени только два о находится, корона моя составитъ третье. (Истор. Таблицы Королей Французскихъ).

Генрикъ IV встрѣтился однажды въ Луврѣ съ незнакомымъ человекомъ, котораго наружность ничего не показывала
ош-

ошибнаго; и думая, что онъ чей нибудь изъ господъ его свиты, спросилъ: *чьего ты господина?* „Я самъ себѣ господинъ,, отвѣчалъ онъ ему гордо и грубо. *Дуракъ же твой господинъ*, прибавилъ Король, оборотясь къ нему спиною. *(Упомянутыя Таблицы.)*

Нѣкогда Генрикъ IV, проѣзжая мимо Тюилери со всемъ своимъ Дворомъ, встрѣтился съ одною женщиною, которая гнала предъ собою корову. *Чего стоитъ твоя корова?* спросилъ у ней важнымъ тономъ. Она сказала ему цѣну. *Э! слишкомъ много*, продолжалъ Король; *она этого не стоитъ*. „Вамъ кажется, сударь! много „для того, сказала женщина, что вы не „знаете ихъ цѣны; видно вы никогда „не покупали и не имѣли у себя коровъ. „*Османыпаешься, голубушка! прервалъ Король, развѣ ты не видишь, сколько ихъ за много идетъ?* *(Упомянутыя Таблицы.)*

Садовникъ его де Фоншенбло жаловался однажды ему при Герцогѣ д'Эпернонѣ, которой былъ Гасконецъ, что на такой-то землѣ ничего не лзя посѣять. *Другъ мой!* сказалъ ему Король, смотря

на Герцога, съѣзъсь Гасконцѣ; они пездѣ примутся. (Записки для Французской Исторіи.)

Когда Генрикъ IV въхалъ черезъ нѣкоторой малый городъ, то многіе изъ Депушатовъ пришли къ нему сказать рѣчь. Одинъ изъ нихъ началъ было говорить; но къ несчастію въ то время заревѣлъ оселъ и заглушилъ его своимъ ревомъ. „Господа! сказала тогда Король, „одинъ послѣ другаго говорите, я не слышу.“ (Питапалъ.)

Депушаты Прованска приходили также въ Ліонъ поздравлять сего Государя; но Ритеръ ихъ не успѣвъ начать своей рѣчи, ошановился. Тогда Король; оборотясь къ другимъ, сказалъ: „Я васъ равую; вы хотите мнѣ сказать, что Провансъ мой, а не Савойскаго Герцога.“ То же самое случилось и съ однимъ Превидентомъ Руанскаго Парламента, говорившимъ рѣчь Генрику IV. Король усмѣхнулся и сказалъ окружающимъ его особамъ: это не удивительно; у Нормандцѣ никогда нѣтъ твердыхъ словъ. (Сей Анекдотъ служитъ основаніемъ слѣдующей эпиграммѣ.)

Уа

Un Normand député pour haranguer le Roi:
 Sire, dit-il tout court, sans pouvoir passer outre.
 Se frottant à la nuque, & regardant la poutre.
 A faure de memoire il tombe en desarroï.
 Ses amis l'excusant, disoient, il s'est mepris;
 Mais le peuple criant, à l'ecole, à l'ecole!
 Tout beau, leur dit le Roi, je n'en suis point
 (surpris;
 Les Normands sont sujets à manquer de parole.

То есть:

Нормандецъ посланъ говоришь рѣчь Королю:
 Государь! говоришь онъ, и давай ми слова.
 Трещи себя по зашылку, смотря на пополокъ,
 И по недостатку памяти приходишь въ крайнее
 (замѣшательство.)

Друзья, извиняя его, говорятъ, что онъ ошибся.
 Народъ кричитъ: по школьному, по школьному!
 А Король говоритъ имъ: все хорошо, я этому
 (не дивлюсь.)

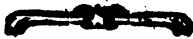
У Нормандцовъ никогда нѣтъ швердыхъ словъ.
 (Упомянутыя Таблицы.)

Одинъ Вишья, присланный отъ Парламента сказать рѣчь Генрику, столь долго не оканчивая своей проповѣди, что Король, скучившись слушая ее съ часъ, взялъ его за руку, и показывая ему свою галерею Лувра, сказалъ: „Что вы думаете объ этомъ строеніи? Когда оно окончится, не будетъ ли что нибудь прекрасное?“, Конечно такъ, Государь!
 отъ-

отвѣчалъ вѣчный Ришоръ. „То же бы бы-
 „до и съ вашею рѣчью, прибавилъ Король.
 „Впрочемъ, продолжалъ онъ ласково, я
 „уже разумѣлъ ваши причины; посмотрию
 „на время и на мѣсто. „

Генрикъ IV, желая слышанъ проповѣ-
 дника Фенуильежа, Епископа де Монп-
 пеллиеръ, ходилъ въ церковь Богоматери;
 и по окончаніи проповѣди вшелъ на хоры
 для слушанія вечерни, гдѣ ставъ на ко-
 лѣни, дожидаяся начала службы, читая
 надлежащую молитву. Тутъ услышалъ
 онъ споръ между своими и Катедральной
 церкви пѣвчими и спросилъ, о чемъ они
 спорятъ. Тогда регентъ въ стихарѣ и
 съ простью въ рукѣ, подошедъ къ Коро-
 лю, защищалъ предлинною рѣчью право
 Катедральныхъ пѣвчихъ предъ Королев-
 скими. Генрикъ отвѣчалъ: „Послушайте,
 „что вамъ скажешь объ этомъ мой діа-
 „конъ (надзиратель милосшыни); и какъ
 „онъ съ вами поговоритъ, я рѣшу ващъ
 „споръ. „ Діаконъ утверждалъ преимуще-
 ства Королевскихъ пѣвчихъ предъ Кате-
 дральными, и распря продолжалась съ
 часъ, которой Монархъ не могши болѣе
 слушать, сказалъ: „Ну, пойте всѣ!
 „шолье

„шолько пусшь мой начинаюшь.„ — Сей анекдотъ можешь служить доказательствомъ, что Королевскіе пѣвчіе имѣють преимущество во всѣхъ церемоніяхъ, гдѣ шолько ни бываетъ Его Величество, и что изъ одной першимости и изъ чести позволяется другимъ музыкантамъ пѣть съ ними. (*Настоящее состояніе Королевской музыки.*)

Генрикъ въжалъ иногда обѣдать къ Замету, которой былъ его фаворитъ и въ свое время самой богатой шаможенной откупщикъ, дабы нѣкоторымъ образомъ у него повеселиться. Нѣкогда послѣ обѣда показывая ему Заметъ свой домъ, которой онъ перестроилъ, и всѣ въ немъ углы и закоулки, сказалъ: „Государь! „Штъ двѣ залы и при кабинета, которыя вы здѣсь видите, мнѣ не дорого стоили.„ Да, сказалъ Король, и изъ овръзкопъ можно сдѣлать перчатки.

Заметъ былъ Италіанецъ, и Генрикъ ва то любилъ его, что онъ былъ пріятенъ и забавенъ. Когда онъ выдавалъ замужъ одну изъ своихъ дочерей, то Нотаріусъ, которой писаалъ контрактъ свадебный, спросилъ его, какого онъ чину?

ну? „Я? отвѣчалъ Заметъ, я помѣщикъ
„170000 шадеровъ.„

Сей же самый Заметъ говорилъ Генрику IV: „Я получалъ великой барышъ,
„покупая товары дорогою цѣною, а про-
„давая ихъ за дешевую. Покупалъ ихъ
„дорого для того, чтобы они обходились
„мнѣ дешево. Какъ же? хотя продавалъ
„ихъ гораздо дешевле другихъ купцовъ,
„да продалъ во сто разъ больше ихъ.„

Президентъ Шевалье, не могши ни-
какими средствами сдѣлаться первымъ
Президентомъ Парижскаго Парламента,
захотѣвъ себѣ чина носить Президент-
скую шапку вмѣсто Президента д'Ам-
буиль; но и въ этомъ другіе воспрепят-
ствовали, что подало случай Генрику
сказать: *несчастливъ Шевалье, и деньги
не помогли ему.* (Манускриптъ въ 4.)

Поршой Генрика IV издалъ неболь-
шую книгу, содержащую въ себѣ нѣко-
торыя правила, которыя по его мнѣнію
были нужны къ благосостоянію государ-
ства; и осмѣлился поднести ее Королю.
Государь принялъ ее, и прочитавъ нѣ-
сколько страницъ, сказалъ камердинеру:
„Ска-

„Скажи моему Канцлеру, чтобъ онъ при-
 „шелъ снять съ меня иБрку; а портной
 „мой уже пишетъ регламенты.„ (Упо-
 мянутыя Тавлицы.)

Герцогъ де Майенъ докучалъ Генри-
 ку IV провъбою о уплатѣ суммы, объ-
 щанной ему по контракту, заключенно-
 му симъ Государемъ въ 1596 году. Ко-
 роль отвѣчалъ ему улыбаясь: „Господинъ
 „Майенъ! я не могу вамъ заплатить;
 „для меня легче дать вамъ новую бата-
 „лію при Иври, чѣмъ плашить деньги.„
 (Упомянутыя Тавлицы.)

Когда говорено было передъ Генри-
 комъ IV, что Маршалша де Рецъ, жен-
 щина по знанію своему, по ученію и раз-
 уму знаменитая, опредѣлила своему Ме-
 дику и Адвокату нарочитое имѣніе: то-
 гда Король сказалъ: „Судя по разуму о
 „такой женщинѣ надобно думать, что
 „она подъ старость въ умѣ помѣшалась,
 „когда обогатила своего Медика и Адво-
 „ката: первой ее уморить, а послѣдній
 „домъ ея разорить.„ (Упомянутыя Та-
 влицы.)

Когда

Когда Королева Марія де Медисисъ сдѣлалась беременна Дюфиномъ, то надобно было искать кормилицъ. Да Ривіеръ, первой Медикъ Генрика IV, чловѣкъ корыстолюбивой и подлой души, представилъ одну женщину, которая подарила ему обоювъ на чешыре ста талеровъ; но Король сказалъ, что эта кормилица не нравилса ему и хотѣлъ взять другую, о которой многіе Доктора свидѣтельствовали, что у ней молоко хорошо. Да Ривіеръ говорилъ Королю: „Она, никакъ не лучше той, Государь! хотя, и одобряютъ ее господа Медики; да, что касается до такихъ одобреній, то, отъ всякаго Медика Парижскаго можно, ихъ получать за два талера.“, Король отвѣчалъ ему: *для чегожъ не пзять имъ за это двухъ талеровъ? пять пы не постыдились пять овецъ на чешыре ста.* И отказалъ его кормилицъ. (Манускриптъ цв 4.)

Генрикъ, Графъ де Бушажъ, меньшей братъ Герцога де Жойова, убишаго при Кутрасѣ, вхалъ однажды въ Парижъ мимо Капуцинскаго монастыря въ чешыре часа пошпру, проведши ночь въ роскошяхъ.

Пред-

Представилось ему, будто Ангели поюшъ въ монастырѣ заушреню. Пораженный такою идеею сдѣлался Капуциномъ подъ именемъ брата Ангела; но спустя нѣсколько времени сбросилъ свой клябукъ и принялъ оружіе прошивъ Генрика IV. Наконецъ примирился съ Королемъ. Нѣкогда сей Гоеударь, будучи съ нимъ на балконѣ, подъ которымъ находилось много народу, сказалъ ему: *Кузинъ! мнѣ кажется, что сей народъ песьма радуется, видя вмѣстѣ оцступника и ренегата (отпергшагося)*. Сіе Королевское слово заставило Жойова опять итти въ монастырь, гдѣ уже и умеръ. (*Генриада.*)

Генрикъ IV часто смѣивался швѣмъ, которые прѣзжали ко Двору показывашъ великолѣпные свои наряды. Они, говорилъ онъ, *носятъ на спинѣ споей и мѣльницы и житницы и роши спои*. (Томасъ въ похвальной рѣчи Сюллию.)

Онъ также не рѣдко смѣялся надъ Консепаблемъ Моншморенси за его незнаніе; однакожъ не могъ не удивляшъся прозорливости и дарованіямъ сего знаменитаго мужа. Сей Гоеударь поелику былъ воспріемникомъ сына его, говорилъ нѣ-

О

ко-

когда : „Съ моймъ кумомъ , кошорой не
 „умвешъ чшашъ , да съ Канцлеромъ ,
 „кошорой не знаетъ по Дашинъ , нвтъ
 „для меня ничего шакого , чего бы я не
 „могъ предпринять. „ (Слопаръ знамени-
 тыхъ мужей.)

Генрикъ IV позволялъ себѣ иногда
 говорить и колкія слова , что тогда
 было во вкусѣ. Ректоръ Парижскаго Уни-
 верситета , говоря нвкогда рѣчь Госуда-
 рю своему , удалился въ ней ошъ того
 предмета , для кошораго онъ присланъ
 былъ. Король спросилъ его , какого онъ
 званія ? Ректоръ отвѣчалъ : я Медикъ.
 Тогда Генрикъ , оборотивъ къ окружаю-
 щимъ его господамъ , сказалъ : „Мой Уни-
 „верситетъ очень боленъ , пощему что
 „онъ въ рукахъ у Медиковъ. „

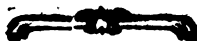
Эту же самую шушку повщорилъ онъ
 и въ другомъ случаѣ , когда Медикъ Каль-
 винистъ намвренъ былъ принять Като-
 лическую вѣру. „Другъ мой ! говорилъ
 онъ Сюллаю , твоя Религія весьма боль-
 „на ; Медики оставляютъ ее. „

Нвкошорой горожанинъ , купя себѣ
 за весьма дорогую цѣну Президентское
 мѣ-

мѣсто на занятыя деньги, пришелъ къ нему на поклонъ. Тогда онъ сказааъ тихо одному стоящему близь его господину: „Вотъ доброй судья! думаю, что онъ въ короткое время исполниаъ свою „должность.“, (*Перефиксв.*)

Таковыя шушки упошребляаъ онъ и въ такихъ случаяхъ, когда хотѣаъ поступать строго. Когда Парижскіе Депутаты отсрочивали сдачу города, и ничего другаго не дѣлали, какъ только забавляли его и длили осаду: тогда говорилъ онъ: „Ежели они будутъ опла- „гать сдачу до нѣхъ поръ, какъ уже „не останешся у нихъ и на одинъ день „хлѣба: то я нынѣ опущу ихъ пообв- „дать и поужимать, а завтра принужу „сдасться. Я имъ оказывааъ *миосердіе* „до сего времени; но теперь опниму „*милу*, и оставлю имъ *сердіе*; они уза- „ютъ, сколь я *сердитъ*. Я какъ истин- „ный ихъ Король и судья принужденъ „разсердисься на нихъ; потому что они „морятъ съ голоду многихъ невинныхъ и „добрыхъ людей. „

Одно изъ правилъ Генрика IV было сіе, что война есть лѣкарство, которое

столько же опасно, какъ и самая бодлань. „Великіе мужи, говаривалъ онъ, „всегда бывають послѣдніе въ присовѣ- „шываніи войны, но первые въ произве- „деніи. „

Другое правило сего Государя было то, что Король не все то долженъ дѣлать для благополучнаго царствованія, что только можетъ. (*Перификсв.*)

Искренняя и прямо Царская душа его ненавидѣла всѣхъ проницствѣ и хитростей. „Ежели враги наши, говорилъ онъ „обыкновенно, ведутъ съ нами войну „какъ лисицы, мы должны воевать какъ „львы. „ (*Сюллипы записки.*)

Онъ имѣлъ несчастіе почти всегда упражнять воинскія свои дарованія въ междоусобной войнѣ; отъ чего и послѣ побѣдъ бывадъ печаленъ и говорилъ: „Какая мнѣ радость видѣть столь мно- „го побитыхъ моихъ подданныхъ? Въ „то же самое время я и теряю, когда „выигрываю. „

Часто повторялъ онъ слѣдующія слова: „Французское государство подобно „аншекъ, въ кошорой продаются самыя „по-

„полезнѣйшія дѣкарства и прюччайшія
 „ядѣ. Королю должно ихъ покупать и
 „чрезъ смѣшеніе употребляшь въ пользу,
 „какъ дѣлають искусные Медики.,, (Сю-
 „ліеппы записки.)

Когда говорили ему, что чрезмѣрная
 его кротость къ врагамъ можетъ послу-
 жить ему во вредъ: отвѣчалъ: „Одною
 „ложкою меду больше наловишь можно
 „мухъ, чѣмъ десятью бочками уксусу.,,
 (Истор. Франціи Г. Маттея.)

Когда просили его, чтобъ онъ боль-
 шее имѣлъ раченіе о сохраненіи себя и не
 ходилъ бы часто одинъ, или съ худою
 свитою, какъ онъ обыкновенно дѣлывалъ:
 отвѣчалъ: „Страхъ не долженъ обладать
 „душею Государя. Кто боится смерти,
 „тотъ ничего мнѣ не сдѣлаетъ; а кто
 „презритъ жизнь свою, всегда отниметъ
 „ее у меня, хотя бы тысяча полковъ
 „препятствовала ему въ томъ. Я пре-
 „поручаю себя Богу, когда всаю и ло-
 „жусь. Я въ Его рукахъ, и живу такъ,
 „что не имѣю никакой боязни съ этой
 „стороны. Однимъ только тираннамъ дол-
 „жно всегда быть въ страхѣ.,, (Пере-
 „фикей.)

Когда говорили Генрику IV о вели-
 кихъ дѣлахъ Филиппа де Валуа и о вели-
 кой храбрости его, споспѣшесмываемой
 нѣкоторымъ образомъ щастіемъ, тогда
 онъ опивчалъ: „Это былъ Великой Госу-
 дарь; однакожь онъ употреблялъ хи-
 трости, которыя больше приличны че-
 ловѣку, желающему обманывать дѣтей
 своихъ, нежели Монарху, котораго сло-
 ва и дѣла должны быть основаны на
 вѣрности. — Филиппъ де Валуа, при-
 бавилъ онъ, заключилъ было договоръ
 съ Императоромъ Лудвигомъ де Бавіеръ,
 по которому обязанъ былъ не прини-
 мать оружія противъ его Имперіи;
 однакожь вооружился противъ него и
 на морѣ и на сухомъ пути, препоручивъ
 войски свои въ команду старшему сво-
 ему сыну Жану, Нормандскому Герцогу,
 которой былъ убитъ на сраженіи при
 Эклювѣ. Когда сей Принцъ осаждалъ
 городъ Тинъ, Филиппъ находился тогда
 подъ командою своего сына, думая,
 что онъ, какъ подчиненный, хотя въ
 самомъ то дѣлѣ и начальникъ того со-
 вѣща, не нарушаетъ чрезъ это обяза-
 тельства своего не принимать оружія
 противъ Имперіи, потому что не онъ
 пред-

„предводительствуетъ войсками. — Это
 „ужасное! которое не дѣлаетъ чести
 „покойному Филиппу де Валуа. „ (Таблицы
 Историческія Королей Французскихъ.)

Нерешанъ, храбрѣйшій Офицеръ, собралъ прекрасное войско, и увѣрялъ Генрика IV, что онъ ничего не желаетъ себѣ въ награжденіе, кромѣ славы служить ему. Тогда Монархъ сказалъ:
 „Такъ-то должны говорить добрые подданные! они должны забывать свои услуги, а Король помнить; они должны быть вѣрны, а Государь справедливъ.“
 (Упомянутыя Таблицы.)

Генрикъ IV весьма любилъ одного знатнаго мѣщанина за великія его предпріянія; но когда онъ вздумалъ купить себѣ шило Дворянства, то Король и не сморѣвалъ уже на него. Мѣщанинъ осмѣлился спросить у него сему причину, и Монархъ отвѣчалъ ему: „Прежде я васъ почиталъ за перваго мѣщанина въ моемъ государствѣ, а теперь за самаго послѣдняго Дворянина.“ (Упомянутыя Таблицы.)

Нѣкошорой человекъ, кошорой вѣлъ противъ шестерыхъ, предсхалъ нѣкогда
 О 4 предѣ

предъ Генрика IV въ той надеждѣ; что сей Великій Государь дастъ ему жалованье на содержаніе такого великаго дарованія. Король, которой уже слышалъ о семъ знашномъ Вдунѣ, спросилъ у него: „Правда ли это, будто ты въ прошивъ шестерыхъ? Такъ, Государь! отвѣчалъ онъ. „ Да и работаешь противъ той же мѣры? прибавилъ Король. Государь! отвѣчалъ Вдунъ, я работаю столько же, сколько и другіе пѣ мои лѣта. Вантр-сен-гри! сказалъ Король, есмьли бы въ государствѣ моемъ было такихъ Вдуновъ человекъ шесть, каковъ ты, я бы велѣлъ ихъ повѣсить: онъ ихъ бы скоро сдѣлался у насъ голодъ. (Виньонъ.)

„Великіе охотники бѣшь и спать, говорилъ Генрикъ, не способны ни къ чему великому. Душа, погребенная сномъ и роскошною пищею въ тучности плоской, не можетъ имѣть благородныхъ и высокихъ движеній. — Ежели я люблю столъ и пирушки, прибавилъ онъ, то это для того, чтобъ развеселить духъ. „ (Перефиксъ.)

Турецкѣ Посолъ, выхваляя и умножая власть и силу Султана, Государя
сво-

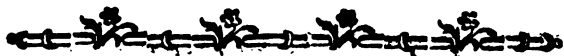
своего, удивлялся тому, что Генрихъ, который не иначе вошелъ на тронъ и утвердился на немъ, какъ силою побѣдъ, имѣлъ у себя только малое войско.

„Гдѣ царствуетъ правда, отвѣчалъ сей Великій Государь, тамъ нѣтъ нужды въ силѣ.“

Генрихъ IV кажется былъ въ томъ увѣренъ, что тѣ только люди не могутъ признаваться въ своихъ слабостяхъ, которые лишены хорошихъ качествъ. Онъ спросилъ однажды у Посла Родольфа II, есть ли у сего Императора любовницы? *Ежели и есть онъ у моего Государя, то онъ подв секретомъ*, отвѣчалъ сей Посолъ. „Правда, говорилъ Король, есть такіе люди, которые не имѣютъ тѣхъ великихъ качествъ, чтобъ не быть при-
„нуждену скрывать своихъ слабостей.“
(*Пьерръ Маттей.*)

Когда занимался онъ нужными дѣлами и отъ того не могъ быть у литургіи въ будни (а въ праздники и воскресные дни ни когда не пропускалъ службы церковной): то какъ бы извиняясь передъ Прелатами, находившимися при Дворѣ, говаривалъ: „Когда я работаю для об-

„Щеслива, кажешся мнѣ, оставляю цер-
ковь для самой же церкви.“ (Перифриксъ.)

П И С Ь М Ы Г Е Н Р И К А І V.

П И С Ь М О І.

Нечего мнѣ бодрше къ тебѣ писать, кромѣ того, что я со вчерашняго дня пью адвѣсь воду, кошерая сославляе-
етъ все мое блаженство въ мірѣ. Г. Мон-
тлюкъ находишь тушь же. Онъ гово-
ритъ, что онъ ни къ кому столько не
привязанъ, сколько ко мнѣ. Теперь онъ
въ моей власти. Къ таши! отъищи по-
жалуй въ ящичкѣ моемъ письмо его ко
мнѣ, въ которомъ онъ увѣдомляетъ меня,
что онъ не можетъ командовать моею
решою, находясь при мнѣ; пошому что
я упошребляю его къ другимъ дѣламъ,
кромѣ государственной службы. Также
говоритъ, будто онъ слышалъ, что я
въ Беарнскихъ собраніяхъ объявилъ себя
прошивникомъ Королю. Пришли мнѣ ко-
пію сего письма, а оригиналъ береги. Мнѣ
на:

надобно передѣ отъѣздомъ нашимъ сдѣ-
 лать чрезъ нее нѣкоторой оборотъ; да
 пришли ее съ извѣстнымъ человѣкомъ и
 поскорѣ; потому что въ другое время
 не буду имѣть такого удобнаго случая.
 Я это сдѣлаю очень хорошо, такъ что
 онъ и его фамилія будутъ мнѣ корош-
 кіе друзья. Посылаю къ тебѣ нѣсколько
 подводъ для перевозу нѣкоторой мебели.
 Какъ скоро онъ возвратится, я уѣду въ
 Семакъ. Поклонись отъ меня дочери; я
 послалъ за учителемъ Аманиномъ. —
 Прощай!

Изъ Бенъеръ 12 Сент. 1579 года.

П И С Ь М О II.

Ты говоришь, будто я не радъю о
 своихъ дѣтяхъ; сохрани тебя Богъ отъ
 такой заботы, какую я имѣю о нихъ; я
 столько ими занимаюсь, что едва не
 умираю отъ того. Надобно имѣть тер-
 пѣніе, о чемъ прошу тебя ради Бога.
 Ежели ты любишь меня, то не доса-
 дуй на это, не вели и женѣ своей. Я
 скоро пришлоу къ тебѣ учителя Кома,
 которой все тебѣ объ этомъ расскажетъ.
 Сему причиною не иное что, какъ сла-
 бость

босць его; и я весьма не радъ шакому случаю. Всѣ эштѣ проказы дѣлаеть твой братѣ. Рошеля почитаютъ уже за бѣглеца. Они и довольны тѣмъ, что приняли къ себѣ въ командира Г. Бирона съ шестью Прапорщиками пѣхоты. Ежели буншовщики и мятежники Беарнскіе узнаютъ ихъ дѣло, имъ великая бѣда, отъ которой я не могу ихъ защитить, хотя бы и хотѣлъ. Больше двухъ сотъ дворянъ провхало чрезъ эшотъ городъ, которые всѣ обвщались бытъ ко мнѣ, ежели буду имѣть до нихъ дѣло. Въ ту же самую минушу, какъ я получилъ твое письмо, и Г. Бельзюнса, которое онъ писалъ къ тебѣ, отправилъ по почтѣ свое письмо къ Наваррскому Королю, съ прошеніемъ ему команды Орiona; и я увѣренъ, что онъ получитъ. Доклонись пожалуй ему отъ меня и скажи, что я нетерпѣливо жду его прѣзда. Больше писатъ нечего. Я весьма боленъ и шѣломъ и духомъ. Прощай!

Изъ Бордо 10 Марта 1573 года

П И С Ь М О III.

Слава Богу! мнѣ удалось опять возвратитъ тѣ мѣста, которыя заняты бы,

были здѣсь разбойниками. Они всѣ пой-
 маны. Вчера я послалъ осадить Ранонъ ;
 что такъ удачно сдѣлано, какъ мнѣ хо-
 телось. Городъ взятъ, разбойники иные
 побиты, а иные посажены въ шюрму,
 такъ что шеперь эта страна совсѣмъ
 свободна, и это понудитъ меня, погово-
 ря съ господиномъ де ла Валешъ, шѣмъ
 охотнѣе рѣшиться шуда вхатъ. О семъ
 ты можешь увѣдомишь нашихъ сосѣдовъ
 Беона и Дакса, я скажашъ имъ, что я
 писалъ къ тебѣ о увѣдомленіи ихъ объ
 этомъ, дабы они знали, что я здѣсь
 живу небезполезно. Я послалъ обойщика
 въ Монреаль за твоимъ гардеробомъ; ду-
 маю, что скоро будетъ назадъ; я велѣлъ
 ему вхатъ черезъ Беарнъ; да не знаю,
 благополучно ли онъ его провезетъ; дру-
 гою дорогою еще хуже. Ежели ты не
 обнадежишь, то не велю ему и здѣсь
 вхатъ; пошому что водовъ нашихъ и
 по нынѣ еще тамъ держутъ, и не могу
 ихъ взять. Вотъ что я хотѣлъ тебѣ
 сказать. Въ пятницу поѣду въ Ольксъ
 за господиномъ де ла Валешъ. Оттуда
 дамъ тебѣ знать о себѣ. Прощай!

Изъ Семака 30 Іюня 1579 года.

Ежели

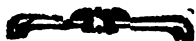

Ежели Гавриилу нѣтъ никакого препятствія, то пусть онъ сюда прїѣдетъ для исполненія моихъ дѣлъ. Пожалуй уведомя меня о семъ. Ежели же ему не дѣля, я пошлю за другимъ.

П И С Ь М О IV.

Теперь только прїѣхалъ одинъ изъ вашихъ лакеевъ, которой десять дней сидѣлъ въ шюргѣ въ Бруажѣ, гдѣ и письмо ваше было удержано. Но Сеняюкъ зная, что я этимъ буду огорченъ, прислалъ мнѣ его теперь съ своимъ человекомъ. Судно, на которомъ прїѣхалъ сей письмоподатель, чрезъ часъ отходитъ навадь; что и заставило меня отправить его къ вамъ съ симъ письмомъ. Вчера я получилъ извѣстіе изъ Нѣмецкой земли, что наша армія въ послѣднихъ числахъ Іюля будетъ въ Ментрѣ, что во Франціи. Возъ ржи въ Шампаніи и Бургоніи стоить пятьдесятъ ливровъ, а въ Парижѣ тридцать. Жалко смотрѣшь, какъ народъ умираетъ съ голоду. Ежели вамъ надобна возовая лошадь, есиль у меня въ табунѣ очень хороша; возьмите ее. Вчера вечеромъ я прїѣхалъ изъ Марана, куда ѣздилъ для учрежденія кара-

рауда. Ахъ! какъ я желаю, чтобы вы шамъ были! Это такое мѣсно, которому подобнаго въ нашемъ вкусѣ я еще не видывалъ. Для одного этого постараюсь его имѣть. Островъ окруженъ со всѣхъ сторонъ лѣсисшимъ болошомъ; вездѣ черезъ сто шаговъ каналы для привозу дровъ на спругахъ; вода свѣтлая, текучая, каналы широкіе, суда пребольшія; между сихъ пустынекъ видны безчисленные сады, куда въдѣлѣ на судахъ же. Весь островъ, котораго длина простирается на двѣ мили, окруженъ такими пріятными видами. Подъ самымъ замкомъ течетъ ручей, а среди города, въ которомъ также можно хорошо жить, какъ и въ Пе, нѣтъ почти ни одного дома, противъ котораго не было бы собственнаго маленькаго ботики. Сей ручей раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ каждой не только поднимаетъ большіе боты, да и пятидесятипушечные корабли ходятъ по нимъ; пошому что двѣ только мили до моря. Этотъ ручей справедливѣе можно назвать каналомъ. На верхъ идутъ большія суда на 12 миль до самаго Нюрпа, гдѣ безчисленное множество мѣльницъ, господскихъ домовъ на островахъ, разныхъ родовъ пшницъ какъ

какъ въ воздухѣ, такъ и на морѣ, которыхъ нѣсколько перьевъ посылаю къ вамъ. Также весьма много рыбы ужасной величины и дорогой цѣны Большая карпъ (рыба) спойтъ при сола, а щука пять. Тамъ бываетъ великой торгъ и все на судахъ. Земля наполнена хлѣбомъ, и мѣстоположеніе прекрасное. Въ мирное время тамъ можно жить весело, а въ войну безопасно, и радоваться о любезной и печалиться въ отсутствіи ея. Ахъ! какъ хорошо тамъ пожить! Въ четвергъ поѣду въ Понъ, гдѣ буду еще ближе къ вамъ; однакожь ни мало не замѣшкаюсь. Я думаю, что прочіе мои лакеи померли, ни одинъ изъ нихъ не возвратился ко мнѣ. — Люби меня, душа моя! Вѣрь, что вѣрность моя къ тебѣ чиста и искренняя; никогда еще не было подобной ей. Ежели это приноситъ вамъ удовольствіе, то оставайтесь благополучно. Невольникъ вашъ обожаетъ васъ, Прощай, душа моя! цѣлую ваши руки милліонъ разъ.

17 Июля.

П И С Ь М О V.

Только теперь пріѣхалъ Монгласъ; онъ больше другихъ шорочитъ меня и
весь.

весьма опасными причинами, которыхъ пишашь не дѣяя, а скажу вамъ послѣ. — Послѣ Монсаргискаго сраженія не было еще ни одного. Герцогъ дю Менъ утѣхалъ въ свое губернаторство, гдѣ и Г. д' Омаль. Парижъ не захопѣвъ принять Королевскихъ швейцаровъ и Г. де Гиза, которой появился было въ предмѣстїи. Я весьма разспроенъ, да и не безъ причины. Справьтесь, не могутъ ли для васъ уменьшены бышь выкупныя деньги за Навейль. Поспешайтесь объ этомъ для Таши и для меня. Сей письмоподатель Вхалъ чрезъ Сенъ северъ и чрезъ него же навадъ повѣдетъ. Любите невольника своего, которой пребудетъ къ вамъ ввренъ до самаго гроба.

Изъ Монтъ 8 Декабря.

Есть у меня два маленькіе ручные кабана, да два молодые оленя. Увѣдомьте меня, хотите ли вы ихъ.

П И С Ь М О VI.

Ни одинъ почти человекъ не минуетъ того, чтобъ его не ограбили и не разпечатали у него писемъ. Въ этомъ увѣряютъ бывшіе въ иностранной арміи дворяне, которые не давно прїѣхали. Одинъ только Г. Моншлуестъ, братъ

Л

де

де Рамбуильеша, былъ Депутатомъ, которой говоритъ, что не было десяти Дворянъ, которые бы не обвщались принявъ оружія; но Г. де Буильонъ не обвщался. Однимъ словомъ, нѣтъ ничего изъ пропадшаго, чего бы не лзя было возвратишь за деньги. Г. дю Менъ сдѣлалъ шакое дѣло, за которое никто его не похваляишь; а именно, закололъ кинжаломъ Сокр-Мора, просившаго у него награжденія за свои услуги. Меня увѣдомляющъ, будто онъ боишся, чтобъ онъ не открылъ его секретовъ, которые всѣ были ему извѣстны, и самый заговоръ прошивъ Короля, въ исполненіи котораго онъ былъ начальникомъ. Богъ хочешъ ихъ побѣдитъ чрезъ нихъ же самихъ, потому что злошъ чѣловѣкъ былъ у нихъ самый наиолезнѣйшій. Онъ былъ зарытъ въ землю еще живой. — Сію минушу пріѣхалъ Морланъ съ лаксемъ моего брата; ихъ на дорогѣ ограбили, опняли у нихъ и письма и платье. Г. Тюренъ завтра будетъ здѣсь. Онъ взялъ въ три дни восемнатцать крѣпостей около Сіа-ка. Я можешъ быть скоро сдѣлаю лучше что нибудь, ежели Богъ благоволишь. Молва о смерти моей изъ По и Мо перешла.

шла въ Парижѣ, и нѣкоторые проповѣдники уже говорили и въ своихъ проповѣдяхъ, что это есть одно изъ обѣщанныхъ имъ Богомъ благъ. — Прощай, любезная! цѣлую, ваши руки милліонъ разъ.

Изъ Монтбана 14 Января.

П И С Ь М О VII.

Вчера прибылъ Пишерій, которой привезъ мнѣ отъ васъ маленькое письмецо, и сказалъ, что другое у него отняли и прочитали. Пишите впередъ осторожнѣе. Вчера прѣвхалъ ко мнѣ изъ Парижа человекъ съ пространными извѣстіями о всемъ. Король прибылъ туда съ великимъ рукоплесканіемъ черни. Говорятъ публично, что бунтовщики ничего иного не дѣлали, какъ только угрожали, и Король выгналъ всѣхъ иностранныхъ. Королева мать никакой не изъявила радости о его прибытіи, и потому говорятъ вездѣ, что Г. де Гизъ выгналъ бы ихъ и безъ Короля. Много есть и другихъ особенностей, о которыхъ я не могу шеперь вамъ писать. Гишрій и Клерванъ не подписали договора о мирѣ, говорятъ, что они охотно согласятся пощерять свое имѣніе, чѣмъ не служить сво-

ему Государю. Они въ Женевѣ. Въ первой день будутъ у меня. Договоръ состоитъ въ трехъ пунктахъ: тѣ, которые повинуются указу, останутся свободны въ своихъ домахъ; а которые сдѣлашь сего не захотятъ и дадутъ обѣщаніе не приниматьъ уже опять оружія, будутъ довольствоваться своимъ имѣніемъ въ чужихъ областяхъ; а тѣ, которые не сдѣлають ни того ни другаго, будутъ выведены изъ Франціи въ безопасности. Тиньонвиль завтра будетъ здѣсь. На нашихъ рукахъ нѣтъ еще никакого войска. — Любите меня, душа моя! и будьте увѣрены, что вѣрность моя къ вамъ всегда пребудетъ ненарушима. Цѣлую тысячекратно ваши руки и маленькой сестрицы.

12 Января.

П И С Ь М О VIII.

Вы не находите опасностей въ доставленіи удовольствія одному изъ вашихъ друзей; но если мнѣ надобно писать для удовольствованія себя, то дорога весьма опасна. Вотъ доказательство любви и благосклонности вашей ко мнѣ. — Я пишу письмо къ Мершейну, чего вы

же

желали, и посылаю его къ вамъ не запечатать. Думаю, что онъ эшимъ будетъ недоволенъ; но я больше вамъ хочу угождать, чѣмъ ему. Я осадилъ Масдагенъ, однакожъ не водилъ туда артиллеріи, опасаясь, чтобъ Маршалова армія не принудила меня отступить, гдѣ главный начальникъ де Тулузъ могъ бы соединить армію Лангедока съ своею. Я ъду туда съ тремя сипами кавалеріи и пробѣду до самой передней линіи ихъ войска. Чудно будетъ, ежели я чего нибудь тамъ не сдѣлаю. — Симъ оканчиваю, увѣренъ будучи въ вашемъ ко мнѣ доброжелательствѣ. Вы можете дать мнѣ о семъ такое впечатлѣніе, какое вамъ угодно. Цѣлую тысячекратно ваши руки.

23 Февраля.

П И С Ь М О IX.

Я получилъ отъ васъ письмо, чрезъ которое вы увѣдомляете меня, что вы не желаете мнѣ зла и не можете себя увѣрить въ моей постоянности. Я крайнѣ эшимъ доволенъ, что увѣренъ въ себѣ, а вы мучитесь сомнѣніемъ. Въ чемъ я былъ непостояненъ предъ вами? Вы стали опять подозрѣвать меня, и ду-

II 3

ма.

маете, что это я сдѣлалъ; нѣтъ, я всегда пребывалъ вѣренъ и постояненъ въ любви моей къ вамъ. Вы думаете, что этошъ человекъ огорченъ; правда, да только подъ видомъ онъ почитаетъ за честь, что достигъ совершенства въ притворствѣ. Я сколько могъ старался выбить ему это изъ головы. Нигдѣ не надобно быть притворнымъ, развѣ только въ государственныхъ дѣлахъ, да и то весьма искусно. — Вчера Маршалъ и Гранд-Пріоръ объявили намъ близъ Ажана войну, хотя и знали, что я отпустилъ всѣ войска. Ихъ армія состояла изъ пяти сотъ конницы, да трехъ тысячъ пѣхоты. Пять часовъ устроивали они свои войска, которые въ великомъ были безпорядкѣ, и по томъ намѣрены были, бросясь на насъ, столкнуться въ городскіе рвы, что и дѣйствительно должны были они сдѣлать, потому что вся ихъ пѣхота вступила въ бой. Мы ихъ приняли подлѣ стѣны моего винограднаго сада, и въ легкомъ сраженіи отступили назадъ шаговъ на сто до самаго города, гдѣ находилась главная часть нашего войска, состоящая изъ трехъ сотъ стрѣльцовъ. Отсюда прогнали ихъ до самаго

шо-

того мѣста, гдѣ они на насъ напали. Это такое было ужасное сраженіе, какого я никогда не видывалъ; однакожъ мало вреда. Три только солдата изъ моей роты ранено, и двое изъ нихъ очень легко. Изъ ихъ арміи двое же осталось, а другіе скрылись отъ насъ и множество повезли раненыхъ. — Люби меня, дражайшая моя! чего я больше всего желаю, и въ семъ остаюсь, цѣлуя тысячекратно ваши руки.

1 Марта.

П И С Ь М О Х.

Къ совершенному отчаянію случилось со мною крайнее несчастіе, какого только могъ я спрaшиться. Оно есть скоропостижная смерть Принца. Я сожалею о немъ, какъ о такомъ человѣкѣ, каковымъ онъ долженъ былъ быть для меня. Теперь я одинъ остался предметомъ ярости всѣхъ измѣнниковъ религіи. Они злодѣи отправили его ядомъ! однакожъ Бѣгъ пребудетъ Навелителемъ, а я по благости Его исполнителемъ вѣдній Его. Сей бѣдный Принцъ въ четвершокъ послѣ бѣгання въ карусели за ужиномъ былъ здоровъ, а въ полночь сдѣлалась у него

рвона и продолжалась до самаго утра. Въ пашниду лежалъ въ постелѣ цѣлой день, вечеромъ ужиналъ и свѣдующую ночь спалъ спокойно. Въ субботу поушру всталъ и обѣдалъ весело, а послѣ обѣда игралъ въ шашки; по томъ, всавъ съ креселъ, прохаживался по комнатамъ и между тѣмъ съ нѣкоторыми разговаривалъ. Наконецъ вдругъ сказалъ: *подайте мнѣ креслы, я чувствую великую слабость.* Не успѣвъ онъ свѣсть, какъ отнялся у него языкъ и въ ту же минуту умеръ, сидя на креслахъ. Знаки яда вдругъ показались. Сіе тѣмъ поразительнѣе, что могло случиться въ нашей землѣ. Я тогда вду съ свѣтомъ вдругъ, дабы какъ можно скорѣе разсмотрѣть это дѣло. Кажется мнѣ, что я на дорогѣ великое буду имѣть отъ того мученіе. Молитесь Богу за меня. Если я избѣгну его, долженъ буду вѣрить, что Онъ сохранилъ меня отъ сего. Я пребуду къ вамъ вѣрнымъ невольникомъ. Прощай, любезная моя! желаю вамъ добраго вечера и тысячекратно цѣлую ваши руки.

ПИСЬ-

П И С Ь М О XI.

Сказать не могу, сколько я жалвю, что увхааь, не просясь съ вами! Такъ, любезная моя! я шеперь въ великой печали. Вы почтете за страшное (и скажете, что я не обманулся), что будешъ вамъ говорить Лисеранъ. Все возшало противъ меня; я шеперь въ жалкомъ состоянїи; и чудно, ежели не паду подь бременемъ. Естъяи бы я не былъ Кальвинистъ, сдѣлался бы Туркомъ. Ахъ! строгими опытами хотяшъ попробовать моего ума. Скоро буду либо дуракъ, либо умница. Эпотъ годъ будешъ для меня оселкомъ. Теперешнее мое нещасїе гораздо несноснѣе всякаго домашняго. Всѣ мученїя, какїя только можетъ приниматьъ духъ чедовѣческой, всѣ обременяютъ меня безпрестанно. Пожалѣйте о мнѣ, любезная моя! да не прибавляйте къ сему и своего мученїя; я это больше знаю. Въ пятницу Вду въ Клеракъ. Я исполню ваше приказанїе, чшобъ молчать. Вѣрьте, что ничто, кромѣ недостатка любви, не ваставитъ меня пережвнїшь намѣренїя моего быть вѣчно вашимъ павникомъ. Любите меня, душа моя! ваша любовь естъ подпора моему

духу въ печали; не лишайте меня сего подирвпленія. Желаю вамъ добраго вечера, дражайшая моя! и тысячекратно цвѣлю ваши руки.

Изъ Нерака 8 Марта.

П И С Ь М О XII.

Вчера прибыли ко мнѣ два курьера изъ Сенжана д' Анжели, одинъ въ полдень, а другой вечеромъ. Первой разсказывалъ, какъ Белькастель, мажъ Принцессы и камердинеръ ея, мечаянно бѣжали послѣ смерти своего господина. Взяли двухъ лошадей, которыя сполди двухъ сотъ шалеровъ, на постыломъ дворѣ въ предмѣстїи, гдѣ онѣ держаны были двѣ недѣли, и унесли по кошельку съ деньгами. Анки, ховяинъ постоялаго двора, сказывалъ, что Брильянъ привелъ ему эшихъ лошадей, и всякой день приходилъ и говорилъ ему, чтобъ онѣ хорошенько ихъ кормилъ; и ежели другимъ лошадямъ давалъ онѣ въ день по чешыре мѣрки овса, тобъ эшимъ по осьми, за что вдвое будешъ заплачено. (Этомъ Брильянъ былъ управителемъ въ домѣ Принцессы.) Какъ взяли его, онѣ шотчасъ признался, что онѣ далъ пажу шм-ся

сячу шаперовъ и купилъ ему своихъ лошадей въ Италію по приказанію своей госпожи. — Другой курьеръ говоритъ, что сего Брильяна заставили писать письмо къ камердинеру, которой былъ въ Поашіеръ, и велѣлъ ему выйти за двѣсти шаговъ отъ воротъ, гдѣ онъ намѣренъ съ нимъ поговорить. Тотъ и вышелъ не медли; въ ту же минуту схватили его и привели въ Сенжанъ. Онъ говорилъ шѣмъ, которые его вели: *экая хитрая эта госпожа. Ежели возьмутъ Т. я все скажу безъ принужденія.* Что и дѣйствительно сбылось. — Вотъ все то, что извѣстно до сего часа. Помните ли вы, что я нѣкогда говорилъ вамъ объ этомъ? Я не обманулся въ своемъ мнѣніи. Ахъ! злая жена есть опасный звѣрь. Всѣ эти отправители Паписты. Вотъ какія наставленія госпожи! Я нашелъ себя защитника. Какъ Богъ дастъ здоровъ буду, уведомя васъ скоро и о прочемъ. Губернашоръ и начальники Телебурга прислали ко мнѣ двухъ солдатъ и писали, что они никому, кромѣ меня, не отворятъ своего города, чему я весьма радуюсь. Непрiятели ихъ угнѣщаютъ, и они такъ стараются въ этомъ утвердиться, что

ни

ни въ чемъ не дѣлаюшъ имъ препятствія. Они не выпускаюшъ ни одного человѣка живаго изъ Сенжана, кромѣ тѣхъ, которыхъ ко мнѣ посылаюшъ. Господинъ де ла Тримуиль шамъ же съ двадцатью только человѣками. Пишушъ ко мнѣ, что естли я очень замѣшкаюсь, можетъ шамъ случиться великое несчастіе. И это-то заставляетъ меня пошоропиться, и я, взявъ съ собою двадцать человѣкъ, поѣду туда и днемъ и ночью, дабы поспѣть въ собраніе въ Сентфоя. — Я шѣломъ здоровъ, любезная моя! но духомъ весьма печаленъ. Любите меня и показывайте то самимъ дѣломъ, что будетъ великимъ для меня утѣщеніемъ. Вѣрность, которую я вамъ обѣщаль хранишъ, пребудетъ непоколебима, въ чемъ и остаюсь, цѣлуя ваши руки тысячекратно.

Изъ Энзета 13 Марта.

П И С Ь М О XIII.

Вчера писалъ я къ вамъ то, что зналъ; а нынѣ еще узналъ новость изъ Двора. Герцогъ д'Эпернонъ поссорился съ Маршаломъ д'Омонтомъ, а братъ его съ Крильиномъ. Ссора ихъ шакъ жестока, что

чпо нельзя ихъ и помирить, развѣ самъ
Король вступится. Буить уняся, и мы
теперь ошдыхаемъ. Въ четвергъ я буду
въ Сенжанѣ, и отшуда увѣдомлю васъ о
всѣхъ новостяхъ. Сего дня я пробхалъ
двѣ мили, и все въ непріятельской землѣ.
Прощайше, душа моя! будьте увѣрены
въ вѣрности своего невольника, которой
вѣчно пребудеишь вашимъ. Онъ цѣлуеишь
ваши руки тысячекратно.

15 Марта.

П И С Ь М О XIV.

Пріѣхавъ въ Телебургъ, узналъ я, что
Лавердинъ взялъ островъ де Маранъ и
съ войскомъ его, которое состояло изъ
четырехъ, или пяти тысячъ человекъ,
и ничего болѣе не осталось, кромѣ замка,
которой онъ разбивалъ двумя пушками.
Я буду сей часъ туда имъ помочь, со-
бравъ мою войска, которая, надѣюсь, имѣ-
юишь столько силы, чтобъ разбишь Лавер-
дина. Опасаюсь только, чтобъ эиотъ за-
мокъ, будучи худо вооруженъ, не уда-
ся, не зная моего намѣренія. Я взялъ
одну крѣпость и безпрестанно дѣлаю
мѣсны, потому что въ болотахъ вода
стоишь высоко. Вчера два Альбанца были
уби-

убишы, да два взяты, которые хотѣли
 осмотрѣвъ нашъ мостъ. Съ того времени,
 какъ я здѣсь не спалъ болѣе одного часу;
 безпреснанно ѡжду. — Любите меня, ду-
 ша моя! и не сомнѣвайтесь въ моей вѣр-
 ности. Пишите ко мнѣ чаще обо всемъ.
 Прощай, любезная! невольникъ вашъ ты-
 сячекратно цѣлуетъ ваши руки.

21 Марта.

П И С Ь М О XV.

Болѣзнь начинаетъ умножаться меж-
 ду нашими войсками, такъ что она ско-
 рѣе заставитъ насъ оставить лагерь,
 чѣмъ непріятеля. Я намѣренъ вамъ до-
 ставитъ лошадь, которая такъ хорошо
 бѣжитъ рысью, что вы никогда не ви-
 дывали такой. Рубашка на ней цѣспрая.
 Боніеръ повхалъ въ Поатіеръ купить
 вамъ струнъ на люльку; онъ возвратится
 нынѣшнимъ вечеромъ. Вчера я получилъ
 вѣдомости изъ Двора: Г. де Гизъ тамъ
 еще. Пармскій Принцъ осадилъ было го-
 родъ, но Англичане принудили его опять
 оставить. Сраженіе было велико; на немъ
 убито двѣ тысячи пять сотъ человекъ,
 и четверы тысячи природныхъ Испан-
 цовъ, между которыми двашцать два
 К:

Капитана. Я весьма не здоровъ и боюсь, чтобы не занемочь. Маршалъ Биронъ всеначальнейшимъ образомъ старается о собраніи войскъ. Онъ не принудитъ насъ оставить лагерь, еслили не прислано ему будетъ войска изъ Франціи, или изъ Гасконіи. Помните всегда, любезная моя! о Петіюшѣ; это право удивительно, какъ онъ вѣренъ. Онъ неперывливо желаетъ васъ видѣть въ Лиранювскомъ гульбищѣ. Подумайте, не спанелъ ли онъ забавлять васъ разсказами для прогнанія вашей скуки. Да это надобно быть весьма дикому мѣсту, въ которомъ бы вы оба вмѣстѣ могли соскучить. Тѣ, кого мы вчера искали, ушли, однакожъ не совсѣмъ еще. Прощай, душа моя! цѣлую ваши руки тысячекратно. Люби меня больше себя.

20 Маія изъ Люзиньяка.

П И С Ь М О XVI.

Я вѣдѣлъ въ Монгюнь съ намѣреніемъ напасть какъ нибудь на непріятеля; но погода такъ была дурна, что намѣреніе наше было тщетно. Ночевалъ я въ Барбезіо, а поутру былъ въ Пои. Какъ я доволенъ, что вы ѣдете въ По! Ахъ, любезная моя! сколь бы дорого я

за-

заплашилъ, естли бы могъ побывать шамъ! Это удовольствіе неосѣненно. По-сылаю къ вамъ кони писемъ Аглинской Королевы къ Королю и Королевѣ, своей матери, о мирѣ и успокоеніи бунта. Вы найдете въ нихъ важный и пріинный шпиль. — Любезная моя! я не могу больше шеперь писать, пошому что иду садиться на лошадь. Прощай, жизнь моя! цѣлаю тысячекратно ваши руки.

25 Іюня изъ Монсіона.

П И С Ь М О XVII.

Богъ сдѣлалъ больше, нежели сколько мы чаяли, какъ вы увидите изъ вѣрашняго моего письма. Онъ послалъ къ насъ страшную непогоду, отъ которой всѣ шрепетади; но съ другой стороны и самыхъ больныхъ сдѣлалъ храбрыми и чрезъ то умножилъ страхъ въ слабыхъ сердцахъ, такъ что вечеромъ послѣ молишвы внушилъ Онъ мнѣ мысль послать ихъ противъ всѣхъ воинскихъ законовъ требовашь здачи города, въ ю часу ночи, хотя днемъ и бевполезно сдѣлали пятьдесятъ пушечныхъ выстрѣловъ. Непрїатель отвѣчалъ на первой голосъ шрубача, и мы заключили договоръ такъ
хо-

хорошо, что онъ эдался въ десять часовъ, и я шеперь внутри города по особенной благости Божіей. Это мѣсто важное. Думаю, что мы во вторникъ предпримемъ великое дѣло. Я скажу съ Давидомъ: даровавшій мнѣ доселѣ побѣду на враговъ сдѣлаешъ мнѣ удобнымъ и сіе предпріятіе. Быть по сему! — Любезная моя! вы меньше думаете объ искренности моей, нежели какова она есть. Вашъ послѣдній посолъ привезетъ мнѣ охоту къ вамъ писать, которую я быдо потерялъ. Всякой вечеръ я читаю ваше письмо; смотритежь, ежели я письмо ваше такъ много люблю, кольмижь паче васъ, дражайшая моя! Никогда такъ сильно не хотѣлось мнѣ васъ видѣть, какъ нынѣ. Ежели непріатели не будутъ насъ угнѣтать послѣ послѣдняго собранія, я урвуся къ вамъ хоть на мѣсяцъ. Пришлише ко мнѣ Лисерана; да скажите ему, чтобъ пріѣхалъ въ Парижъ. Много есть такихъ вещей, которыхъ не лаяя писашь. Скажите мнѣ, что вамъ сдѣлалъ Касшилъ, что вы на него сердитесь? Ахъ, душа моя! вѣтъ ты моя; поступай такъ, какъ написано въ твоёмъ письмѣ. Я васъ прошу, чтобъ

Р

вы

вы не имѣли ненависти ни къ кому изъ моихъ друзей; и прежде всего хочу въ васъ видѣть эту перемену. Не опасайтесь, чтобъ чтонибудь могло когда либо поколебать мою къ вамъ любовь. Я люблю васъ нынѣ больше прежняго. — Спокойной ночи, душа моя! я иду спать. Три недѣли тому назадъ, какъ у меня нѣтъ никакой почти заботы. Прощай! цѣлую тысячекратно прекрасные ваши глаза.

21 Октябр.

П И С Ь М О XVIII.

Пришлите ко мнѣ Брикезіера, и онъ возвратится къ вамъ со всемъ, что вамъ надобно, кромѣ меня. Я весьма печалюсь о шратѣ моего любезнаго (*), которой вчера умеръ. Онъ начиналъ уже говорить. — Я буду отвѣчать на ваше письмо съ Брикезіеромъ. Непріятели споятъ подлѣ Монтегю. Дожжикъ ихъ совсѣмъ размочитъ. Собраніе кончится въ двенадцать дней. Вчера я получилъ много новостей изъ Блоа. Посылаю къ вамъ вѣрный объ нихъ экстрактъ. — Въ эту самую

(*) Это былъ сынъ Генрика IV, котораго онъ имѣлъ отъ Коризанды.

мую минушу прибыль челоувѣкъ изъ Мон-
 шегю. Жишели сего мѣста сдѣлали весьма
 хорошую вылазку и побили множество не-
 пріятелей. Я посылаю туда всѣ мои вой-
 ска и надѣюсь, что упомянутое мѣстеч-
 ко можешъ недѣли двѣ выдержать въ
 хорошемъ бою. — Я прежде къ вамъ пи-
 салъ, чтобъ вы никому не желали зла; это
 право необходимо нужно къ вашему и
 моему удовольствію. Я теперь съ вами
 говорю, какъ съ собою. Любезная моя!
 мнѣ смертельно хочется съ вами видѣть-
 ся. — Есть здѣсь челоувѣкъ, которой ве-
 зешъ письма Короля д'Экоссъ къ моей
 сестрѣ. Онъ нынѣ еще больше проситъ
 меня, чтобъ я выдалъ ее замужъ, и объ-
 щается самъ служить мнѣ съ шестью
 тысячами на своемъ коштѣ. Онъ непре-
 мѣнно сдѣлается Аглинскимъ Королемъ.
 Постарайтесь заранѣе возбудить въ се-
 стрѣ моей склонность къ нему, пока-
 завъ ей наше состояніе, и также вели-
 чество и добродѣтель сего Принца. Я
 объ этомъ къ ней не пишу; да и вы не
 иначе поговорите съ нею о томъ, какъ
 сторонною въ приличномъ разговорѣ, что
 ей пора выходить замужъ, и не откуда
 больше ждатея себѣ щасія, какъ отсю-

да; поному что наши родители. . . .
 Это право жалко. — Прощай, душа моя!
 Цѣлую тысячекратно ваши руки.

30 Октября.

П И С Ь М О XIX.

Любезная моя! вчера прѣвхалъ ко мнѣ
 тотъ лакей, которой былъ взять подлѣ
 Монгейльярда, и отведенъ къ господину
 де Пойянъ, которой спросилъ у него,
 нѣтъ ли съ нимъ писемъ? Онъ отвѣчалъ,
 что есть одно ошѣ васъ ко мнѣ. Де
 Пойянъ взялъ его, распечаталъ и по про-
 чтеніи отдалъ назадъ. — Господинъ Дю-
 нлессисъ прѣвхалъ, а остальное мое вой-
 ско въ Неракѣ. Я прѣвду съ вами пови-
 дашься, не страшась гарнизона де Сен-
 северъ. Нынѣ поушру прибылъ одинъ
 человекъ изъ иностранной арміи, что въ
 Кастельжалу. Я привезу вамъ всѣ ново-
 сти. — Въ воскресенье близъ Монерта слу-
 чилось нѣчто любопытное. Губернаторъ
 съ тремя кирасирами и десятью стрѣль-
 цами встрѣтился съ Лешенаномъ де ла
 Брюниеръ, Масдагенскимъ Губернаторомъ,
 съ которымъ также было двенадцать
 кирасировъ и толикое же число стрѣль-
 цовъ. Нашъ испугавшійся сказалъ спут-
 ни-

никамъ : надобно ихъ побить ! Тотчасъ нападаешь на нихъ , убиваешь начальника и двухъ Жандармовъ , берешь двухъ въ полонъ и оставляешь ихъ въ Водерутъ ; берешь пять большихъ лошадей и всѣхъ стрѣльцовъ ; а изъ его свиты одинъ только былъ раненъ . — Я отправляю многихъ Пословъ ; они пойдутъ завтра въ двенадцатомъ часу , и я шакже къ вамъ для засвидѣтельствованія моего усердія .
Добраго вечера , дражайшая моя ! — Любите Петиона .

9 Декабря .

Ежели хотите , то отдайте письмо подъ сохраненіе Ташту . Я велю ему быть у васъ . Онъ мнѣ надобенъ . — О Маршалъ нѣмъ слуху .

П И С Ь М О ХХ .

Вы думаете , что мнѣ стало легче , какъ мы перевхали въ гарнизоны . Правда , еснъли бы еще было собраніе , я бы одурѣлъ ; но слава Богу , все кончено . Я вду въ Сенжанъ для набранія войскъ , посѣтитъ господина де Невера , и можетъ быть принесу ему немалое неудовольствіе , еснъли не его особъ , по крайней мѣрѣ чи-

Р 3

ну

ну его. Вы скоро объ этомъ услышите. — Все въ Божіей власти, и Онъ всегда благословлялъ труды мои. Я здоровъ по Его благоспи, и ничего больше не имѣю въ сердцѣ, кромѣ сильнаго желанія васъ видѣть. Не знаю, когда исполнися мое желаніе. Я не прошу васъ, чтобъ вы меня любили; вы уже это доказали, хотѣя и мало случаевъ имѣли. Въ двухъ вещахъ не могу я сомнѣваться въ вашей любви, да въ Лисерановой вѣрности. Добрые друзья рѣдки. Я бы право дорого заплашилъ за при часа поговорить съ вами. — Спокойной ночи, душа моя! Цѣлую ващи руки.

22 Декабря.

П И С Ь М О ХХІ.

Жеръ не могъ быть оправденъ по причинѣ моей болѣзни; но теперь, слава Богу, мнѣ стало легче. — Да, любезная моя! я уже видѣлъ опшверстное небо, только не могъ въ него войти по причинѣ моего недостоинства. Богъ еще хочеть употребить меня къ своему служенію. Въ двои сутки такъ меня перевернуло, что я близокъ былъ къ могилѣ. Заставилъ было себя плакать. Естли бы кри-
вись

вись мой не открылся еще часа черезъ два, хорошій бы кормъ доставилъ я червямъ. — Сію минушу получилъ я въдо-мости изъ Блоа. Изъ Парижа вышло двѣ тысячи пять сотъ человекъ на помощь Орлеану подѣ предводительствомъ Сен-пола. Королевскія войска разбили ихъ въ прахъ, и уповашельно, что Орлеанъ будетъ взятъ Королемъ въ двенадцать дней. Герцогъ дю Менъ не боится ничего. Онъ въ Бургоніи. — Я оканчиваю, потому что очень слабъ. — Спокойной ночи, душа моя!

П И С Ь М О ХХІІ.

Любезная моя! Богъ не пресмаетъ посылать мнѣ благословенія своего. По вѣсти Шателлерольша я взялъ островъ Бушартъ, отверсшой входъ въ Ввну, да еще Крѳозъ, изрядной городъ и способной къ построению въ немъ крѣпости. Мы теперь въ Монтбавонѣ за шесть верствъ отъ Тура, гдѣ находится Король. Его армія стоить за двѣ мили отъ нашей, и мы ничего другъ отъ друга не требуемъ. Воины наши, когда встрѣчаются, цѣлуются и обходятся дружески безъ всякой церемоніи. Мно-

гіе изъ Королевскихъ солдатъ хотятъ намъ вѣдаться, а изъ моихъ напротивъ нишо не хочеть промѣнятъ своего начальника. Думаю, что Его Величество употребитъ меня въ свою пользу, а иначе ему худо и прапа его послужитъ во вредъ. Я вду въ Шателлерольтъ взять нѣсколько домовъ, служащихъ на войнѣ. Скажите Кастилю, чтобъ онъ пошоропился вышши въ лагерь. Теперь надобно, чтобъ всѣ, служащіе мнѣ, дѣлали чудеса. Въ Апрѣлѣ, или въ Маѣ мѣсяцахъ конечно падеть чья нибудь спорона; но вѣрно не моя, потому что она Божія. — Любезная моя! я больше всего мучусь тѣмъ, что вижу себя такъ удаленна отъ васъ, и не иначе, какъ только чрезъ письма могу вамъ свидѣтельствовать любовь мою вамъ, которая во всю жизнь не угаснетъ въ сердцѣ моемъ.

8 Марта изъ Мембагона.

Приходи ко мнѣ пожалуй своего сына.

П И С Ь М О XXII.

Любезная моя! восемь дней провѣдидъ я въ Берри, и не напрасно былъ тамъ. Я ваялъ удивительнымъ образомъ

21-

замокъ д' Аржаншонъ , мѣсто , гораздо
 крѣче Лейшура ; прогналъ 50 человекъ
 изъ бунтовщиковъ , которые пришли бы-
 ло на помощь , изъ трехъ сотъ дворянъ
 бунтовщиковъ же иныхъ заставилъ взять
 ружье (со мною , а другимъ запретилъ
 сдвигаться съ мѣста подъ опасеніемъ
 лишенія домовъ . Также взялъ Б... въ
 Берри и двенадцать крѣпостей . Это
 составляетъ десять тысячъ палеровъ
 доходу . — Я здоровъ , слава Богу ! и люб-
 лю васъ только однихъ во всемъ свѣтѣ .
 Ваше письмо получилъ и немедленно про-
 читалъ его . — Спокойной ночи , душа
 моя ! цѣлую васъ тысячекратно .

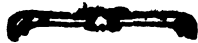
18 Марта изъ Шателлероэта .

П И С Ь М О XXIV.

Отъ сего письмоподашеля вы услы-
 шите , что Богъ далъ намъ щасливой
 успѣхъ въ самомъ жесточайшемъ сраже-
 нии , какое только могло быть на сей
 войнѣ . Онъ скажетъ вамъ также , какъ
 Г. Лонгевиль , де ла Ну и другіе шорже-
 ствовали близъ Парижа . Ежели поспѣ-
 шитъ Король , какъ я и надѣюсь , мы
 скоро увидимъ Парижскія колокольни . За
 два дни предъ симъ писалъ я къ вамъ

Р 5

чрезъ

чрезъ Птишжана. Можешь быть Богъ дастъ, что мы и въ эту недѣлю сдѣлаемъ также чтонибудь ошмѣнное, какъ въ прошедшую. — Люби меня всегда, дражайшая моя! хотя мы теперь и не вмѣстѣ. — Прощай, душа моя! цѣлую ваши руки тысячекратно.

21 Мая къ Боажанск.

П И С Ь М О ХХV.

Я жду вашего сына, который не далеко отсюда; дѣло его очень опасно. Онъ будетъ сопровождать нѣсколькимъ войскомъ, которое идетъ ко мнѣ. Мы теперь стоимъ подлѣ Понпеза, и не лъзя кажется надѣяться, чтобы мы его взяли. Атаковали его противъ моего намеренія. Такъ захотѣлось шарикамъ; я думаю, что они съ ума сошли. Оперфортъ вчера убитъ; несчастіе для бунтовщиковъ. Непрiятельскія и наши войски были на сраженіи въ великомъ замѣшательствѣ; однакожъ ихъ армія не можетъ съ нашею сравняться ни въ числѣ ни въ добротѣ. Островъ, называемый Адамъ, также взятъ; и онъ служитъ мѣстомъ черезъ ручей д' Оазъ. Я завтра туда

шуда перейду. Между мною и Герцогомъ дю Меномъ не будетъ уже никакой рѣвки. Онъ теперь въ Сендени. Мы соединимся съ швейцарами въ шесть дней. Г. де Монгевиль и де ла Ну предводительствуютъ ими. Хотя мы и день и ночь не слазимъ съ лошадей, однакожь эта война легче для насъ; потому что мы довольны ею. Третьяго дня я показывалъ Королю свои войски. А какъ повѣду черезъ мостъ де Поасси, покажу ему тысячу двѣсти рыцарей, да четыре тысячи стрѣльцовъ. Любезная моя! я право бѣшуся, когда вижу, что вы сомнѣваетесь во мнѣ, и еще огорченія не хочу васъ вывести изъ сего мнѣнія. Вы дѣлаете не хорошо: клянусь вамъ, что я никогда столько васъ не любилъ, какъ нынѣ, и лучше хочу умереть, нежели не исполнить того, что вамъ обѣщаль. Будьте увѣрены въ вѣрности моей. — Прощай, дражайшая моя! цѣлую васъ тысячекратно.

14 Июля изъ лагеря, что при Поитсѣ.

П И С Ь М О XXVI.

Любезная моя! удивительно право; какъ я живу при такихъ трудахъ; но
 Богъ

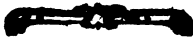

Богъ милосердъ ко мнѣ. Онъ благословляетъ труды мои многими въ досаду. Я здоровъ и дѣла мои идутъ въ порядкѣ. Вчера я взялъ городъ Э. Непрiятели мои, которые вдвое сильнѣе меня теперь, думали было напасть на меня; но я по исполненiи намѣренiя своего отступилъ къ Денпу и ожидаю ихъ въ лагерь, которой я укрѣпляю. Завтра увижу ихъ, и думаю, надѣясь на Бога, что если они атакуютъ меня, худые будутъ шоргаши. Письмоподатель ъдетъ по морю. Вѣщера и дѣла мои заспаваютъ меня окончашъ, цѣлуя васъ, дражайшая моя! тысячекратно.

9 Сентября изъ Траншеи, что при Аркѣ.

П И С Ь М О XXVII.

Любезная! по отъѣздѣ Лисераса я взялъ города: Сее, Аржантанъ и Фалезъ, гдѣ поймалъ Бриссака со всеми помогательнымъ войскомъ, которое онъ велъ въ Нормандiю. Завтра побѣду атаковашъ Лисийо, приближась къ Герцогу де Майенъ, которой осадилъ Понтезъ. Къ войску моему прибавилось 600 Дворянъ, да 2000 пѣхоты, такъ что я по милости Божией не боюсь теперь бунтовщиковъ. Я
въ

въ одну ночь сдѣлааь то , чего не думалъ сдѣлать въ Нормандіи въ цѣлой годѣ. Черезъ три дня пришаю къ вамъ одного изъ моихъ лакеевъ по морю; поэтому что я теперь на кораблѣ въ очень далеко, и не знаю, какой будетъ конецъ; однакожъ дѣла мои удивительнымъ образомъ исполняются. — Кромѣ васъ однихъ никого я не люблю и умру любя васъ, ежели только сами не подадите мнѣ случая переменить сего намеренія. Слава Богу! я здоровъ. — Прощай, душа моя! цѣлую тебя тысячекратно.

Изъ Фалеса 18 Января.

При окончаніи сего письма принесены мнѣ ключи отъ *Байо*, весьма знашнаго города.

П И С Ь М О XXVIII

Вы не удостоили меня, любезная моя! своего письма чрезъ Бикоза. Не уже ли вы думаете, что вамъ надобно оказывать такія холодности? подумайте сами. Я весьма радъ, что узнааь отъ него, что вы въ добромъ здоровьѣ. Богъ не престаеаь посылать намъ помощь и благословеніе свое. Я взяаь эаотъ городъ
безъ

безъ всякаго пушечнаго выстрѣла; въ немъ находилось тысяча солдатъ, до сто Дворянъ. Это самой крѣпкой городъ, которой я покорилъ подъ свою власть, и при томъ весьма выгодной, потому что я получу отъ него 60000 талеровъ. Я живу по Гугенотски, потому что содержу десять тысячъ иностранцевъ, и мой домъ на томъ, что получу въ день; и благодаря Бога, въ моей арміи, которая ежедневно умножается, нѣтъ почти никакой болѣзни. Никогда не бывалъ я такъ здоровъ и никогда такъ горячо не любилъ себя, какъ нынѣ. Прощай, дражайшая моя! цѣлую тебя тысячекратно.

Изъ Лондо 16 Января.

П И С Ь М О XXIX.

Любезная! я уже окончалъ завоеванія мои, которыя простирались до самаго берега морскаго. Богъ, благословившій приходъ мой сюда, да благословитъ и возвращеніе мое; что и сдѣлаетъ Онъ по благости своей, потому что я Ему приписываю всякое случающееся со мною щастіе. Я надѣюсь, что вы скоро услышите отъ кого нибудь о моихъ преимуществахъ.

ствяхъ. Легатъ, Испанской Петолю, Герцога де Майенъ и всѣ непріятельскіе начальники сѣхались въ Парижъ. Надобно, чтобъ очень звѣло у меня въ ушахъ, потому что они обо мнѣ поговариваютъ. Вчера я получилъ ваше письмо отъ Ревиньяна. Весьма радуюсь, что вы благополучны; и я также здоровъ, и люблю васъ больше прежняго. Едва было не убили меня въ Б. . . . Богъ хранитъ меня. — Спокойной ночи, душа моя! я хочу въ нынѣшнюю ночь хорошенько выспаться; потому что уже сѣ недѣлю не спалъ. Цѣлую тебя стократно, дражайшая моя!

29 Января.

П И С Ь М О ХХХ.

Дражайшая моя! не сомнѣвайтесь, чтобъ я не старался о сохраненіи себя; но я больше надѣюсь на Бога; Онъ сохранитъ меня по благости своей. Вашъ сынъ въ нынѣшнюю ночь совсѣмъ будетъ вывченъ. Мы теперь стоимъ подлѣ Бандома, которой завтра надѣюсь взять; а прежде, не ходя еще туда, хочу очистить окольные мѣста Тура. Это невѣроятно, сколько я слышу вездѣ загов-

во-

воровъ противъ меня. Да между нами будь сказано, хоть бы самъ чортъ сорвался на меня; я надвюсь на Бога, и слѣдовашельно мои дѣла пойдушъ въ порядкѣ. — Будете всегда увѣрены въ ненарушимой вѣрности моей къ вамъ. Прощай, душа моя! Я иду на Траншен. Цѣлую тебя стократно. — Наши Рыцари вступили въ Шампанію, кошорыхъ три тысячи, да пять тысячъ солдатъ; а большая часть пойдетъ туда въ Іюнь. Спустя два дни пошлю туда же Маршала д'Омонта для введенія ихъ въ Лопарингію, и будушъ яамъ до тѣхъ поръ, пока я, окончавъ мои дѣла въ Турѣ, могу ихъ соединить, что уповашельно будетъ въ половинѣ Декабря; и могу васъ увѣрить, что въ концѣ Января буду въ Парижѣ. — Прощай!

П И С Ь М О ХХХІ.

Прошу васъ, любезная моя! чтобъ вы (ежели по несчастію умеръ Г. Тюренъ) не гнѣвались на меня за то, что я не доставилъ сыну вашему того мѣста, кошораго вы просили; онъ къ этому неспособенъ, и потому былъ бы бесполезной человекъ. Какъ скоро молодой

чело-

человѣкъ получитьъ эшотъ чинъ, сдѣ-
 лается такъ дѣнивъ, что ни къ чему не
 годится. Вы мнѣ его отдали, такъ поз-
 вольшежь мнѣ воспитать его по своей
 волѣ, и не заботьшесь о немъ; я буду
 о немъ спарашься, и вы узнаете, сколь-
 ко я люблю его для васъ. Я уже гово-
 рилъ объ немъ и о вашихъ дѣлахъ Ла-
 бассу. Вы право раздражаете меня, ког-
 да думаете, будто мнѣ стоить только
 захошѣть. Клянусь вамъ, что какъ я
 былъ Наваррскимъ Королемъ, не видалъ
 столько нужды, сколько нынѣ, и съ годъ
 тому назадъ. — Я теперь подлѣ Пари-
 жа, и жду помощи Божіей. Какъ возъ-
 му его, начну чувствовашъ дѣйствія Ко-
 роны. Я взялъ мосты Шарантонъ и Сен-
 мюръ пушечнымъ выстрѣломъ, и также
 предмѣстіе Парижа. Непрїятели много
 потеряли людей, а мы мало. Хотя Г.
 де Лану былъ раненъ, однакожь нѣтъ
 никакой опасности. Я велѣлъ пожечь всѣ
 ихъ мѣльницы, какъ дѣлалъ и вездѣ.
 Они теперь въ крайней нуждѣ, и долж-
 ны днѣй черезъ двенадцать либо требо-
 вать помощи, либо здаться. Я послалъ
 ва вашимъ сыномъ; надѣюсь, что онъ
 здѣсь сдѣлаеть что нибудь хорошее. — Ка-

С

сти-

спила удержалъ я на медвлю. — Слава Богу! я здоровъ, и люблю васъ больше, нежели вы меня. Богъ посылаетъ мнѣ миръ, дабы я могъ нѣсколько лѣтъ наслаждаться покоемъ. Я право уже очень состарвася. Это не вѣроятно, сколько людей ищутъ меня убить; но Богъ хранитъ меня; я служилъ весьма вѣрно, и скажу вамъ, что неприятель скорѣе обидитъ меня, нежели устраситъ; въ чемъ и остаюсь, цѣлуя твои руки, душа моя! розовыя губы и прелестныя глаза.

13 *Май.*

П И С Ь М О ХХХІІ.

Вы услышите скоро о моихъ новостяхъ отъ Лави, которому я сдѣлалъ для васъ нѣчто такое, чѣмъ онъ доволенъ. Сендени и Даммаршинъ вдались. Парижъ при послѣднемъ уже издыханіи, и на нынѣшней недѣлѣ ему надобна либо баталія, либо Депутаты. Въ сѣдующую среду Испанцы соединятся съ шотландскимъ Герцогомъ; посмотримъ мы, какъ - то онъ храбро поступитъ. Я всякой день вожу вашего сына на сраженія, и строго за нимъ смотрю. Надѣюсь, что онъ будетъ служить къ моей чести.

Ка-

Кастиль бѣсится, что полкъ его еще не пришелъ. Вѣра я видѣлся съ нѣкоторыми Парижскими Госпожами, которыя рассказали мнѣ всѣ свои бѣдности. Слава Богу! я здоровъ, и люблю васъ больше всего на свѣтѣ. Я увѣренъ, что вы никогда въ этомъ не будете сомнѣваться; въ чемъ и остаюсь, цѣлуя ваши, дражайшая моя! прекрасные глаза, которые будутъ для меня во всю жизнь милѣе всего на свѣтѣ.

15 Июля.

П И С Ь М О XXXIII.

Любезная моя! по отвѣдѣ Маравала не случилось еще ничего новаго, кромѣ того, что оставшіеся здѣсь Валлонцы ушли опять во Фландрію, такъ что и Герцогъ дю Менъ не могъ ихъ удержатъ. Рыцари то же сдѣлали; они всѣ почти ими же были ограблены. Легатъ хочетъ теперь заключить миръ. Объ отлученіи отъ церкви больше уже не говорятъ. Повѣрьте, что я не засну, стоя на караулѣ. Слава Богу! я здоровъ, и люблю васъ такъ, какъ вамъ хочется. Если бы вы увидѣли меня, не могли бы конечно безъ жалости смотрѣть; потому что я стою

ко обремененъ дѣлами, что боюсь, чтобъ не занемочь. Любите меня, душа моя! меня, которой никогда вамъ не измѣнитъ. Это уже сказано довольно много. Цѣлую прекрасные ваши глаза, дражайшая моя!

1590 года.

П И С Ь М О XXXIV.

Къ Графинѣ де Гишъ.

Государыня моя! я довольно узналъ, что вы были тамъ, гдѣ присутствіе ваше было нужно къ моимъ услугамъ. Дѣвъ недѣли тому назадъ, какъ сражались Французскія и Испанскія войски; и Богу такъ было угодно, что эти самохвалы возвратились со стыдомъ. Кардиналъ прищель было съ великою хитростію помогать имъ; однакожь возвратился также со стыдомъ. Завтра мы войдемъ въ городъ, и послѣ того безотсрочно выду въ лагерь со всею армією, чтобъ воспользоваться ошашкомъ сего мѣсяца и слѣдующимъ. Ежели Богъ благословитъ труды мои, какъ я и надѣюсь, и прошу Его о томъ, то есть чѣмъ намъ передъ ними похоробриться. Я пишу къ Грамоншу,

ту, чтобъ онъ прѣхалъ ко мнѣ; по-
тому что тамъ нѣтъ въ немъ нужды.
Онъ всегда можетъ учиться при мнѣ,
и я весьма люблю его. Мнѣ крайнѣ хочет-
ся сѣздишь въ Анжу и въ Британію,
привестъ въ прежній умъ Герцога де
Меркюръ. Прощайте, сударыня! цѣлую
ваши руки.

11 Сентября изъ лагеря д'Амьена.

П И С Ь М О XXXV.

Я получилъ все, что вы ни прислали
ко мнѣ, и сберегу, какъ надобно. Изъ-
яснить не могу, съ какою радостію взялъ
я въ руки ваше письмо. Привиделось ли
теперь, что вы прежде хотѣли меня
опечалишь долгимъ своимъ молчаніемъ?
Я васъ всегда любилъ со всею горячно-
стію, и любовь моя ушверждена на ва-
шихъ добродѣтеляхъ; эти столбы не
подвержены паденію. Да полно объ
этомъ! уже все сказано, и подтверждено,
и заключено: станемъ ли другъ о другѣ
сомнѣваться? Я шлюмъ здоровъ, только
не веселъ по причинѣ суровой погоды; оса-
дилъ было замокъ, но противная погода
возпрепятствовала моему намѣренію. Вы
слышали, что я принужденъ былъ въ по-

дѣлать на удачу, но сомнѣваюсь въ успѣхѣ; погода всячески старается пришлѣнить мени; а если буду имѣть успѣхъ, немедленно увѣдомлю васъ чрезъ Марсана; пошому что вамъ этого хочется. Можешь быть Богъ, которой всегда благословлялъ труды мои, дашь мнѣ лучшій успѣхъ, нежели какого я надѣюсь. — Видайтесь чаще съ моею сестрою; я знаю, что теперь нѣтъ никакой опасности сказать ей обо всемъ. Она еще больше полюбитъ васъ, когда скажете ей, что она это должна сдѣлать. Графъ Соассонской сказывалъ, что очень поговариваютъ о бракосочетаніи его съ дѣвицею де. . . . Онъ заpiresя, что былъ влюбленъ въ Эсеу. — Собранія не были еще вчера открыты, то есть 17 Октября; и не извѣстно, когда подлинно откроятся. Вчера четырнадцать человекъ конницы де Булле подъ предводительствомъ его Порутчика вступились съ самою лучшею легкоконною ротою де Меркюра, разбили ее, и изъ тридцати человекъ шрое только спаслись. Большая часть нашихъ были обезоружены, пошому что никакъ не чаяли понасыть въ глаза непріятелю. Начальникъ ихъ взять. Изъ на-

нашихъ Госнодинъ де..... да весьмеро
Дворянъ ранено; одинъ получилъ чешыре
удара шпагою. Однакожь нѣтъ опасно-
сти, и никто не умреть. Черезъ два дня
отправлю къ вамъ курьера и постараюсь
увѣдомить васъ о всѣхъ моихъ нове-
стяхъ, такъ какъ я желаю знать и о
вашихъ. Я иду на Трансеи. Прощай!
цѣлую васъ спократно, дражайшая моя!

18 Октября.

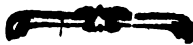
Я пробывъ два дни въ Арвакѣ по на-
писаніи сего письма, надѣясь услышать
что нибудь новаго.

П И С Ь М О XXXVI.

Любевная моя! не благочестіе воз-
препятствовало мнѣ къ вамъ писать; по-
тому что я не думаю, чтобъ я сдѣлалъ
худо, когда люблю васъ больше всего на
свѣтѣ; но нездоровье мое, потому что
я, вышедъ изъ церкви (тогда былъ день
Пасхи), долженъ былъ лечь въ постелью.
Вчера принялъ лѣкарство, которое одна-
кожь очень мадо помогло; потому что
дней съ восемь почти совсѣмъ не сплю,
и такой стоишь во мнѣ жаръ, что я въ
безпрестанномъ нахожусь безпокойствѣ.

С 4

Завѣ

Завтра пушу кровь, а вечеромъ увѣдомлю васъ о моемъ состояніи. Вы мнѣ любезнѣе всего, и я цѣлю васъ тысячекратно.

П И С Ь М О ХХХVII.

Еслили вы отказываеете мнѣ въ помѣ, о чемъ я васъ прошу: то всѣ ваши ласки для меня ничего не стоятъ. Онѣ не согласны съ дѣйствіемъ; и это давно уже я въ васъ примѣтилъ; а поступки ваши еще больше подтверждаютъ мое мнѣніе. Что касается до торжества (тогда Павелъ V обнаруживалъ Юбилеумъ, то есть 6 Сентября 1608), вы можете и тамъ также хорошо отправить его съ своимъ попомъ, какъ и здѣсь; потому что оно общее вездѣ. Желаю вамъ добраго вечера, и кланяюсь.

П И С Ь М О ХХХVIII.

Не любя мнѣ скорѣе съ вами увидѣться, дражайшая моя! какъ послѣ родовъ моей жены. О чемъ вы писали ко мнѣ въ разсужденіи Аббе де Кюни, я уже нѣ исполнилъ. Онѣ здоровы. Завтра я вѣду ащяковашъ Одея. Сына моего
д' Ор-

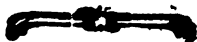
д, Орлеана нынѣ цѣлой день была лихорадка, которая кончилась рвотою. Теперь слава Богу здоровъ. — Спокойной ночи, дражайшая моя! цѣлую васъ тысячекратно.

П И С Ь М О ХХХІХ.

Любезная моя! вечеромъ показывалъ я ваше письмо женѣ моей, и спрашивалъ у ней, что мнѣ должно вамъ отвѣчать? Когда она читала его, я смотрѣлъ на ея лицо, желая примѣтить, не будетъ ли на немъ какойнибудь перемены, такъ какъ я прежде примѣчалъ, когда о васъ между нами была рѣчь. Она спокойно отвѣчала мнѣ, что я Государь, и могу дѣлать все, что захочу; но по ея мнѣнію я долженъ былъ въ этомъ удовольствовать васъ. Весь вечеръ была она очень весела, и мы говорили о васъ долго. Она сказала мнѣ смѣючись, что если бы Принцесса де Конти увидѣла ее читающую ваше письмо, съ ума бы сошла; потому что она всею мучить себя, и не удивительно, что такъ сухожава. — Пришлишежь свою карету и все нужное для ихъ.... перевозу. Въ среду они будутъ въ Шеллотъ, не хотя оснать-

С 5

ся

ся въ Парижѣ, по причинѣ шамошнихъ кровопролитій. Съ ними пошлю кого нибудь изъ моихъ Дворянъ. Герцогъ де Манту прїѣдетъ къ намъ никогнишо по почтѣ на сорокъ лошадей. Двадцать перваго числа сего мѣсяца будетъ здѣсь. — Люби меня, душа моя! клянусь вамъ, что я столько же васъ люблю, какъ и прежде. Желаю вамъ спокойной ночи, и посылаю нѣсколько милліоновъ поцѣлуевъ.

П И С Ь М О XL.

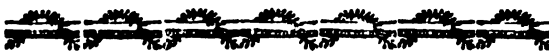
Вы говорите, будто вы о томъ только и стараетесь, чтобъ мнѣ угодить; однакожъ не только не доказываете сего, да и не отвѣчаете на первое мое письмо, которое наполнено жалобами. Вы шутите, и потому говорите, будто знаете меня. Вамъ надобно еще поучиться, чтобъ умѣть водить меня за носъ. Вы грозите мнѣ, что увидите въ Вернѳиль; въ доброй часъ, еслили угодно. Когда вы не любите меня, я радъ буду, что не стану видѣть васъ. Вы говорите, что любите меня; это худой знакъ любви, чтобъ увѣхать, когда я прїѣзжаю. Такъ, мнѣ этого поступка узнаю,
кто

кто вы такія. Въ понедѣльникъ буду въ Парижѣ; и если вы не перемѣнитесь, также буду вами недоволенъ, какъ и прежде. Прощайте!

ПИСЬМО ПОСЛѢДНЕЕ.

Вы ошибаетесь въ своемъ письмѣ, поному что говорите, будто я вамъ любезенъ, а вы мнѣ нѣтъ. Я никогда ничего у васъ не ошнмалъ; а вы напротивъ все у меня ошняли, что только могли. Вотъ причина, на которую не лзя ошвѣчать. Не ломайте себѣ головы надъ изысканіемъ ошвѣща на сіе, поному что лучше молчать, чѣмъ пустое говорить; но что касается до меня, я шоль нѣжно васъ люблю, что ни за что не ставлю себя передъ вами. Клянусь вамъ въ томъ, дражайшая моя! а что вы, кормивъ меня хвѣбомъ, хопите кормить камнями, шпо... Разсмотрите мой ашпа, мои качества, мой духъ и горячность, вы конечно будете обходиться со мною иначе. Прощай, душа моя! милліонъ шевѣ псцѣлаевѣ.

РАЗ-

РАЗЛИЧНЫЯ
ИСТОРИЧЕСКІЯ ОПИСАНІЯ
ГЕНРИКА ІV.

Многіе Историки описали намъ портретъ Генрика Великаго. Сюллій, Министръ и другъ его, въ своихъ запискахъ описалъ его такъ: „Натура, говоритъ онъ, изощрила въ сего Государя всѣ свои дары; шолько не дала благополучной смерти. Станъ его, шбло и всѣ члены были разположены такъ стройно, что не шолько ссоставляли дороднаго человека, но еще сильнаго, прямаго, крѣпкаго и здороваго. Краска въ лицѣ ивжная, и всѣ черты живы и пріятны, что ссоставляло шаспливѣйшую физиогномію. Обхожденіе его было шоль дружественно и привлекательно, что и самая спросость и важность, которую иногда употреблялъ онъ; не опшнмала, никогда у него ласковаго и веселаго вида, которой былъ ему врожденъ. Онъ былъ щедръ, справедливъ, чувствителенъ и ссострадателенъ къ подданнымъ своимъ, ивженъ какъ мать, а къ государству привязанъ какъ домовитой хозяинъ.“

„Та-

„Такое разположеніе часто и среди са-
 „мыхъ удовольствій заставляло его ду-
 „машь о предпріятіи средствъ къ со-
 „дѣланію своего народа благополучнымъ,
 „а Государство цвѣтущимъ. И сіе было
 „причиною изобилія и обширности его
 „мыслей и старанія о усовершенствован-
 „ніи многихъ полезныхъ учрежденій. Тру-
 „дно найти такое правленіе и состояніе,
 „или должность, кѣторой бы онъ со-
 „всѣхъ сторонъ не осмотрѣлъ и не обду-
 „малъ. Онъ желалъ, чтобъ слава управля-
 „ла послѣдними его дѣлами, и содѣлала
 „ихъ вообще пріятными Богу и полез-
 „ными человѣкамъ. Понятіе о великомъ
 „и изящномъ само собою, такъ сказать,
 „родилось въ разумъ его; что и заста-
 „вляло его всякую противность почи-
 „тать за маловажное препяшствіе. Вре-
 „мени только не доспадало ему произ-
 „весть въ дѣло полезныя свои намѣренія.
 „Порядокъ и экономія суть добродѣтели,
 „которыя вмѣстѣ съ нимъ родились, и
 „никакого почти труда не стоили онъ
 „для него. Никакой Монархъ не могъ
 „такъ легко обходиться безъ Министровъ,
 „какъ сей. Подробностъ дѣлъ не была
 „для него трудомъ, но забавою. Не вся-
 „кой

„кой Государь, желающій заняться пра-
 „вденіемъ своего Государства, нахо-
 „дитъ себя способнымъ входить въ
 „подробность дѣлъ и предпринимать
 „важнѣшія намѣренія; но духъ Генри-
 „ковъ умѣлъ принаровиться уравновѣсить
 „себя во всемъ. Доказательство сему раз-
 „личныя его письма; а обыкновеніе,
 „какое почти всякъ имѣлъ относиться
 „къ нему самолично въ самыхъ маловаж-
 „ныхъ вещахъ, еще яснѣе подтвержда-
 „етъ сіе. Онъ всегдашнимъ размышле-
 „ніемъ о дѣйствіяхъ гнѣва, долгимъ
 „сопротивленіемъ, необходимою имѣть
 „у себя единомысленниковъ, и наконецъ
 „помощію нѣжнаго своего сердца превла-
 „щаль жестокою свою вспыльчивость въ
 „простыя движенія нетерпѣнія, кото-
 „рыя изображали ее иногда на лицѣ, ино-
 „гда въ жестахъ, а рѣдко въ словахъ.
 „Не смотря на важную наружность, ко-
 „торая кажется сопряжена съ величе-
 „ствомъ Царей, охотно оказывалъ крош-
 „кую ласковость, какая царствуетъ въ
 „обществѣ равныхъ. Истинно великій
 „человѣкъ умѣлъ наслаждаться удоволь-
 „ствіями приватной жизни. Онъ не те-
 „ряешь ничего, когда равняешь себя съ
 „про-

„простымъ ; потому что въ сей сферы
 „онъ также можетъ показывать, что умѣ-
 „етъ исполнять должности своего сана ;
 „но придворный долженъ помнить, что
 „онъ съ своимъ Государемъ.

„По выхваленіи многихъ истинно до-
 „стойныхъ уваженія качествъ сего Го-
 „сударя не надобно умалчивать и недо-
 „статковъ его, помрачившихъ славу
 „оныхъ. Я хочу открытъ, говоритъ Сюл-
 „дэй, предъ всѣми людьми, въ удоволь-
 „ствіе которыхъ я пишу, сердце наво-
 „щенное какъ величествомъ, такъ и сла-
 „бостями, дабы они больше остерегались
 „опасной спраси, могущей возродить
 „въ нихъ тысячу непріятныхъ движеній,
 „къ которымъ они неспособными себя по-
 „читали. Таковы робость, унылость, под-
 „лость, ревнованіе, бѣшенство и самая
 „ложь и обманъ. Такъ конечно! Генрикъ,
 „сей хоть чистосердечный человекъ, по-
 „знакомился съ ними съ того времени,
 „какъ предался любви. Я часто примѣ-
 „чалъ, что онъ обманывалъ меня лож-
 „ною довѣренностію, когда ничто не
 „заставляло его оказывать мнѣ справед-
 „ливой. — Привязанность его къ игрѣ,
 „спрасъ къ женщинамъ, чрезвычайная
 „кро-

„крошность, которую можно лучше на-
 „звать слабостію, и склонность ко вся-
 „кимъ забавамъ заставляли его дѣлать
 „ошибки, терять время и вовлекли въ
 „великіе убытки. Но, сказать правду,
 „враги его гораздо болѣе увеличили его
 „погрѣшности. Хотя онъ былъ и не-
 „вольникъ женщинъ, однакожъ онъ ни-
 „когда не опредѣляли выбора его Мини-
 „стровъ, ни участи его служителей, ни
 „рѣшеній его совѣта. И другія также
 „его погрѣшности можно почесть слабо-
 „стями. Надобно только посмотрѣвъ
 „на его дѣла, чтобъ увѣриться, что въ
 „его особѣ не дѣя сдѣлать сравненія
 „между добромъ и зломъ. И поелику
 „честь и слава сподѣло имѣли надъ нимъ
 „власти, что могли его отрывать отъ
 „ушѣхъ: то изъ сего и должно заклю-
 „чить, что сіи спрасхи были въ немъ
 „сильнѣйшія. „ (Сюллиевы записки.)

„Труды, говоритъ ле Жандрѣ, сдѣ-
 „лали сего Государя неутомимымъ, не-
 „ослабввающимъ, сносящимъ шerpвливо
 „зной и холодъ, жажду и голодъ, без-
 „сонницу и всякую работу. Онъ рoди-
 „ся человекомъ военнымъ, въ сраженіи
 „нес

„неустрашимымъ, въ командованіи хладно-
 „кровнымъ, въ исполненіи мужествен-
 „нымъ и чрезвычайне проворнымъ, въ
 „предвѣрїяхъ смѣлымъ, но не безъ
 „осторожности. Царствованіе его было
 „не иное что, какъ слѣдствіе побѣдъ,
 „увѣнчанныхъ кротостію и поддержан-
 „ныхъ искусною политикою въ правле-
 „ніи. Въ торжествахъ былъ онъ величе-
 „ственъ; и впрочемъ толь доброй эк-
 „номъ, что какъ ни велики были издер-
 „жки и расходы на войски, на строеніа,
 „на украшеніа домовъ, на подарки и
 „пенсіи; однакожь у него осталось въ
 „сундукахъ, сверхъ уплаты долговъ,
 „больше пятнадцати миліоновъ. Сумма
 „великая по тогдашнему времени. Глав-
 „ной порокъ былъ въ немъ тотъ, что
 „слишкомъ любилъ игры и женщинъ.
 „Другихъ страстей былъ онъ господи-
 „номъ, а сихъ невольникомъ. Но по-
 „грѣшности его почти совсѣмъ забыты,
 „а остались только въ памяти у всѣхъ
 „неликія его качества, между которыми
 „геройская его храбрость, въ толикихъ
 „случаяхъ испытанная, и кротость, толь
 „многимъ полезная, наконецъ достойны
 „вѣчной похвалы. Сіи двѣ добро-

Т

„дѣше

„дѣтели всегда спорили между собою, кому
 „побѣждать враговъ его; и не дѣля ска-
 „зашь, силою ли оружія завоевалъ онъ
 „себѣ Государство, или кротостію и про-
 „щеніемъ. Генрикъ былъ Царь, и цар-
 „ствовалъ дѣйствительно. Совѣтъ его
 „состоялъ изъ Министровъ искусныхъ,
 „а самъ онъ былъ искуснѣйшій между
 „всеми. Когда павняемъ былъ красотою,
 „то уже любилъ до бѣшенства. Въ пер-
 „выхъ своихъ восторгахъ подобенъ былъ
 „Генрику Великому. Ежели правда, что
 „Геркулесъ пряталъ для прекрасной Омфа-
 „ли; то я это справедливо, что Ген-
 „рикъ IV одважался по крестьянски и на-
 „дѣвалъ на голову мужицкую соломенную
 „шапку, дабы можно было пройти къ
 „предѣстной Габріелѣ д'Эндрѣ., (Истор.
 Французская Г. Жандра.)

„Генрикъ IV, говоритъ Историкъ
 „его Черефиксъ, имѣлъ лобъ широкой,
 „глаза свѣшлые, носъ горбатой, въ ще-
 „кахъ румянецъ, фязіогномію кроткую и
 „величественную, и притомъ бодрый видъ,
 „брови русыя и довольно густыя; борода
 „была у него длинна, а волосы коротки.
 „Онъ началъ свѣдѣшь на 35 году; и обы-
 „чно-

лучшій Рыцарь въ своемъ государствѣ, то всегда почти бывалъ на лошади, исключая послѣднїя лѣта его жизни. Не въ дальнїй путь ѣзжалъ онъ по почтѣ верховомъ; что и заставило его нѣкогда сказать, что онъ *долше шагалъ сапоги, чѣмъ башмаки.*

Въ лагеряхъ не только отличался онъ отъ другихъ храбростію своею, но еще и добротою своего сердца, которое заставляло его даже самаго послѣдняго солдата почитать равнымъ себѣ. Перефиксъ представлялъ его лежащимъ на соломѣ съ создатомъ и держащимъ въ одной рукѣ кусокъ чернаго хлѣба, которой онъ ѣстъ; а въ другой карандашъ, которымъ чертитъ лагерь и траншеи. „Часто, — видали его, прибавляетъ сей Историкъ, — умишлаго бѣдныхъ во время войны, — и старающагося имъ внушить, что не онъ, а бунтъ причина ихъ бѣдности.“

Въ мирное время онъ обращался съ самыми низкими людьми, удаляясь иногда отъ своей свиты, дабы инкогнито поговорить съ мѣщанами, у которыхъ чрезъ свои вопросы вывѣдывалъ иногда такія истинныя, какихъ не отражали бы

бы говорить Каролю; и чрезъ то узнавалъ бѣдствіи, терпимыя народомъ его. Когда придворные сообщали ему не удаляться отъ помощи ихъ, тогда сказалъ имъ: *На что мнѣ помощь, когда я нахожусь среди моихъ дѣтей? Развѣ я долженъ ихъ вояться?*

Можно сказать, что онъ былъ суровъ, однакожъ не памятозлобивъ. Чтобы привлечь къ себѣ всѣхъ тѣхъ, которые оставили его во время мятежничьихъ переговоровъ, употреблялъ первыя, благодѣянія и снисхожденіе. Онъ притворялся, будто не знаетъ злыхъ намѣреній ихъ; и однакожъ не смотря на это, претягивалъ имъ двласть зло и обращалъ ихъ къ добру. Когда говорили ему о нѣкоторомъ грубіанѣ и фанатику, котораго ненависти не могла еще побѣдить кротость его; тогда сказалъ: *Я столько стану двлать ему добра, что застаплю его любить меня.*

Сей добрый Государь не зналъ, что Кароль есть законъ имѣнія подданныхъ своихъ, и потому уменьшалъ, сколько можно было, разходы на столъ и на платье; и кромѣ суконнаго кафшана ди-

каго сукна, и шафтяной, или атласной фуфайки, никакого почти другаго не имѣлъ платья. Онъ сдѣвался надѣ щеголями, говоря: они на плечахъ своихъ носятъ и замки и рожи свои.

Какой Государь по то время показавъ больше любви къ правосудію, кромѣ Генрика IV? Его намѣреніе было уменьшить, въ пользу своего народа, медлительность и страшныя издержки въ судъ производствѣ. Знаю я, говорилъ онъ, что для поддержанія своего праца очень нужны денежки; мнѣ самому довелось это испытать.

Но нѣжность и любовь къ народу своему превышала сіи великія въ немъ качества. Ни о чемъ онъ такъ усердно не старался, какъ о вспоможеніи ему и о спокойствіи его; и ни о чемъ чаще не говаривалъ, какъ объ этомъ. Онъ надѣялся сдѣлать Государство свое тѣмъ цвѣтущимъ, чтобъ самой послѣдній крестьянинъ по Воскресеньямъ могъ имѣть у себя хурицу пѣ горшкѣ. Такимъ преснымъ изъясненіемъ сей добрый Государь давалъ намъ оническое чувствованіе, которымъ онъ

онъ былъ оживленъ къ своимъ подданнымъ.

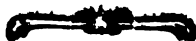
ПАРАЛЛЕЛЬ (СРАВНЕНІЕ) (*)

между

ЦЕЗАРЕМЪ и ГЕНРИКОМЪ IV.

Цезарь и Генрикъ IV не о иномъ чемъ старались, какъ шокмо о благополучіи подданныхъ своихъ. Крошость, ласковость и благоснисхожденіе, храбрость и забвеніе обидъ были главными ихъ добродѣтелями. Силою оружія достигли оба высокой власши, съ нѣмъ только различіемъ, что Генрикъ IV сражался за свое добро, а Цезарь присвоилъ себѣ чужое. Оба воздержны, бдишельны, рачительны и искусны въ наукѣ правленія и въ воинскихъ дѣлахъ. Можеть быть Римлянинъ сдѣлалъ что нибудь великое, но Французъ дѣлалъ превосходныя дѣла. Оба рождены съ темпераментомъ сангвиническимъ. Въ Цезарѣ склонность къ любви всегда уступала господствующей его

(*) Г. де Монпаньяка. Взята изъ Французскаго Меркурія мѣс. Іюля 1763 года. Том. I. стр. 23 съ слѣд.

его страсти гордости; а Генрихъ часто бывалъ невольникомъ ея. Для одного любовь была забавою, въ праздное время между великими его дѣлами; а для другаго часто бывала единственнѣмъ упражненіемъ; и эпо-то есть одно, что можетъ служить помраченіемъ его славы. Цезарь сыпалъ деньги на свои расходы; а Генрихъ жилъ по мѣрѣ своихъ доходовъ, дабы не опягопитъ своего народа въ случаѣ чрезвычайныхъ издержекъ. Они оба увѣрены были, что не иначе можно жить спокойно, какъ не радѣя о предосторожностяхъ, какія принимаютъ тиранны для сохраненія своей жизни. Одинъ говаривалъ, что скорая и непредвидѣнная смерть есть самая лучшая; а другой, что лучше одинъ разъ умереть, чѣмъ жить во всегдашнемъ страхѣ. Они увѣрены были и въ сей истинѣ, что во всевозможныя предосторожности не могутъ предупредить того мгновенія, въ которое погибнуть мы должны. Цезарь пожертвовалъ всемъ желанію быть великимъ: жалко, что такія дарованія, добродѣтели и великія качества послужили только къ разрушенію его опечесыва; но Генрихъ единственнѣмъ имѣлъ пред-

предметомъ славу и баапополучіе Франціи. Сіе одне было побудительною причиною извѣстныхъ его поступковъ, уподобляющихъ его Тису и Траяну. Слѣдовательно симъ онъ превосходитъ Цезаря. Ежели сей ввядъ больше городовъ, и выигралъ больше батадій: то Генрихъ получилъ больше славы швѣдъ, что ошастливилъ свой народъ, освобождая отъ угнѣтавшихъ его тирановъ. Онъ соединилъ съ дарованіями воинскаго человека гражданскія и нравственныя добродѣтели, которыхъ не было въ Цезарѣ. Они оба были горды, но амбиція Цезарева была порокомъ, а Генрикова добродѣтелію. Короче сказать, первой при всѣхъ своихъ великихъ качествахъ былъ страшенъ для гражданъ, а послѣдній ошцемъ. Они оба погибли однимъ родомъ смерти и въ одинаковыхъ обстоятельствахъ: одинъ шолъ воевать съ Спаршами, а другой съ Австрійцами. Не можно видѣть безъ слезъ, до какого крайняго ослабленія и бѣшенства любовь къ вольности и фанатизмъ возвысили неисповства свои, которыхъ одно напоминаніе заставляетъ трепещать. Въ заключеніе сей Параллели (сравненія) скажу

У

шо,

но, что Цезарь былъ величайшій чело-
вѣкъ, а Генрикъ IV наилучшій Король.
Одинъ имѣлъ больше дарованій, а дру-
гой больше добродѣтелей. Наконецъ ко-
гда мы рассуждаемъ о Генрикѣ IV, о его
величествѣ, о дѣлахъ, о храбрости, о
знаніяхъ, кротости, снисхожденіи, да-
рованіяхъ къ правленію, о ласковости и
пріятствѣ; когда размышляемъ, что онъ
при столь малыхъ и слабыхъ средствахъ
остреемъ меча своего завоевалъ такое Го-
сударство, каково есть Франція; что онъ
въ одно время долженъ былъ сражаться
съ бунтовщиками, съ Испанією, и про-
тивостоялъ ударамъ Римскаго Папскаго
Двора; что долженъ былъ превозмогать
тысячу препятствій, изъ которыхъ на
самомъ мадѣйшемъ долженствовалъ бы
преткнуться челоуѣкъ великій, и что во
все теченіе царствованія своего старался
единственно о благополучіи подданныхъ
своихъ: кажется, что онъ достоинъ
обоженія; но крайней мѣрѣ то извѣстно,
что Августъ, Титъ, а можетъ быть и
самый Траянъ, меньше его заслужива-
ютъ оно.

К о н е ц ъ.

